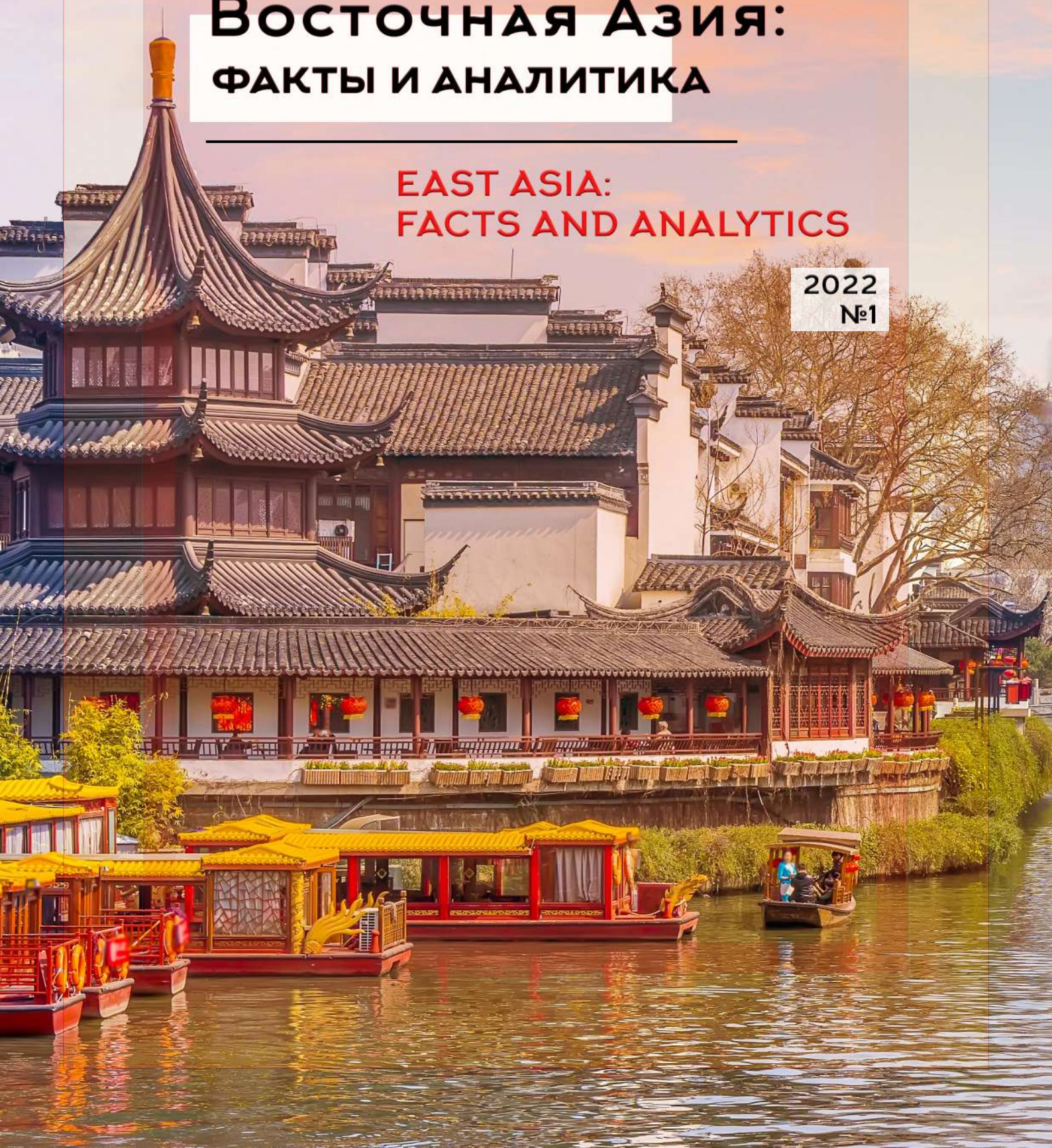

ISSN 2686-7702

Восточная Азия: ФАКТЫ И АНАЛИТИКА

EAST ASIA:
FACTS AND ANALYTICS

2022
№1

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
(ИДВ РАН)
www.ifes-ras.ru

Электронный научный информационно-аналитический журнал «Восточная Азия: факты и аналитика» издаётся ежеквартально с 2019 г. Журнал освещает широкий круг актуальных научных проблем стран Восточной и Юго-Восточной Азии, включая вопросы внутренней и внешней политики, экономики и общества, истории, литературы и языкознания, культуры и религии. Издание представляет информационно-аналитические материалы, посвящённые современным экономическим, политическим, социальным и культурным процессам в регионе. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредитель: Институт Дальнего Востока РАН.
URL: <http://eastasiajournal.ru>

- Входит в Научную электронную библиотеку eLibrary.ru, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».
- Входит в ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, ROAD.

Главный редактор: Горчакова Т.Е., к.э.н. (Россия).

Редакционный совет: Бабаев К.В., д.ф.н. (Россия) (*председатель*); Виноградов А.В., д.полит.н (Россия); Ву Кхоан (Вьетнам); Ёкотэ Синдзи, проф. (Япония); Жебин А.З., к.полит.н. (Россия); Квак Тэ Хван, проф. (Республика Корея); Кистанов В.О., д.и.н. (Россия); Мазырин В.М., д.э.н. (Россия); Мосяков Д.В., д.и.н. (Россия); Нгуен Данг Фат (Вьетнам); Островский А.В., д.э.н. (Россия); Панов А.Н., д.полит.н. (Россия); Потапов М.А., д.э.н. (Россия); Соколовский А.Я., к.ф.н. (Россия); Такэда Масанао, проф. (Япония).

Редакционная коллегия: Афонасьева А.В., к.э.н.; Бородич В.Ф., к.ю.н.; Казаков О.И. (*отв. секретарь*); Кобелев Е.В., к.и.н.; Сафронова Е.И., к.э.н.

Редакция: Ильинская И.Д., Кириченко М.А., Скворцова Е.М., Суркова Т.И.

Отрасли науки:

03.00.00 История. Исторические науки
06.00.00 Экономика. Экономические науки
23.00.00 Комплексное изучение отдельных стран и регионов

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
6.01 History and archaeology
6.05 Other Humanities

Дизайн обложки: В.Н. Субочева.

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

ISSN 2686-7702

© Коллектив авторов
© ИДВ РАН

**Institute of Far Eastern Studies,
Russian Academy of Sciences
(IFES RAS)**
www.ifes-ras.ru

The electronic scientific information and analytical periodical “**East Asia: Facts and Analytics**” is published quarterly since 2019. The edition presents the coverage of the widest range of actual scientific problems of the East and Southeast Asian countries, including the issues of domestic and foreign policy, economy and society, history, literature and linguistics, culture and religion. The periodical provides the information and analytical material focusing on modern economic, political, social and cultural processes in the region. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of Far Eastern Studies RAS.
URL: <http://eastasiajournal.ru>

- Included in Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru”, Russian Science Citation Index, Scientific Digital Library “CyberLeninka.ru”.
- Included in ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, ROAD.

Editor-in-chief: Gorchakova Tatiana E. (Russia), PhD (Economics).

Editorial Council: Babaev Kirill V. (Russia), DSc (Philology) (*Head of the Editorial Council*); Kistanov Valerii O. (Russia), DSc (History); Mazyrin Vladimir M. (Russia), DSc (Economics); Mosyakov Dmitry V. (Russia), DSc (History); Nguyen Dang Phat (Vietnam), PhD (Economics); Ostrovskii Andrey V. (Russia), DSc (Economics); Panov Aleksandr N. (Russia), DSc (Political Science); Potapov Maxim A. (Russia), DSc (Economics); Sokolovsky Aleksandr Ya. (Russia), PhD (Philology); Takeda Masanao (Japan), professor (Pedagogy); Tae-Hwan Kwak (Republic of Korea), professor; Vinogradov Andrey V. (Russia), DSc (Political Science); Vu Khoan (Vietnam); Yokote Shinji (Japan), professor (Law); Zhebin Aleksandr Z. (Russia), PhD (Political Science).

Editorial Board: Afonaseva Alina V., PhD (Economics); Borodich Vladimir F. (Russia), PhD (Law); Kazakov Oleg I. (*Executive Secretary*); Kobelev Evgeni V., PhD (History); Safronova Elena I., PhD (Economics).

Editors Office: Ilinskaya Irina D., Kirichenko Maria A., Skvortsova Elizaveta M., Surkova Tatiana I.

Branch of Science (in the Russian Federation):

03.00.00 History
06.00.00 Economics
23.00.00 Comprehensive study of individual countries and regions

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
6.01 History and archaeology
6.05 Other Humanities

Cover design: Victoria N. Subocheva.

The authors' opinion may not coincide with the Editorial Board's point of view.

ISSN 2686-7702

© Team of authors
© IFES RAS

СОДЕРЖАНИЕ

Морозов Ю.В.

Внутренние и внешние факторы событий в Казахстане в начале 2022 года
и возможные стратегии Запада и России в республике..... 6

Меркулов К.К.

Китай накануне XX съезда КПК..... 17

Александрова М.В.

COVID-19 и новые реалии российского аграрно-пищевого экспорта в КНР 28

Нелидов В.В.

«Порочный круг» российско-японских отношений: сдерживающие факторы
и перспективы улучшения..... 39

Коледенкова Н.Н.

Высокотехнологичное производство: основа модернизации обрабатывающей
промышленности Китая..... 53

Научная жизнь

Бобров В.В.

I съезд Российской ассоциации исследователей Гималаев и Тибета..... 65

Обзор СМИ

Скворцова Е.М.

Обзор СМИ стран Восточной Азии (январь – март 2022 г.)..... 72

НОВЫЕ КНИГИ 79

CONTENTS

Morozov Yu.V.	
Internal and external factors of Kazakhstan events at the beginning of 2022 and possible Western and Russian strategies in the Republic.....	6
Merkulov K.K.	
China on the eve of the 20th congress of the CPC.....	17
Alexandrova M.V.	
COVID-19 and new realities of Russian agricultural and food exports to China.....	28
Nelidov V.V.	
“Vicious Circle” of Russian-Japanese Relations: Constraining Factors and Prospects for Improvement.....	39
Koledenkova N.N.	
High-tech production: the basis for the modernization of China’s manufacturing industry	53

Academic Life

Bobrov V.V.	
I congress of Russian association of explorers of the Himalaya and Tibet.....	65

Media Review

Skvortsova E.M.	
East Asian countries media overview (January – March 2022)	72
NEW BOOKS	79

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-6-16

Внутренние и внешние факторы событий в Казахстане в начале 2022 года и возможные стратегии Запада и России в республике

Ю.В. Морозов

Аннотация. В начале 2022 г. Казахстан находился в эпицентре геополитического напряжения на постсоветском пространстве. Во многом ситуацию спровоцировала государственная политика многовекторности, которая не только негативно повлияла на развитие экономики страны, но и не обеспечила защиту от внутренних и внешних угроз. Недовольство населения было вызвано стремительным ростом цен на сжиженный газ и попыткой передела сфер влияния в высших эшелонах власти. Значительное влияние на развитие ситуации оказывал и внешний фактор. Цель статьи – вскрыть причины трагических событий в республике зимой 2022 г.; проанализировать действия властей и сил ОДКБ в сложившихся условиях; определить возможную стратегию коллективного Запада в Казахстане после январских событий; предложить вариант российской стратегии в интересах возвращения республики на орбиту влияния РФ. В заключении статьи приводятся выводы автора, касающиеся целей проведенного исследования.

Ключевые слова: Казахстан, Россия, США, Европа, ШОС, ОДКБ, факторы, стратегия.

Автор: Морозов Юрий Васильевич, кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32), Институт США и Канады РАН (адрес: 121069, Москва, Хлебный переулок, 2/3, стр. 4). ORCID: 0000-0003-2047-6420; E-mail: morozovyury51@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Морозов Ю.В. Внутренние и внешние факторы событий в Казахстане в начале 2022 года и возможные стратегии Запада и России в республике // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 6–16. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-6-16

Internal and external factors of Kazakhstan events at the beginning of 2022 and possible Western and Russian strategies in the Republic

Yu.V. Morozov

Abstract. At the beginning of 2022, Kazakhstan was at the epicenter of geopolitical tension in the post-Soviet space. This is due to the multi-vector policy of this State, which negatively affected not only the development of the country's economy, but also the protection of its security from internal and external threats. An analysis of the January events in the republic indicates that they mainly related to internal

factors – the discontent of the population with the rapid rise in prices for liquefied gas and an attempt to redistribute spheres of influence in the highest spheres of the government. In addition, the external factor had a significant impact on the development of these events. Therefore, the purpose of this article is to reveal the causes of the tragic events in the winter of 2022; to analyze the actions of Kazakhstan's authorities and the CSTO forces in the current conditions; to determine a possible strategy of the collective West in the republic after the January events; to propose a variant of the Russian strategy in the interests of returning Kazakhstan to its orbit of influence. The author's conclusions concerning the objectives of the study are presented at the end of the article.

Keywords: Kazakhstan, Russia, USA, Europe, SCO, CSTO, factors, strategy.

Author: Yuri V. Morozov, PhD (Military Sciences), Professor, Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, Russian Federation, 117997), Institute of the USA and Canada Studies of the Russian Academy of Sciences (address: Moscow, Khlebny Lane, 2/3, b. 4, 121069). ORCID: 0000-0003-2047-6420; E-mail: morozovyury51@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares the absence of the conflict of interest.

For citation: Morozov Yu.V. (2022) Vnutrennie i vneshnie faktory sobytii v Kazahstane v nachale 2022 goda i vozmozhnye strategii Zapada i Rossii v respublike [Internal and external factors of Kazakhstan events at the beginning of 2022 and possible Western and Russian strategies in the Republic], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 6–16. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-6-16

Влияние многовекторности политики Казахстана на январские события

В начале 1990-х гг. президент Республики Казахстан (РК) Нурсултан Назарбаев сориентировал внешнюю политику на многовекторность, определив её как «развитие дружественных и предсказуемых взаимоотношений со всеми государствами, играющими существенную роль в мировых делах и представляющими для нашей страны практический интерес»¹. Казахстан, являясь членом Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), активно взаимодействует с США, Китаем, Евросоюзом и НАТО. В результате более 70 % нефтяного бизнеса страны – под контролем зарубежных корпораций, среди которых лидируют компании из США, на втором месте – Китай, на третьем – ЕС. Сильны интересы Великобритании и России. Не отстывает от них КНР, которая за 2005–2020 гг. инвестировала в отрасль около 6 млрд долл. Ещё десятки миллиардов Пекин потратил на развитие инфраструктуры, в которую прямо или косвенно вовлечён Казахстан. Речь идёт, например, о газопроводе Китай – Центральная Азия, который проходит через юг страны в Синьцзян-Уйгурский автономный район².

В результате по состоянию на 2021 г. половина активов месторождения Тенгиз на Каспии принадлежала корпорации Chevron (США), четверть – компании ExxonMobil (США), 5 % – СП «ЛукАрго» (США). На месторождении Кашаган в Каспийском море в консорциуме North Caspian Operating Company N.V. (NCOC) национальный оператор «КазМунайГаз» имел 16,88 %, Eni (Италия) – 16,81 %, ExxonMobil (США) – 16,81 %, Shell (Великобритания) –

¹ Многовекторная дипломатия на практике – Казахстан. URL: <https://www.caa-network.org/archives/12956> (дата обращения: 23.01.2022).

² Время делиться. Кто борется за энергоресурсы Казахстана. URL: <https://ria.ru/20220115/kazakhstan-1767874161.html> (дата обращения: 23.02.2022).

16,81 %, Total (Франция) – 16,81 %, CNPC (Китай) – 8,33 %, Inpex (Япония) – 7,56 %. На месторождении Карачаганак Ені (Италия) имела – 29,25 %, Shell (Великобритания) – 29,25 %, Chevron (США) – 18 %³.

Что касается казахстанского урана, то первыми иностранными компаниями, которые в 1996 г. получили доли в месторождениях республики, были канадская Cameco и французская Orano. Им достались одни из самых крупных и перспективных по объёму запасов объектов. Следом, в 2005 г., на казахстанском рынке появилась американская структура UrAsia Energy Ltd. Она приобрела доли недропользования на месторождениях Акдала, Южный Инкай, Центральный Мынкудук и Хорасан-1 (с общими запасами более 200 тыс. т). Примерно в одно время с США в Казахстан пришли корпорации из Китая, РФ и Японии. Все сделки по передаче иностранцам долей в месторождениях построены по принципу «уран в обмен на технологии и инвестиции»⁴.

В связи с этим в планах экономического развития государства многократно упоминаются Штаты и контролируемый ими Всемирный банк, Евросоюз с Европейским банком реконструкции и развития, Китай с Азиатским банком развития. Россия в этих планах упоминается лишь вскользь, а Таможенный союз, ЕАЭС или иные формы экономического взаимодействия с РФ не обозначены вовсе.

В сфере геополитики в отличие от российских лидеров, чья стратегия нацелена на усиление интеграции с республиками Центральной Азии в рамках ЕАЭС, ШОС и ОДКБ, Назарбаев был сторонником создания на постсоветском пространстве «Великого Турана»⁵ с включением в него Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии и Азербайджана под эгидой Анкары. Выступая в Стамбуле в 2012 г., он заявил: «Мы живем на родине всего тюркского народа. После того как в 1861 году был убит последний казахский хан, мы были колонией Российского царства, затем Советского Союза. За 150 лет казахи едва не лишились своих национальных традиций, обычаев, языка, религии. <...>. Ваши предки, уходя с исторической родины, из Тюркского каганата, забрали с собой название тюркского народа. До сих пор турки называют лучших джигитов – казак. Вот мы и есть эти казахи». Однако заявление Назарбаева лукавое. Во-первых, Казахстан можно лишь с натяжкой назвать родиной тюрков. Во-вторых, большая часть Казахстана – Младший и Средний жузы (кланово-этнические группы) – вошли в состав Российской империи добровольно, и лишь часть земель Старшего жуза была присоединена с помощью военной силы. В-третьих, назвав Казахскую ССР «колонией Советского Союза», он должен был признать себя бывшим главным чиновником колониальной администрации, чего он «по забывчивости» не сделал⁶.

До январских событий Назарбаев возглавлял Совет безопасности РК, который контролировал силовые структуры и правоохранительные органы республики.

³ Вся нефтедобыча в Казахстане оказывается в руках американских и европейских корпораций. URL: <https://www.yaplakal.com/forum7/topic2259469.html> (дата обращения: 23.02.2022).

⁴ Какие иностранные компании добывают уран в Казахстане. URL: <https://kursiv.kz/news/otraslevyeyemy/2021-02/kakie-inostrannye-kompanii-dobyvayut-uran-v-kazakhstane> (дата обращения: 23.02.2022).

⁵ Великий Туран – новая Османская империя конфедеративного типа, которая предлагает не грубую исламизацию и тотальное подчинение, а всё то же самое в «мягкой», «цивилизованной» форме. При этом Казахстан рассматривает Турцию в качестве своего стратегического партнёра.

⁶ Вечный Эль от моря до моря. URL: <https://iz.ru/news/537872> (дата обращения: 23.01.2022).

Многовекторность «отца нации» (елбасы)⁷ в международном военном сотрудничестве негативно сказывается на обеспечении безопасности государства и южных границ РФ. Так, в настоящее время вооружённые силы (ВС) страны оснащены не только российским, но и европейским, американским и китайским оружием, что приводит к усложнению его эксплуатации и обслуживания. Офицерские кадры ВС и других силовых структур РК многие годы готовятся одновременно в России и странах НАТО. Такая система их образования неизбежно ведёт к разнонаправленному штабному планированию военных операций и несогласованности сил и средств на поле боя. Это касается и спецслужб, некоторые подразделения которых проходят стажировку в американских ЦРУ и ФБР, иные – в израильской спецслужбе ЯМАМ и в английской САС, а кто-то – в полиции Германии. Неудивительно, что их практическое взаимодействие остаётся слабым. Для ликвидации массовых неправомерных действий в стране существуют внушительные силы: 30 тыс. сотрудников Комитета национальной безопасности (КНБ), 140 тыс. – МВД и 135 тыс. военнослужащих из состава ВС РК. Однако эти силы практически не были задействованы для подавления январских беспорядков.

Внутренний фактор как фитиль беспорядков в Казахстане

Казахстанские волнения начала 2022 г. были связаны в основном с внутренними факторами – недовольством населения стремительным ростом цен на сжиженный газ и попыткой передела сфер власти, при котором члены семьи Н. Назарбаева, принадлежащие к южному жузу, пытались ослабить позиции президента Касым-Жомарта Токаева и усилить влияние на управление государством. Тот в свою очередь стремился избавиться от опеки елбасы при поддержке других жузов, недовольных распределением национальных богатств и властных полномочий в пользу клана Назарбаева, состояние которого, по некоторым оценкам, превышает 20 млрд долл.⁸

Брат Назарбаева, Болат, контролирует все рынки и крупные торговые центры в Алматы и её окрестностях. Старший племянник, Кайрат Сатыбалды до 5.01.2022 занимал пост первого заместителя председателя КНБ. Под его покровительством находилась значительная часть мечетей салафитского толка (поэтому география январских событий совпала с салафитскими регионами страны). Контроль над нефтью и газом в Казахстане осуществляют зятья елбасы: Шарипбаев, председатель правления «КазТрансГаза» (его активы составляют 5,4 млрд долл.), и Кулибаев (активы оцениваются в 2,9 млрд долл.). Вместе они владеют «Народным банком» (крупнейшим по величине активов в РК), а также контролируют добычу сжиженного газа и сеть автозаправок по всей стране.

Старшая дочь Назарбаева Дарига, с состоянием 595 млн долл., – самая влиятельная персона в медиасфере. Она владеет компаниями АО «Европа плюс Казахстан», НТК, «АлмаИнвестХолдинг», ТОО «Алматыстройснаб» и возглавляет крупнейшее национальное

⁷ Н. Назарбаев после сложения своих президентских полномочий 3 апреля 2019 г. получил статус Первого президента – елбасы. Это регламентируется конституционным законом РК «О первом президенте Республики Казахстан – Лидере нации».

⁸ Тайны семьи Назарбаева: миллиардеры родили миллиардеров. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/01/12/tayny-semi-nazarbaeva-milliardery-rodili-milliardero.html> (дата обращения: 23.01.2022).

телевизионное агентство «Хабар»⁹. Состояние средней дочери елбасы Динары составляет около 2,9 млрд долл. Младшая дочь Алия распоряжается средствами компании «Оператор РОП» (в 2020 г. её прибыль составила 500 млн долл.). Внук Назарбаева Нурали Алиев, чьё состояние оценивается в 195 млн долл., является совладельцем второй по величине сотовой компании Казахстана Unit Telecom¹⁰.

Что касается внутривластной жизни страны, то практически все виды оппозиционных политических объединений в ней запрещены, а их лидеры находятся либо в тюрьмах, либо за рубежом. Вот почему ни одна политическая партия не смогла возглавить начавшееся протестное движение жителей городов Жанаозен и Актау, которое впоследствии распространилось на другие населённые пункты.

На фоне протестов в Казахстане был отключён Интернет, несколько телеканалов временно прекратили вещание. Полиции пришлось применить в Алма-Ате слезоточивый газ и светошумовые гранаты. В ответ митингующие захватили арсеналы полицейских участков и взяли штурмом алма-атинское отделение КНБ. Затем начались погромы банков, торговых предприятий и массовое мародёрство. Среди хулиганов было множество мамбетов (представителей малообразованной молодёжи городских окраин, живущих общинами). Многие из них воспитаны на статьях и учебниках националистического толка, русофобия среди них – распространённое явление. Антироссийская пропаганда, продолжавшаяся 30 лет, привела к тому, что Казахстан покинули 4,2 млн человек, из которых 2,5 млн перебрались в Россию. Среди них было множество высококлассных специалистов, в том числе в сфере госуправления¹¹. В результате все ключевые посты в Нур-Султане и регионах страны были закреплены только за казахами на клановой основе. Те зачастую не обладали необходимым опытом управления, зато активно реализовывали интересы своих жузов. Почти вся вертикаль власти РК была пронизана кумовством и коррупцией, включая КНБ, полицию и даже армию. Это было на руку зачинщикам беспорядков, которые внедрились в эти структуры и «не замечали» на территории республики тренировочные лагеря для подготовки радикалов, закрывали глаза на просачивание в РК боевиков, обладающих опытом вооружённых действий на Ближнем Востоке и в Афганистане, игнорировали активность неправительственных организаций (НПО), которые тайно финансировали протестные настроения в стране.

Как следствие, во время январских событий силовые структуры, призванные подавлять беспорядки, оказались, как ни парадоксально это звучит, бессильны. Ими никто толком не руководил, КНБ фактически самоустранился от наведения правопорядка, а военные отказались участвовать в гражданском противостоянии. Они практически без сопротивления уступали погромщикам важные объекты. Так, за 40 минут до захвата алма-атинского аэродрома силовики получили команду прекратить охрану этого стратегически важного объекта. То же происходило и при захвате телецентра в Алма-Ате и здания акимата (органа исполнительной власти), которые в итоге были сожжены погромщиками.

⁹ Дарига Назарбаева // Forbes Казахстан. URL: <https://forbes.kz/ranking/object/111> (дата обращения: 23.01.2022).

¹⁰ Внук лидера нации стал хозяином телеком-гиганта. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-02-26_vnuk_lidera_natsii_stal_hozyainom (дата обращения: 23.01.2022).

¹¹ За годы независимости из Казахстана уехали более 4 млн человек. URL: <https://pkzsk.info/za-gody-nezavisimosti-iz-kazakhstan-uekhali-bolee-4-mln-chelovek/> (дата обращения: 23.01.2022).

Влияние внешнего фактора на развитие ситуации в республике

Анализ ситуации говорит о заблаговременном планировании январских событий заинтересованными иностранными субъектами. Свидетельство тому – скоординированные действия группировок радикального толка и боевиков, прибывших извне, ориентированных на быстрый захват ключевых центров в населённых пунктах республики, подключение к беспорядкам и мародёрству мамбетов, которыми руководили лидеры «спящих ячеек». При отключённой сотовой связи и заблокированном Интернете для координации своих действий они использовали приложение Bridgefy, которое позволяло отправлять сообщения без доступа к Всемирной паутине¹².

Активное участие в январских событиях принимали украинские центры информационно-психологических операций с целью провокации массовых беспорядков. Они рассылали бунтовщикам методички с «майдановским» сценарием, а перенос их усилий из западной части страны в Алма-Ату свидетельствует о том, что британский фактор, традиционно стоящий за всеми оппозиционными выступлениями в Казахстане, в январской ситуации уступил фактору внутриэлитного противостояния.

Негативное влияние на события оказала также стратегия США, нацеленная на реализацию в Центрально-Азиатском регионе программы «Каспийский страж», которая открывает Вашингтону перспективы контроля над трансконтинентальными коммуникациями и доступа к запасам углеводородов Каспийского моря, способствует изоляции Ирана и России на Каспии. С этой целью Пентагон передавал ВС РК боевые катера и обучал пограничные и береговые подразделения Казахстана, а также реализовывал программы стажировок казахских военнослужащих в военных центрах США. В них ЦРУ и ФБР тайно подбирали сторонников проамериканской политики в расчёте на то, что в нужный момент они смогут совершить переворот в стране. Этим также занимались представители посольства США в РК и подконтрольные Вашингтону НПО [Иванов].

Кроме того, в январских беспорядках реализовался фактор исламизации населения и поддержки идеи джамаата (нацеленной на захват власти в стране путём монополизации максимального числа сфер экономической деятельности). Обезглавленные тела казахских силовиков свидетельствуют о том, что в беспорядках принимали участие исламские боевики, имеющие опыт вооружённых действий в «горячих точках» мира.

Действия властей республики и ОДКБ в сложившихся условиях

Видя, что органы правопорядка не справляются с усиливающейся смутой, подпитываемой извне, 5 января Токаев обратился за помощью к ОДКБ, руководство которой отреагировало на его просьбу практически мгновенно. Уже 6 января самолёты военно-транспортной авиации ВС РФ с миротворцами из стран ОДКБ приземлились на аэродромах республики и приступили к выполнению своих задач: взяли под охрану центры телекоммуникаций, ТЭЦ-1, ТЭЦ-2, ТЭЦ-3, хлебокомбинат в Алма-Ате и водоканал «Дружба». Это позволило высвободить силы местных правоохранительных органов для

¹² Bridgefy – приложение, которое позволяет общаться без Интернета. URL <https://okdk.ru/bridgefy-eto-prilozhenie-dlya-obmena-soobshheniyami-kotoroe-pozvolyaet-obshhatsya-bez-interneta/> (дата обращения: 23.01.2022).

устранения беспорядков. В итоге было задержано более 4 тыс. человек, выяснилось, что многие из них были иностранцами¹³. Российские миротворцы оказали значительную помощь казахским военнослужащим в ликвидации боевиков. Для их обнаружения использовались российские дроны, а для перехвата сигналов – комплексы радиоэлектронной борьбы «Житель» и «Леер». Вот почему когда боевики пытались захватить объекты в стране, они попадали в засаду войсковых подразделений¹⁴.

Президент РК К.-Ж. Токаев 5 января приступил к внутривластным действиям: уволил Н. Назарбаева с поста председателя Совета безопасности страны и отправил в отставку кабинет министров во главе с А. Маминым. Помимо этого он подписал указ об освобождении от должности первого заместителя главы Комитета национальной безопасности генерал-лейтенанта Самата Абиша, который приходится Назарбаеву племянником¹⁵.

Есть основания ожидать, что постепенно из органов власти РК будут исключены другие представители клана Назарбаева, что позволит иным жузам занять «освобождённые» места в экономике. Однако для формирования нового кабинета министров у президента РК была слишком «короткая скамейка запасных», поэтому несколько бывших министров вновь заняли руководящие посты в обновлённой структуре кабмина (среди них оказался министр информации Аскар Умаров, являющийся покровителем одиозных «языковых патрулей», следящих за тем, чтобы граждане РК общались только на казахском языке)¹⁶.

Новому кабинету Токаев дал ряд срочных поручений: создать специальную следственную группу из представителей Генпрокуратуры, МВД, КНБ для выявления причин январских событий; Нацбанку – обеспечить восстановление бесперебойной работы финансовых организаций для стабилизации ситуации в стране. В республике был введён мораторий на повышение тарифов на регулируемые коммунальные услуги и социально значимые товары. Эти меры позволили Токаеву стать полноценным руководителем страны. Чтобы «сохранить лицо» после поражения в борьбе за власть, Назарбаев 18 января, впервые после массовых беспорядков, выступил с обращением к народу, в котором призвал поддержать реформы действующих властей¹⁷.

Однако сразу же после укрепления власти Токаев попросил покинуть страну не иностранные НКО, которые активно способствовали смуте, а силы ОДКБ, её прекратившие. Очевидно, это связано с его опасениями негативной реакции коллективного Запада на обращение за помощью к ОДКБ, а не к западным структурам¹⁸.

¹³ Среди задержанных в Казахстане радикалов оказались иностранцы. URL: <https://ren.tv/news/v-mire/924445-sredi-zaderzhannykh-v-kazahstane-terroristov-okazalis-inostrantsy> (дата обращения: 23.01.2022).

¹⁴ Россия применила против боевиков в Казахстане уникальные комплексы «Леер». URL: <https://avia.pro/news/rossiya-primenila-protiv-boevikov-v-kazahstane-unikalnye-kompleksy-leer> (дата обращения: 23.01.2022).

¹⁵ Токаев отправил в отставку племянника Назарбаева. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/01/2022/61e50c7d9a79477e853ab093> (дата обращения: 23.01.2022).

¹⁶ Тил майдани: кто и зачем организовал в Казахстане языковые патрули. URL: <https://iz.ru/1206995/igor-karmazin/til-maidani-kto-i-zachem-organizoval-v-kazahstane-iazykovye-patruli> (дата обращения: 23.01.2022).

¹⁷ Нурсултан Назарбаев выступил с обращением к народу Казахстана. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-01-18/419636-nursultan-nazarbaev-vystupil_s_obrascheniem_k_narodu_kazahstana (дата обращения: 23.01.2022).

¹⁸ «Незыгарь»: Причины быстрого вывода сил ОДКБ из Казахстана. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/01/13/nezygar-prichiny-bystrogo-vyvoda-sil-odkb-iz-kazahstana-poziciya-kitaya-i-turcii> (дата обращения: 23.01.2022).

Реакция Запада на действия ОДКБ и его возможная стратегия в республике

Запад, «проспавший» столь стремительные и успешные действия сил ОДКБ, в которых войска России играли ведущую роль, полагал, что в Казахстане Россия «получит новый Афганистан»¹⁹. Председатель Европарламента Ж. Боррель выразил озабоченность, указав, «что если Россия вошла в Казахстан, то может там задержаться»²⁰. Ему вторил госсекретарь США Э. Блинкен, который заявил, «что если к вам в дом приходит Россия, то вряд ли она сама скоро уйдет»²¹. Глава МИД ФРГ А. Бербок сообщила, что интересам Европы не отвечает зависимость государств Центральной Азии от России и Китая, поэтому стратегический партнёр Москвы, Пекин, занял нейтральную позицию, а глава МИД Турции объявил, что «турецкие войска готовы заместить войска ОДКБ»²². Просьбу же Токаева вывести силы ОДКБ из республики члены Евросоюза и США одобрили.

В то же время коллективный Запад не отказался от попыток изменить ситуацию в Казахстане в свою пользу с целью оторвать республику от ОДКБ и ШОС. Политтехнологи, которые разрабатывали «казахстанский» сценарий, сделали соответствующие выводы из январских событий и при новой попытке, очевидно, используют усовершенствованную американскую стратегию не прямых действий (СНД), которая успешно зарекомендовала себя в период «холодной войны». Тогда целями СНД по отношению к соцстранам были смена или ослабление органов власти; перераспределение их полномочий; изменение внутренней и внешней политики этих государств в интересах США. Средства их достижения включали внутренние экономические, идеологические, социальные и иные противоречия в этих странах. Для реализации данных целей применялось усиление внешнего политического и экономического давления (включая разного рода санкции) на органы власти страны и действия «пятой колонны», финансируемой извне, что гарантировало успех действий прозападной оппозиции. Чтобы усилить недовольство действующей властью среди населения этих государств, проводились детально разработанные информационно-психологические операции, в которых были задействованы радиостанции под опекой ЦРУ – «Свобода» и «Свободная Европа». Эти акции СНД применительно к Польше, Венгрии, Чехословакии и Румынии способствовали их выходу из Варшавского договора и СЭВ, а Грузии, Узбекистана и Азербайджана – из ОДКБ²³.

С политической карты мира исчезла Союзная Федеративная Республика Югославия (СФРЮ). Этого удалось достичь, расколов общество страны и нарушив работу органов власти. В республике была создана «пятая колонна» из числа оппозиционных партий, агентов влияния из НПО. В результате к середине 1990-х гг. процесс распада СФРЮ приобрёл необратимый характер. Вслед за Словенией и Хорватией о своей независимости заявила Македония. После этого между другими субъектами федерации началась

¹⁹ Что дала России молниеносная операция в Казахстане. URL: <https://www.discred.ru/2022/01/14/chto-dala-rossii-molnienosnaya-operatsiya-v-kazahstane/> (дата обращения: 23.01.2022).

²⁰ Почему ОДКБ вежливо поблагодарили и попросили на выход. URL: <https://maxpark.com/community/5392/content/7536808> (дата обращения: 23.01.2022).

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Почему в 1999 году Грузия, Азербайджан, Узбекистан вышли из ОДКБ? URL: https://yandex.ru/q/question/pochemu_v_1999_godu_gruziia_azerbaidzhan_6e8fb829/ (дата обращения: 23.01.2022).

гражданская война. Это позволило НАТО сначала развернуть информационную кампанию против сербов, а затем – и военную операцию. Ещё до её завершения на карте мира появились новые государственные образования – Мусульмано-хорватская федерация и Косово, которые немедленно были признаны западным сообществом как независимые государства. Ныне эти «лоскутные» страны бывшей Югославии (как и Украина) находятся под внешним управлением Вашингтона и активно проводят прозападную политику в регионе [Морозов, Сафронова].

Если Запад начнёт создавать в Казахстане условия для реализации стратегии непрямых действий, которые вновь «не заметят» структуры госбезопасности, события в республике будут развиваться по тому же сценарию. Однако сейчас у него нет таких рычагов влияния на РК, которые обрела Россия после январских событий.

Окно «возможностей» для реализации стратегии России в Казахстане

После того как силы ОДКБ покинули Казахстан, власти этой страны по-прежнему придерживаются принципа многовекторности, что способствует сохранению влияния Запада на её внешнюю и внутриэкономическую политику. Так, большая часть западных инвестиций по-прежнему идёт в сферу добычи ресурсов и их экспорта в Европу, хотя в рамках интеграции Казахстана в ЕАЭС ему выгодней направлять добываемый газ в южные области РФ. Принципа многовекторности страна продолжает придерживаться и в военном сотрудничестве, что тоже негативно влияет на безопасность РК²⁴.

Вполне логично, что России, оказавшей политическую и военную помощь властям Казахстана во время событий января 2022 г., необходимо усилить своё влияние на внутренние процессы в республике для углубления взаимовыгодного сотрудничества и совместными усилиями отражать внешние и внутренние угрозы, что позволит ликвидировать повторение в этой стране «югославского сценария». Для этого российским властям целесообразно реализовать в республике следующие меры стратегического характера.

В экономической области – способствовать изменению западного вектора в распределении национальных ресурсов РК и обеспечить ими реализацию проекта ЕАЭС в Евразии. Для РФ и РК также важно развивать магистральные и экономические связи с Ираном, ставшим членом ШОС после провала стратегии США/НАТО в Афганистане. Тегеран может влиять на власти талибов в этой стране и вносить предложения, разработанные в рамках ШОС по стабилизации обстановки и развитию государства, что отвечает интересам России и Казахстана²⁵.

Во внутривнутриполитической области стратегия России заключается в содействии прекращению гонений на русских граждан РК и шала-казахов (обрусевших казахов), в восстановлении их прав занимать государственные должности. Для этого необходимо способствовать прекращению в стране русофобских настроений и действий «языковых патрулей». В рамках экспансии российской «мягкой силы» целесообразно более активно

²⁴ Казахстан в извилистых путях многовекторности. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20216151435-g7hdM.html> (дата обращения: 23.01.2022).

²⁵ Иран стал постоянным членом ШОС: что это даст России и Китаю. URL: <https://newizv.ru/news/politics/21-09-2021/iran-stal-postoyannym-chlenom-shos-chto-eto-dast-rossii-i-kitayu> (дата обращения: 23.01.2022).

помогать русским общественным организациям и пророссийским СМИ. Если такие меры не будут приняты, Россия может утратить своё влияние в Казахстане (как это произошло в странах Балтии, Грузии и на Украине).

У РФ появилась возможность усилить своё военное присутствие в РК с учётом январского инцидента, например, через создание на территории Казахстана базы сил быстрого реагирования для охраны стратегически важных для РФ объектов: космодрома Байконур и полигона для испытаний ракетной техники Сары-Шаган; российских предприятий в РК; русскоязычных граждан, защита которых является одним из главных приоритетов РФ за рубежом. Появление такого объекта в РК вполне обосновано. Кроме того, целесообразно усилить взаимодействие с Казахстаном в военной области, т.к. его успехи в области национальной обороны достигнуты именно благодаря военному сотрудничеству с Россией, которая наравне с другими государствами помогает готовить специалистов ВС РК и способствует развитию национального оборонно-промышленного комплекса. Кроме того, налаживание конструктивного взаимодействия России с Казахстаном является важнейшим фактором сохранения региональной стабильности под эгидой ОДКБ. Признание казахстанскими властями российского Крыма стало бы ярким свидетельством улучшения двухсторонних отношений в сфере геополитики.

Заключение

Исходя из анализа влияния на январские события в Казахстане внутренних и внешних факторов можно сделать ряд выводов.

Во-первых, происшедшее зимой 2022 г. в республике – это не протесты мирных граждан, а попытка государственного переворота, в котором внешние и внутренние факторы способствовали дестабилизации вертикали власти в стране. При этом к внутренним причинам относятся: борьба за передел сфер влияния среди руководства страны; недооценка законспирированных ячеек джихадистов, обладающих боевым опытом; несостоятельность силового блока РК во время январских событий. Цель внешних сил, заинтересованных в дестабилизации обстановки в Казахстане, была одна – заставить президента Токаева играть по их правилам либо сменить его на прозападного лидера страны (типа Саакашвили), оторвав республику от ОДКБ и ШОС. При этом степень оперативной координации протестующих свидетельствует о значительном привлечении зарубежных сил и средств с высокой вероятностью участия в них спецслужб.

Во-вторых, миротворческие силы ОДКБ своевременно и эффективно оказали поддержку правительству Казахстана по прекращению кровопролития и наведению порядка в республике. Главная роль в этом принадлежит подразделениям Сухопутных войск ВС РФ, военно-транспортной авиации и Генеральному штабу России, который заблаговременно отработал процедуру переброски и развёртывания сил ОДКБ в Казахстане и вернул их по «воздушному мосту» в места постоянной дислокации.

В-третьих, с учётом того, что власти Казахстана продолжают придерживаться политики многополярности, Москве придется жёстко отстаивать свои интересы в республике, где усиливается влияние других международных акторов. В настоящее время борьбу на этой арене ведут некоторые государства Запада, которые попытаются оторвать Казахстан от ШОС и ОДКБ путём применения стратегии непрямых действий, Турция, которая обладает

сильным влиянием на мусульманских граждан страны, а также Китай, финансовые инвестиции которого способствуют экономическому развитию РК. В этих условиях России необходимо принять ряд мер стратегического характера в интересах углубления взаимовыгодного сотрудничества с Казахстаном и отражения внешних и внутренних угроз совместными усилиями. При этом успешные действия российских миротворцев в зонах конфликтов в Сирии, Приднестровье, Нагорном Карабахе наглядно демонстрируют, что их ликвидация может быть обеспечена без вмешательства стран Запада во внутренние дела в Казахстане.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Иванов В. Контрразведка США разработала новую стратегию // Независимая газета. 13.02.2020. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2020-02-13/100_usa130220.html (дата обращения: 23.01.2022).

Морозов Ю.В., Сафронова Е.И. Миротворивый агрессор, или армия мирового порядка // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 3. С. 185–190.

REFERENCES

Ivanov V. (2020) Kontrrazvedka SSHA razrabotala novuyu strategiyu [The USA counterintelligence has developed a new strategy], *Nezavisimaya gazeta*, February, 13. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2020-02-13/100_usa130220.html (accessed 23.01.2022). (In Russian).

Morozov Yu.V., Safronova E. I. (2011) Mirolyubiviyi agressor, ili armiya mirovogo poryadka [The peace-loving aggressor or the army of the world order], *Problemy nacional'noy strategii* [Problems of National Strategy], 3: 185–190. (In Russian).

Поступила в редакцию: 24.01.2022

Финальная версия: 03.02.2022

Принята к публикации: 08.02.2022

Received: 24 January 2022

Final version: 03 February 2022

Accepted: 08 February 2022

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-17-27

Китай накануне XX съезда КПК

К.К. Меркулов

Аннотация. Шестой пленум ЦК КПК 19-го созыва (Пекин, 8–11 ноября 2021 г.) принял решение провести XX съезд КПК во второй половине 2022 г. Целый ряд источников даёт основания предполагать, что этот юбилейный форум китайских коммунистов может принять эпохальные решения, в том числе, возможно, в духе «ресталинизации на китайский манер». Напомним, что в 2021 г. в КНР и в мире в целом было широко и ярко отмечено 100-летие Коммунистической партии Китая (КПК). Китайские коммунисты подошли к этому юбилею с целым рядом бесспорно славных исторических достижений, несмотря на все ошибки и трудности. Однако пышные торжества и пропагандистский пафос официального Пекина не смогли заретушировать комплекс серьёзнейших проблем на пути развития Китая в XXI в.

В этом свете рассмотрены некоторые итоги развития коммунистического движения в Китае и во всём мире, а также нынешняя социодинамика и перспективы дальнейшего социопрогресса Китая в XXI веке.

Ключевые слова: Китай (КНР), Коммунистическая партия Китая, достижения, перспективы.

Автор: Меркулов Катенарий Катенарьевич, кандидат исторических наук, доктор экономических наук (Международная академия наук Сан-Марино); старший научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-6244-1800; E-mail: katenariy@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Меркулов К.К. Китай накануне XX съезда КПК // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 17–27. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-17-27

China on the eve of the 20th congress of the CPC

К.К. Merkulov

Abstract: The 6th Plenum of the 19th CPC Central Committee (Beijing, November 8–11, 2021) decided to hold the 20th Congress of the CPC in the second half of 2022. Judging by a number of sources, there is a reason to believe that this anniversary forum of Chinese communists can make a number of landmark decisions in the history of the CPC, including in the spirit of “re-Stalinization in the Chinese manner”.

In the meantime, in 2021, the PRC and the world in general celebrated the 100th anniversary of the Communist Party of China (CPC). The Chinese Communists have approached this anniversary with a host of undeniably glorious historic achievements, despite previously known mistakes and difficulties. At the same time, the pompous celebrations and the propaganda pathos of official Beijing could not cover up the complex of the most serious problems on the way of the development of China in the 21st century.

In this light the article dwells on some results of development of the communist movement in China and in the world, the modern socio-dynamics and the prospects of China's further progress in the 21st century.

Keywords: China (PRC), the Communist Party of China, achievements, perspectives.

Author: *Merkulov Katenariy K.*, PhD (History), Doctor of Sciences (Economics), International Academy of Sciences of San Marino; Senior Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6244-1800; E-mail: katenariy@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Merkulov K.K. (2022). Kitay nakanune 20 s"yezda KPK [China on the eve of the 20th congress of the CPC], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 17–27. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-17-27

Введение

В 2021 г. в КНР и за её пределами с размахом отмечался 100-летний юбилей Коммунистической партии Китая (КПК). Комплексному научному осмыслению и историко-философскому обобщению славного, успешного и одновременно сложного пути развития коммунистического движения в Китае посвящено множество публикаций учёных и практиков, в том числе российских [Мельников, 2021; Барский, Виноградов, Салицкий, 2021; Виноградов, 2021].

В самой Китайской Народной Республике 100-летию правящей 95-миллионной партии было посвящено рекордное количество торжественных мероприятий, включая беспрецедентную пропагандистскую кампанию КПК в СМИ и в научных изданиях¹.

Беспорные исторические достижения партии признаны и за пределами Поднебесной, несмотря на злопыхательство реакционных СМИ и консервативных социальных кругов².

Важнейшей особенностью данной научной публикации стал системно-синергетический подход к анализу – синтезу – прогнозу комплекса исследуемых проблем истории, современного состояния и обозримой динамики развития коммунистического и рабочего движения в Китае (и в мире) и связанных с этим перспектив социопрогресса КНР в XXI в.

О важнейших достижениях КПК за истекшее 100-летие и перспективах на будущее

Генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР и председатель Центрального военного совета Си Цзиньпин 1 июля 2021 г. выступил с важной речью на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК на площади Тяньаньмэнь в Пекине³.

Говоря о достижениях партии, китайский лидер объявил, что страна добилась приуроченной к столетию КПК цели: «На китайской земле было полностью построено среднезажиточное общество, раз и навсегда положен конец абсолютной бедности. Мы,

¹ The People's Republic of China State Council news "The 100th anniversary of the founding of the Communist Party of China". URL: <http://english.www.gov.cn/2021special/CPCcentennial> (accessed: 02.02.2022).

² См., например: China's Communist Party is a threat to the world, says former elite insider. URL: <https://edition.cnn.com/2020/08/22/asia/chinas-communist-party-threat-world-intl-hnk/index.html> (accessed: 02.02.2022).

³ Си Цзиньпин. Речь на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК 1 июля 2021 г. URL: http://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310038413.htm (дата обращения: 02.08.2021).

преисполненные небывалого энтузиазма, продвигаемся вперёд к цели полного построения модернизированной социалистической державы к столетию КНР»⁴.

Суммируя итоги «четырёх великих успехов, достигнутых КПК за прошедшее столетие», председатель Си отметил, в частности, следующее: «Во имя великого возрождения китайской нации, спланировав и ведя за собой китайский народ, КПК стойко и упорно сражалась в кровопролитных боях, добилась великих успехов в новодемократической революции <...>, раскрепощала сознание, твёрдо стремилась вперёд, добилась великих успехов в деле реформ, открытости и социалистической модернизации»⁵. В заключение Си Цзиньпин заявил: «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации непременно сбудется!»⁶.

На VI пленуме ЦК КПК 19-го созыва, который проходил в Пекине с 8 по 11 ноября 2021 г., был принят ряд поистине эпохальных решений об историческом значении 100-летия КПК. Подобные резолюции до этого провозглашались дважды. Речь идёт о «Решении по некоторым вопросам истории партии», принятом на VII пленуме ЦК КПК 6-го созыва в 1945 г., и «Решении по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», утверждённом на VI пленуме ЦК КПК 11-го созыва в 1981 г., сначала в «эпоху Мао Цзэдуна», а затем в «эпоху Дэн Сяопина». Третья резолюция об истории КПК под названием «Решение ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии» была рассмотрена и принята на VI пленуме ЦК КПК 19-го созыва. За исключением предисловия и заключения документ состоит из 7 частей⁷: «Великая победа в новодемократической революции»; «Завершение социалистической революции и продвижение социалистического строительства»; «Реформы, открытость и социалистическая модернизация»; «Открытие новой эпохи социализма с китайской спецификой»; «Историческое значение столетней борьбы Коммунистической партии Китая»; «Исторический опыт столетней борьбы Коммунистической партии Китая»; «Коммунистическая партия Китая в новую эпоху»⁸.

Что и говорить, китайские коммунисты прошли большой путь героической борьбы и в целом выдающихся достижений и побед, несмотря на ряд известных ошибок и неудач. Но так ли однозначно оптимистичны перспективы коммунистического движения в Китае и в мире в целом, равно как и прогресс самой Поднебесной в XXI в.? При ответе на этот вопрос дерзнем утверждать, что сама по себе «коммунистическая идея» (по крайней мере, в возведённой в догму индустриально-классовой интерпретации «ортодоксального марксизма» и иных близких к нему учений XIX–XXI вв.) продолжает таить в себе ряд

⁴ Си Цзиньпин: в Китае полностью было построено среднезажиточное общество. URL: http://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310037307.htm (дата обращения: 02.02.2022).

⁵ Си Цзиньпин резюмировал четыре великих успеха КПК. URL: http://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310038026.htm (дата обращения: 02.02.2022).

⁶ Си Цзиньпин. Речь на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК 1 июля 2021 г. URL: http://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310038413.htm (дата обращения: 02.02.2022).

⁷ Полный текст «Резолюции ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии». URL: http://russian.news.cn/2021-11/16/c_1310314781.htm (дата обращения: 02.02.2022).

⁸ Подробнее см. Меркулов К.К. О некоторых итогах празднования КПК в 2021 г.: международно-политические аспекты // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXV: ежегодное издание / сост., ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2022. (Готовится к возможной печати во 2-й половине 2022 г.).

принципиально ошибочных постулатов. В их числе вульгарный атеизм, общественно-ненавистническое насилие, избыточный экономический детерминизм и т.д.

Успехи и общая социодинамика развития «коммунистического» Китая в XXI в.

Под руководством КПК китайский народ, безусловно, добился целого ряда крупных исторических достижений и побед. В статье Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ Чжан Ханьхуэя отмечается, что «за эти сто лет китайский народ, объединившись вокруг Компартии Китая, под её же руководством завоевал независимость, свободу <...>. В преддверии столетнего юбилея партии была выполнена сверхсложная задача – искоренение абсолютной нищеты, что позволило одной пятой населения мира на 10 лет раньше достичь цели снижения уровня бедности, которая была сформулирована в “Повестке дня ООН в области устойчивого развития 2030”». Посол также подчеркнул, что «98,99 млн сельских жителей избавились от нищеты, а с 832 уездов и со 128 тыс. сёл были сняты ярлыки “бедный уезд” и “бедное село”»⁹.

Успехи в этой сфере высоко оценила российская сторона. Так, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КНР А.И. Денисов в эксклюзивном интервью Агентству Синьхуа отметил: «...ликвидация абсолютной бедности – это одно из величайших достижений всемирно исторического значения. Китаю за сравнительно короткий исторический период удалось вывести из бедности от 700 до 800 млн человек. Ничего подобного нигде никогда не было, и я уверен, не будет»¹⁰.

По данным агентства «Синьхуа», по сравнению с 1978 г., когда КНР под руководством Дэн Сяопина запустила политику реформ и открытости, к 2020 г. ВВП страны вырос с 367,9 млрд юаней (56,67 млрд долл.) до 101,6 трлн юаней (15,7 трлн долл.). В итоге Китай вошёл в категорию государств со средним уровнем дохода, в стране удалось построить успешную социалистическую рыночную экономику¹¹.

На встрече с представителями СМИ по случаю 100-летия со дня основания КПК Чжан Ханьхуэй отметил: «В 1949 г. ВВП Китая составлял менее 5 % мирового ВВП, а ВВП на душу населения составлял всего несколько десятков долларов. Сегодня ВВП Китая превышает 100 трлн юаней, что составляет 17 % мировой экономики, а ВВП на душу населения превысил отметку в 10 тыс. долл.». Посол сообщил журналистам, что КНР стала крупнейшей индустриальной и торговой страной, государством с самыми большими валютными резервами, на которое приходится 30 % роста мировой экономики. Он также напомнил о знаковых достижениях Поднебесной, включающих пилотируемый полёт в космос, лунную программу, квантовую связь, суперкомпьютер, глубоководные погружения, собственный авианосец. Чжан Ханьхуэй подчеркнул, что «100 лет назад китайский народ упорно боролся, находясь на грани жизни и смерти, 80 % населения долгое время находилось в голодном или полуголодном состоянии, люди длительное время

⁹ Посол Чжан Ханьхуэй: Великая победа над бедностью // Газета «Труд». 2021. 14 мая. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1875912.htm> (дата обращения: 02.02.2022).

¹⁰ Посол РФ в КНР: наибольшее впечатление на меня произвели быстрые темпы развития Китая. URL: http://russian.news.cn/2021-06/24/c_1310026084.htm (дата обращения: 02.02.2022).

¹¹ Специальный репортаж: правильные дела и правильные решения – вековые руководящие принципы КПК. URL: http://russian.news.cn/2021-07/06/c_1310045271.htm (дата обращения: 02.02.2022).

страдали из-за эпидемий, в 1949 г. ожидаемая продолжительность жизни составляла всего 35 лет, а уровень неграмотности был около 80 %». Сегодня, по его словам, средняя продолжительность жизни китайцев составляет 77,3 года, а коэффициент Энгеля снизился до 30 %. В заявлении посла фигурировали впечатляющие цифры: почти 800 млн человек в Китае вышли из бедности, а вклад страны в глобальное сокращение нищеты превысил 70 %. «Мы построили крупнейшую в мире систему социального обеспечения, включающую базовое медицинское страхование, охватывающее 1,3 млрд человек, базовое пенсионное страхование, охватывающее почти 1 млрд человек, высшее образование популяризируется. Более 400 млн человек в Китае относятся к среднему классу, а число новых рабочих мест много лет подряд превышает 10 млн. <...> За 7 лет с момента выдвижения инициативы “Один пояс, один путь” общий объём торговли с государствами-партнёрами превысил 7,8 трлн долл., а прямые инвестиции превысили 110 млрд долл.», – заключил Чжан Ханьхуэй¹².

В коммюнике по итогам работы VI пленума ЦК КПК 19-го созыва отмечалось: «Китай всего за несколько десятилетий прошёл путь индустриализации, по которому развитые страны двигались нескольких сотен лет, и создал два чуда – поддержание динамичного экономического роста и сохранение длительной социальной стабильности»¹³.

В принятой на VI пленуме ЦК КПК 19-го созыва «Резолюции ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии» обобщены исторические успехи и преобразования в деле партии и государства в новую эпоху по 13 направлениям: 1. отстаиванию всестороннего руководства со стороны КПК; 2. всестороннему укреплению внутрипартийного управления; 3. экономическому строительству; 4. всестороннему углублению реформ и расширению открытости; 5. политическому строительству; 6. всестороннему управлению государством на правовой основе; 7. культурному строительству; 8. социальному строительству; 9. экоцивилизационному строительству; 10. строительству национальной обороны и вооружённых сил; 11. обеспечению национальной безопасности; 12. неуклонному проведению курса «одна страна – две системы» и содействию воссоединению Родины; 13. дипломатической работе. При этом упор делается на обобщение оригинальных идей, реформаторской практики, прорывных сдвигов и достижений знакового характера за 9 лет после XVIII съезда КПК¹⁴.

Руководители различных стран мира и международных организаций неоднократно давали высокую оценку успехам Китая в борьбе с пандемией COVID-19 и его вкладу в глобальное антиковидное взаимодействие. На 31 декабря 2021 г. из Китая было доставлено 2 млрд доз вакцин в более чем 120 стран и международных организаций. Согласно убеждению высшего руководства КПК и КНР, объединёнными усилиями страны мира преодолению трудности и откроют новую страницу в формировании «Сообщества единой судьбы человечества»¹⁵.

¹² Выступление Посла КНР в РФ Чжан Ханьхуэя на встрече с представителями СМИ по случаю 100-летия со дня основания КПК. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1894437.htm> (дата обращения: 02.02.2022).

¹³ В фокусе внимания Китая. Пленум ЦК КПК принял историческую резолюцию. URL: http://russian.news.cn/2021-11/12/c_1310305571.htm (дата обращения: 02.02.2022).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Полный текст новогоднего обращения председателя КНР Си Цзиньпина по случаю наступления 2022 г. URL: http://russian.news.cn/2021-12/31/c_1310404098.htm (дата обращения: 02.02.2022).

Другие успехи «коммунистического» Китая также хорошо и широко известны и, видимо, не требуют повторного перечисления, тем более о них было подробно сказано в уже упомянутых выше юбилейных документах и материалах КПК в 2021 г.

Есть основания полагать, что в Китае начинает преобладать трёхзвенное деление истории КПК и КНР: 1) Китай освободился в «эпоху Мао»; 2) Китай обогатился в «эпоху Дэна»; 3) Китай усилился в «эпоху Си»¹⁶. Это ещё более укрепляет позиции «группы Си Цзиньпина», в том числе по своего рода «ресталинизации» на китайский манер¹⁷.

О некоторых главных проблемах и перспективах развития Китая в XXI в.

Отдавая должное колоссальным историческим успехам великой китайской нации в деле возрождения страны под руководством КПК, нельзя игнорировать целый ряд сложных и пока явно не решённых проблем развития КНР в XXI в.

Приведём в связи с этим авторитетную оценку бывшего директора ИДВ РАН академика М.Л. Титаренко (1934–2016), выраженную им по случаю 60-летнего юбилея КНР в октябре 2009 г.: «Выдающиеся достижения Китая в области экономики, культуры не освобождают его от сложных проблем и различных вызовов, которые требуют концентрации энергии народа. Проблемы экологии, дефицита ряда важных ресурсов, вопросы выработки собственной системы экономических ценностей – системы потребления, отвечающей специфике Китая, обеспечение приемлемых современных условий жизни для громадного населения, проблемы так называемых разрывов (между развитым городом и отсталой деревней, приморскими и внутренними регионами, богатыми и бедными и т.д.) – всё это требует серьёзных и весьма непростых усилий. Осознавая остроту и значимость этих проблем, включая, прежде всего, социальную сферу, руководство страны в последнее время акцентирует необходимость повышенного внимания к социальной ориентации экономики, к качественным показателям, которые ранее часто оказывались в тени количественных...» [Титаренко, 2009].

В этом же плане приведём и ряд авторитетных высказываний о проблемах и перспективах развития КНР из фундаментальной коллективной монографии «Будущее Китая: внутренние и международные вызовы» под редакцией Дэвида Шамбо [Charting China's Future..., 2011]. Особо интересен второй раздел этой книги «Будущее китайской экономики», в том числе статьи Дж. Фэнби «Китайская экономика (внутренняя ситуация)» (с. 35–43) и П. Нолана «Китай и глобальная экономика» (с. 44–53). Как отметил Д. Шамбо, эти материалы «являются хорошими иллюстрациями целого ряда критических факторов, перед лицом которых ныне находится Китай». При этом особенно серьёзные вызовы обращены к микроэкономике КНР, как это показывает Дж. Фэнби. Кратко резюмируя тезисы последнего, можно утверждать, что в (микро) экономике КНР ситуация близка отчасти

¹⁶ Габуев А., Денисов И. Выше Мао: зачем Си Цзиньпин переписывает историю Компартии Китая. URL: <https://carnegie.ru/commentary/85863> (дата обращения: 02.02.2022).

¹⁷ См., например: Маслов А.А. Си Цзиньпин – демократический китайский Сталин. Интервью профессора А.А. Маслова в прямом видеозаписи. URL: pravda.ru/world/1321030-maslov/ (дата обращения: 02.02.2022); Си Цзиньпин: «Сталин по значимости не меньше Ленина <...> а по правильности решений ему вообще нет равных в мировой истории». URL: <https://newsland.com/community/4109/content/si-tszinpin-stalin-po-znachimosti-ne-menshe-lenina/6550326> (дата обращения: 02.02.2022); Тавровский Ю.В. Красный гигант. К 100-летию Компартии Китая. URL: https://zavtra.ru/blogs/krasnij_gigant (дата обращения: 02.02.2022); и др.

к положению в экономике США в 1990-е гг. и начале-середине 2000-х гг. (в том числе стремительный рост потребительской задолженности, формирующийся гигантский «финансовый пузырь» и др.), что и стало в значительной мере генератором глобального финансового кризиса. Вместе с тем «положение в макроэкономике КНР представляется более оптимистичным, особенно с учётом стремления руководства КНР переориентировать народное хозяйство страны с прежней экспортно ориентированной модели роста на модель развития, основанную на приоритетном стимулировании потребления, и увеличить приток инвестиций внутрь Китая» [Shambaugh, 2011: 175].

Далее, как отметил автор главы (с. 107–116) «Китай и Северо-Восточная Азия: поиски последовательности наряду с изменениями» той же коллективной монографии Майкл Яхуда, «единственным внутренним фактором, который мог бы подорвать успешную дипломатию КНР в регионе СВА (да и глобально – *Прим. авт.*), возможно, является национализм» [Shambaugh, 2011: 114].

Обобщая размышления авторов этой коллективной монографии в итоговой статье «Ближайшее будущее Китая: стабильность или нестабильность?» (с. 171–178), Д. Шамбо сослался на одноимённое исследование под редакцией корейского учёного-китаевода Чон Чжэ Хо, в котором сформулировано восемь возможных сравнительных будущих моделей развития Китая:

- югославская модель (дезинтеграция национального государства);
- индонезийская модель (неполный переход к демократии, пробуксовка экономики, недееспособность государства и социальная нестабильность);
- латиноамериканская модель (авторитарный, корпоративный и коррумпированный режим со значительным несоответствием в доходах и социальным неравенством наряду с экономическим ростом);
- индийская модель (федералистская демократическая система наряду с неудачей в деле обеспечения высоких темпов роста экономики и социальным неравенством и бедностью);
- китаецентричная модель («авторитарная ленинская политика со смешанным государственно-рыночным капитализмом»);
- модель следования пути развивающейся страны в направлении типовой модели развития стран – членов ОЭСР (экономически продвинутая индустриальная экономика с демократической политической системой и международным влиянием);
- Китай как кооперативная («сотрудничающая») держава (полностью, позитивно и ответственно вовлечённая в международную систему);
- модель сильного Китая (мощное, ревизионистское и угрожающее военно-экономическое государство) [Jae Ho Chung, 2006: 3–5].

В целом, по оценке Д. Шамбо, в международном китаеведении (по крайней мере, в США) в действительности существуют совершенно разноплановые оценки перспектив развития Китая. В приведённой ниже таблице отражён трёхзвенный прогноз эволюции политической системы в КНР, начиная от краха нынешнего режима, через серию сценариев «адаптации» и, наконец, к некоторому возможному альтернативному демократическому будущему – на противоположном конце «спектра» прогнозов [Shambaugh, 2011].

Таблица. Спектр альтернативных политических изменений в Китае.

Изменения, ведущие к краху прежнего политического режима в КНР	Отсутствие изменений	Политические изменения в направлении демократической системы
Политический коллапс	Технократический экономизм	«Гонконгская модель»
Географическая фрагментация	Авторитарный плюрализм	Демократия сверху
Социальный хаос	Корпоративное доминирование	«Демократия сингапурского типа»
Хрупкость и стагнация	«Усиленный ленинизм»	Демократия снизу
Фашизм	«Консультативный ленинизм»	

Источник: [Shambaugh, 2011].

Как резюмирует Д. Шамбо, политическое будущее Китая будет в любом случае отличным от ситуации стагнации, и можно предполагать широкий круг возможностей его эволюции, причём в ближайшем будущем, видимо, «относительно стабильной эволюции» [Shambaugh, 2011].

В любом случае более радикальный сдвиг в парадигме развития КНР произошёл после прихода к власти нового руководства КПК во главе с Си Цзиньпином. Ряд ведущих российских китаеведов считают, что решающим стал III Пленум ЦК КПК 18-го созыва (2013). Эксперты отмечают: «Ориентированная на экспорт и инвестиции в инфраструктуру экономическая стратегия постепенно сменялась развитием с опорой на научно-технический прогресс и внутренний спрос. На первый план выходят уже не темпы движения вперёд, а стремление к утверждению социально ориентированного общества, беспощадного к таким порокам, как бедность и коррупция, с которыми начинают бороться не только системно, но и с ощутимыми результатами. Таким образом, Китай на практике возвращается к идеям социальной справедливости, замыкая цикл экономический рост – социально-экономическое развитие – проблемы и противоречия – социальная справедливость на новом этапе развития» [Барский, Виноградов, Салицкий, 2021]. По оценке этих же экспертов, «Китай выработал оригинальную модель позитивного развития через решение проблем отсталости», а «это и есть Возрождение в полном смысле слова», дополненное выдвинутой Си Цзиньпином концепцией «китайской мечты». Более того, фактически меняется модель развития КНР: «от экстенсивного, основанного на инвестициях роста Китай переходит к наукоёмкой, высокотехнологичной цифровой экономике, открывающей новую страницу в истории человеческой цивилизации именно в этот период» [Барский, Виноградов, Салицкий, 2021].

Как показывают ведущие китаеведы-экономисты РФ, несмотря на стремительно распространившуюся по всему миру пандемию COVID-19, Китай оказался одной из немногих стран, которой удалось в тяжёлых условиях различных экономических и социальных ограничений обеспечить в 2020 г. прирост ВВП на уровне 2,3 %. Объём валового внутреннего продукта (ВВП) КНР достиг 101,6 трлн юаней в 2020 г., т.е. намеченные на XVIII съезде

КПК (2012) ориентировочные показатели были перевыполнены более чем на 20 трлн юаней. На 14-ю пятилетку (2021–2025) Китай поставил в том числе цели сохранить темпы прироста ВВП на уровне 6 % в год, заметно повысить уровень жизни населения и таким образом расширить внутренний рынок. Особое внимание в эти годы планируется уделять поддержанию «двойной циркуляции» экономики (т.е. гармонизации внутреннего и внешнего производственных циклов) и развитию научно-технических инноваций с целью повышения производительности труда и создания благоприятных условий для экономической конкуренции КНР на мировом рынке [Социально-экономические итоги ...].

Новые рубежи в эволюции парадигмы интегрального социопрогресса КНР многие эксперты связывают с предположительно эпохальными историческими решениями юбилейного XX съезда КПК, который должен состояться в 2022 г. Думается, что китайские коммунисты детально останутся также на анализе имеющихся проблем и противоречий на пути развития Поднебесной, включая уточнённую трактовку всего комплекса дисбалансов в социодинамике КНР, в том числе «основного противоречия китайского общества», которым на XIX съезде КПК была названа «проблема неравномерности и неполноты развития...»¹⁸.

Главным в китайском опыте представляется следующее. По оценке видного российского китаевода-экономиста профессора А.В. Островского, «чтобы в полной мере воспользоваться опытом китайских реформ, Россия должна начать с периода “урегулирования” экономики после “шоковой” терапии, которая по своим последствиям означала для российского народа то же, что “большой скачок” в 1958–1960 гг. и “культурная революция” в 1966–1976 гг. для китайского народа» [Островский, 2020: 455].

В целом, выдающиеся успехи китайского народа под руководством КПК неоспоримы, хотя они хронически вызывали и продолжают вызывать злопыхательство со стороны реакционных кругов на мировой арене. Очень многие синологи, особенно на Западе, уже длительное время предрекают скорый «коллапс» КПК и КНР из-за ряда социально-экологических, финансово-экономических, политико-идеологических, духовно-культурных и этно-национальных диспропорций в развитии Поднебесной в начале XXI века.

Правда, следует оговориться, что «нет дыма без огня». Особую роль в той или иной потенциально возможной внутривнутриполитической (и какой-либо другой) дестабилизации в Китае может сыграть некий преимущественно «субъективный фактор», будь то гипотетическое обострение «тайваньской проблемы» или, шире, прогнозируемая в ряде авторитетных китаеведческих научных трудов «внешняя экспансия» Пекина ближе к середине XXI в., в т.ч. в направлении на Запад [Галенович, 2012: 6; Клименко, 2013: 28–55].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И. О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая. (К 100-летию образования Коммунистической партии Китая) // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 8. С. 703–712. DOI: 10.31857/S086958732108003X.

¹⁸ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК 24.10.2017. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/19sjd/t1507487.htm> (дата обращения: 02.03.2021).

Виноградов А.В. Круглый стол «100-летие КПК» // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 13–33.

Галенович Ю.М. Войны Нового Китая и его дипломатическая служба. М.: Восточная книга, 2012. 640 с.

Клименко А.Ф. Национальные интересы России в АТР, их соотношение с интересами других акторов в регионе // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVIII: ежегодное издание / составитель, отв. редактор Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2013. 392 с.

Мельников И.И. Выдающийся опыт КПК – достояние всего мира // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 7–13. DOI: 10.31857/S013128128120015438-2

Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой / А.В. Островский. М.: ИДВ РАН; ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с. ISBN 978-5-6045103-1-5.

Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменнов, А.Д. Александрова; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2021. 312 с. ISBN 978-5-8381-0400-7.

Титаренко М.Л. О международном значении образования КНР и опыта китайских реформ // 60 лет КНР. Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР (1949–2009). XVIII Международная научная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 21–23 октября 2009 г.). Тезисы выступления академика РАН М.Л. Титаренко. Москва: ИДВ РАН, 2009. С. 10.

REFERENCES

Jae Ho Chung (ed.). (2006). *Charting China's Future: Political, Social, and International Dimensions*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, XII, 213 p.

Shambaugh D. (2011). *China's Immediate Future. Stable or Unstable? Charting China's Future: domestic and international challenges*. Edited by David Shambaugh. London and New-York: Routledge Taylor & Francis Group, XVIII, 190 p.

* * *

Barskiy K.M., Vinogradov A.V., Salitskiy A.I. (2021). О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая. (К 100-летию образования Коммунистической партии Китая) [On the dialectical unity of internal and external policy of China. (In commemoration to the 100th anniversary of the founding of the Communist Party of China)]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, vol. 91, no. 8: 703–712. (In Russian). DOI 10.31857/S086958732108003X.

Vinogradov A.V. (2021). Kругlyy stol "100-letiyе КПК", provedennyy 28 aprelya 2021 g. (obzor) [The review of the conference "The 100th anniversary of the CPC", organized on April 28, 2021]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Affairs], 3: 13–33. (In Russian).

Galenovich Yu.M. (2012). *Voyny Novogo Kitaya i ego diplomaticheskaya sluzhba* [The wars of the New China and its diplomatic service]. Moscow: *Vostochnaya kniga*, 640 p. (In Russian).

Klimenko A.F. (2013). Nacional'nye interesy Rossii v ATR, ih sootnoshenie s interesami drugih aktorov v regione [Russia's national interests in the Asia-Pacific region, their correlation with the interests of other actors in the region]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and regional politics. History and modernity], issue XVIII: annual

edition, compiler, editor-in-chief E.I. Safronova. Moscow: IDV RAN [IFES RAS], 392 p. (In Russian).

Mel'nikov I.I. (2021). Vydayushchiysya opyt KPK – dostoyaniye vsego mira [The outstanding experience of the CPC is the heritage of the entire world]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs]*, 3: 7–13. (In Russian). DOI: 10.31857/S013128128120015438-2

Ostrovskiy A.V. (2020). Kitay stanovitsya ekonomicheskoy sverkhderzhavoy, ed. A.V. Ostrovskiy. Moscow: IDV RAN [IFES RAS]; “Izdatel'stvo MBA”, 496 p. (In Russian).

Social'no-ekonomicheskie itogi 13-y pyatiletki KNR (2016–2020 gg.) i zadachi 14-y pyatiletki (2021–2025 gg.) [Socio-economic results of the 13th Five-year Plan of the People's Republic of China (2016–2020) and the tasks of the 14th five-year plan (2021–2025)]. Russian Academy of Sciences, Institute of the Far East; comp. P.B. Kamennov, A.D. Alexandrova; ed. A.V. Ostrovsky. Moscow: IDV RAN [IFES RAS], 2021, 312 p. (In Russian). ISBN 978-5-8381-0400-7.

Titarenko M.L. (2009). O mezhdunarodnom znachenii obrazovaniya KNR i opyta kitayskih reform [On the international significance of the education of the People's Republic of China and the experience of Chinese reforms], 60 let KNR. Shestidesyatiletie diplomaticheskikh otnosheniy SSSR/RF i KNR (1949–2009). XVIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya “Kitay, kitayskaya civilizaciya i mir. Istoriya, sovremennost', perspektivy” (Moskva, 21–23 oktyabrya 2009 g.) [60 years of the People's Republic of China. Sixtieth anniversary of diplomatic relations of the USSR/Russia and China (1949–2009). XVIII International Scientific Conference “China, Chinese Civilization and the World. History, modernity, prospects” (Moscow, October 21–23, 2009)]. Theses of the speech of Academician of the Russian Academy of Sciences M.L. Titarenko, Moscow: IDV RAN [IFES RAS]. (In Russian).

Поступила в редакцию: 31.01.2022

Финальная версия: 12.03.2022

Принята к публикации: 19.03.2022

Received: 31 January 2022

Final version: 12 March 2022

Accepted: 19 March 2022

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-28-38

COVID-19 и новые реалии российского аграрно-пищевого экспорта в КНР

Александрова М.В.

Аннотация. В статье рассматриваются барьеры и «узкие места» на пути российского сельскохозяйственного и пищевого экспорта в КНР в период коронавируса. Долгие годы по объективным причинам (неблагоприятная эпизоотическая обстановка в РФ) отечественные производители мяса и субпродуктов не могли выйти на китайский рынок. В то же время вывоз водно-биологической продукции, прежде всего минтая, в КНР превалировал в российском агроэкспорте. Эпидемия коронавирусной инфекции стала серьёзным и труднопреодолимым испытанием для наших рыбаков и аграриев. Почти полтора года российские рыбаки не могут привычными трюмными партиями (в «навалку», т.е. в мешках) сдавать свой груз в китайских портах Циндао и Далянь. Результатом стал срыв минтаевой путины 2020 г. Автор выявляет причины этих обстоятельств. Предположительно, цель китайского бизнеса, а возможно, и государства, заключается в том, чтобы, прикрываясь «антиковидными мерами», перевести все транспортные поставки в Китай и из него на контейнеры и рефконтейнеры. Дело в том, что с 2021 г. более 96 % мировых сухогрузных контейнеров и 100 % рефконтейнеров производится на заводах КНР. Большой проблемой для российских агроэкспортёров в последние два года были различные требования к упаковке сельхозгрузов в тех или иных пунктах пропуска на российско-китайской границе. Вступивший в силу приказ Главного таможенного управления КНР № 248 «Положения КНР об управлении регистрацией иностранных предприятий по производству импортируемых пищевых продуктов», с одной стороны, введёт единообразие в этом вопросе, с другой, значительно повысит издержки российских экспортёров. В результате часть ранее планируемого экспорта в КНР будет перенаправлена на другие зарубежные рынки или же переработана на территории России.

Ключевые слова: Китай, Россия, Россельхознадзор, экспорт, мясо, птица, рыба, водно-биологическая продукция, коронавирус.

Автор: Александрова Мария Викторовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7257-5573; E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Александрова М.В. COVID-19 и новые реалии российского аграрно-пищевого экспорта в КНР // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 28–38. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-28-38

COVID-19 and new realities of Russian agricultural and food exports to China

Alexandrova M.V.

Abstract. The article discusses barriers and weak points on the way of Russian agricultural and food export to China during the coronavirus period. For many years for objective reasons (unfavorable epizootic situation in the Russian Federation) domestic producers of meat and offal could not enter the Chinese market. The export of aquatic biological products, primarily pollock, to China prevailed in the Russian agroexport at the same time. The epidemic of coronavirus infection has become a serious and difficult test for our fishermen and farmers. Russian fishermen have not been able to deliver their cargo in the Chinese ports of Qingdao and Dalian in the usual bilge batches (in bags) almost for a year and a half. As the result the pollock putina-2020 was disrupted. The author identifies the reasons for these circumstances. Presumably, the goal of Chinese business, and possibly the state, is to transfer all transport supplies to and from China to containers and refrigerated containers under the guise of “anti-COVID measures”. The point is more than 96 % of the world's dry cargo containers and 100 % of refrigerated containers are manufactured in Chinese factories since 2021. Different requirements for packaging of agricultural goods at various checkpoints on the Russian-Chinese border have been a big problem for Russian agricultural exporters in the last two years. The effective Order of the General Customs Administration of the People's Republic of China No. 248 “Regulations of the People's Republic of China on the management of registration of foreign enterprises for the production of imported food products”, on the one hand, will introduce uniformity in this matter, on the other, will significantly increase the costs of Russian exporters. As a result, the bulk of the previously planned exports to China will be redirected to other foreign markets or processed in Russia.

Keywords: China, Russia, Rosselkhoznadzor, export, meat, poultry, fish, aquatic biological products, coronavirus.

Author: Maria V. Alexandrova, PhD (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7257-5573; E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Alexandrova M.V. (2022). COVID-19 i novye realii rossiyskogo agrarno-pishchevogo eksporta v KNR [COVID-19 and new realities of Russian agricultural and food exports to China], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 28–38. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-28-38

Несмотря на значительный рост российско-китайского товарооборота в 2021 г., нельзя игнорировать и тот факт, что последние пару лет (2020–2021) у российских экспортёров возникало немало проблем на китайском рынке. Прежде всего, это касается агропромышленной и пищевой продукции – наиболее перспективной для российской внешней торговли. Конечно, ограничения по экспорту той или иной сельхозпродукции периодически возникали и ранее, но это затрагивало отдельные партии из того или иного российского региона, охваченного эпидемией ящура, свиного, птичьего гриппа и др., и с этими претензиями российская сторона соглашалась. Однако происходящее сегодня не поддаётся никаким логическим объяснениям. Прежде всего, это касается выявления коронавирусной инфекции в любой российской агропищевой продукции (и даже на упаковке), экспортируемой в КНР не в контейнерах.

Экспорт мяса и субпродуктов

Начнём с того, что у российской мясной продукции в КНР «сложная история». После трудоёмкого и длительного согласования Россельхознадзор и Главное таможенное управление КНР (далее – ГТУ КНР) 7 ноября 2018 г. подписали в Пекине протоколы о взаимных поставках замороженного мяса птицы¹. Сейчас право на экспорт такой продукции в Китай имеет более 40 российских предприятий². После долгой процедуры и многократных обменов письмами 13–14 ноября 2019 г. Россельхознадзор и ГТУ КНР согласовали принципиальное содержание протокола о поставках говядины из России в Китай и соответствующего ветеринарного сертификата³. Стороны окончательно утвердили условия поставок говядины и говяжьих субпродуктов лишь в сентябре 2021 г.⁴

Тем не менее, несмотря на все договорённости, отечественный мясной экспорт сразу встретил существенные препоны при прохождении китайского карантинно-инспекционного контроля. Так, в марте-апреле 2020 г. в порту г. Циндао скопилось более 40 контейнеров с мясом птицы и субпродуктами производства АПХ «Мираторг», ГАП «Ресурс», ГК «Черкизово» и других российских компаний. В ноябре 2020 г. на пропускном пункте аэропорта Пудун в Шанхае возникли сложности при карантинно-инспекционном контроле партий охлаждённой говядины. Причинами такой ситуации стали несвоевременная актуализация китайской стороной перечней необходимых подписей ветеринарных инспекторов, а также несоответствие ряда ветеринарных сертификатов образцу, утверждённому соответствующими ведомствами РФ и КНР.

В начале февраля 2021 г. ГТУ КНР проинформировало Россельхознадзор о выявлении властями пров. Гуандун генома COVID-19 в 13 партиях продукции трёх российских предприятий по производству мяса и субпродуктов из птицы. Эти компании расположены в Брянской, Воронежской и Курской областях и входят в ГК «Черкизово»⁵.

Несмотря на подобные проблемы, мясо из РФ постепенно «занимало» свою нишу на рынке КНР. С 1 января по 5 декабря 2021 г. в Китай было отправлено 135 тыс. т этого продукта на сумму 364 млн долл. Ведущую позицию в структуре экспортных продаж данной категории в 2021 г. сохраняло мясо птицы, хотя его отгрузки в КНР в натуральном выражении снизились на 17 % – до 115 тыс. т. Драйвером роста стали поставки говядины, выросшие в 3,65 раза – до 131 млн долл. в денежном выражении, и в 2,7 раза – до 19 тыс. т в натуральном. После снятия ограничений с экспорта российской говядины объёмы поставок этого продукта постепенно увеличивались, а с мая 2021 г. превышают 1,5 тыс. т в месяц⁶.

¹ Протоколы между Россией и Китаем о взаимных поставках мяса птицы и молочной продукции подписаны в Пекине. URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/news/28538.html> (дата обращения: 28.01.2022).

² Eluosi shu hua rou lei qiye zai hua zhuce mingdan [The list of Russian enterprises producing meat registered in the PRC]. URL: <https://customs.maicd.com/22413.html> (accessed: 25.11.2021). (In Chinese).

³ Состоялись переговоры Россельхознадзора и Главного государственного таможенного управления Китайской Народной Республики по доступу продукции животного происхождения из России в Китай. URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/print/events/32777.html> (дата обращения: 28.01.2022).

⁴ Россельхознадзор объявил о согласовании поставок российской говядины в Китай. URL: <https://www.interfax.ru/business/792675> (дата обращения: 15.01.2022).

⁵ «Черкизово» приостановило экспорт мяса птицы в Китай из-за COVID-19. URL: <https://www.interfax.ru/russia/749281> (дата обращения: 14.01.2022).

⁶ В 2021 году российский экспорт мяса вырос на 30 %. URL: https://www.akm.ru/press/v_2021_godu_rossiyskiy_eksport_myasa_vyros_na_30 (дата обращения: 12.01.2022).

В КНР в 2021 г было экспортировано порядка 60 % российской говядины⁷. Это пока единственный вид мяса, ввоз которого Китай наращивает, а не сокращает.

Несмотря на вышеперечисленные проблемы и ограничения, встречающиеся на пути экспорта российской животноводческой продукции в КНР, ситуация в этом секторе выглядит не столь печально. Самым «жестким» ударом для российских производителей стал запрет на ввоз в китайские порты российской водно-биологической продукции (ВБП).

Рынок водно-биологических ресурсов

Более 20 лет Россия была одним из крупнейших экспортёров в КНР продукции водного промысла, прежде всего минтая. Так, в 2018 г. Китай импортировал чуть более 569 тыс. т этой рыбы, из которых 90 % поставляла наша страна [Александрова, 2020]. Неожиданно осенью 2020 г. в связи с неоднократным выявлением генетического материала коронавируса в российской рыбопродукции, с одним из которых Китай связывает заражение грузчиков в порту Циндао, экспорт этого товара сначала был частично ограничен, а затем практически остановлен⁸.

Китай, впрочем, запретил ввозить морепродукцию не только России. Так, в 2020 г. «пострадали» белые южноамериканские креветки из Эквадора. Китайские таможенники обнаружили коронавирус на упаковках с этим продуктом. После положительных тестов на COVID-19 КНР приостановила регистрацию товара на границе для трёх эквадорских компаний. Вирус обнаружили сразу в двух китайских портах – Даляне и Сямэне. В то же время анализ самих креветок, а также образцов, взятых с внутренней стороны упаковки, показал отрицательный результат⁹. Кроме того, в начале 2021 г. в Китай «не пустили» мидии от двух новозеландских предприятий¹⁰.

Впрочем, это «точечные меры». В отношении же российской водно-биологической продукции идёт целенаправленная война, которую специалисты уже назвали «минтаевой». Рассмотрим всё по порядку.

В октябре-ноябре 2020 г. КНР ограничила приём ВБП в портах Циндао и Даляне, куда поступает замороженная рыба из нашей страны. Китайская сторона объясняла эти меры вспышками COVID-19, причиной которых, по сообщению властей КНР, стали контакты сотрудников портовых служб с замороженными продуктами из-за рубежа.

Первоначально был введён полный запрет на ввоз рыбопродукции трюмными партиями, когда замороженная рыба приходит «в навалку» (в мешках). Это наиболее удобный и быстрый метод доставки такого груза из открытого океана сразу в порты стран

⁷ Мясной сектор откатится назад. Объём производства мяса в 2021 году составит около 11 млн т. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/37154-myasnoy-sektor-otkatitsya-nazad-obem-proizvodstva-myasa-v-2021-godu-sostavit-okolo-11-mln-t/> (дата обращения: 14.01.2022).

⁸ Китай начал ограничивать импорт российской рыбы из-за коронавируса. Россельхознадзор получил уведомления от китайских властей о его следах на упаковках. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/10/01/841856-kitai-nachal-ogranichivat-import-rossiiskoi-ribi-iz-za-koronavirusa> (дата обращения: 16.02.2022).

⁹ В Китае коронавирус обнаружили на упаковках креветок из Эквадора. URL: <https://iz.ru/1033837/2020-07-10/v-kitae-koronavirus-obnaruzhili-na-upakovkakh-krevetok-iz-ekvadora> (дата обращения: 18.01.2022).

¹⁰ Морепродукты Новой Зеландии столкнулись с китайским запретом. URL: <https://fishnews.ru/news/41058> (дата обращения: 20.01.2022).

АТР, т.к. не требует выгрузки в России. В этот регион так раньше экспортировалась в основном вся российская рыба.

Решение о прекращении приёма продукции было принято народными правительствами гг. Циндао и Далянь в конце 2020 г. при участии местных штабов по профилактике и борьбе с распространением коронавирусной инфекции¹¹. Это привело к тому, что разгрузка российских транспортных судов значительно замедлилась, а по ряду наиболее объёмных позиций полностью прекратилась. По информации, предоставленной автору в одном из госучреждений, фактически сорванной оказалась крупнейшая для рыбодобывающих предприятий Дальнего Востока России минтаевая путина 2020 г., 70 % улова от которой должно было поступить на переработку в Китай. По данным Ассоциации добытчиков минтая, китайский локдаун обошёлся российским рыбопромышленникам в 400 млн долл.¹² По данным ФТС России, российский экспорт ВБР в КНР снизился в 2,9 раза – с 997 тыс. т в 2020 г. до 368 тыс. т в 2021 г.¹³, а по сравнению с 2019 г., когда в КНР был экспортирован максимальный за всю современную историю объём ВБР, – в 3 раза¹⁴.

Формальная причина ужесточения, как отмечает китайская сторона, – не допустить присутствия генетического материала коронавируса на упаковках грузов, поступающих на территорию страны. КНР очень жёстко отстаивает свои позиции: коронавирус может передаваться через тару и контаминированную продукцию¹⁵. В то же время, по мнению экспертов ФАО, продукция или упаковка не могут быть путём распространения инфекции¹⁶.

Скорее всего, COVID-19 – формальный повод. Россельхознадзор неоднократно пояснял, что такой вердикт китайской таможни некорректен. Все российские рыбаки привиты и по 3-4 месяца не сходят на берег¹⁷.

Одновременно в отношении российского краба подобные меры не вводятся. Из Приморского края на обычных грузовиках этот продукт в живом виде импортируется в уезд Хуньчунь пров. Цзилинь. По итогам 2021 г. импорт Хуньчуня элитных морепродуктов из Приморского края составил 196 тыс. т, что на 102,1 % больше, чем годом ранее. В уезде более 1000 китайских предприятий занимаются импортом и переработкой морепродуктов из Приморья, более 85 % свежего камчатского краба из России в Китае приходится на Хуньчунь¹⁸.

¹¹ Китайские порты Далянь и Циндао возобновили импорт российской морепродукции. URL: https://china.minpromtorg.gov.ru/news/?alias=kitayskie_porty_dalyan_i_cindao_vozobnovili_import_rossiyskoy_more_produkcii (дата обращения : 15.02.2022).

¹² Последняя щедрая минтаевая путина ближайших лет стартовала в Охотском море. URL: <https://vestiprim.ru/news/ptrnews/118258-stodnevka-za-mintaem-v-ohotskom-more-startovala-krupnejshaja-putina-sezona.html> (дата обращения: 15.01.2022).

¹³ Вернётся ли Китай в главные покупатели российской рыбы. URL: <https://rg.ru/2022/01/31/vernetsia-li-kitaj-v-glavnye-pokupateli-rossijskoj-ryby.html> (дата обращения: 16.02.2022).

¹⁴ Рассчитано по данным ФТС России и ФГИС «Аргус».

¹⁵ Контаминированная продукция или продукция, заражённая тем или иным вирусом.

¹⁶ Китай не обещает российской рыбе лёгкой жизни. URL: <https://fishnews.ru/news/42651> (дата обращения: 10.09.2021).

¹⁷ «Все российские рыбаки привиты. Да и какой ковид в середине Охотского моря?» Как Китай перекраивает под себя рыбный рынок России. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/10/29/14149663.shtml> (дата обращения: 10.01.2022).

¹⁸ Импорт морепродуктов из Приморья в Хуньчунь в 2021 году вырос на 102,1 %. URL: <https://biang.ru/ru/economics/%E3%80%8A%E5%90%89%E6%9E%97%E6%97%A5%E6%8A%A5%E3%80%8B%E7%BC%9A%E2%80%9C%E8%9F%B9%E2%80%9D%E9%80%85%E7%8F%B2%E6%98%A5.html> (дата обращения: 28.01.2022).

Исходя из вышеприведённой информации, китайскую аргументацию о присутствии вируса на упаковке минтая трудно назвать убедительной. Под предлогом усиленного антиковидного контроля ВБП Китай преследует нескольких целей.

Во-первых, КНР нацелена сбить оптовую цену на рыбу и морепродукты – от минтая до крабов. Президент Всероссийской ассоциации рыбопромышленников назвал подобный шаг «необъявленной торговой войной». Связано это с тем, что введение ограничений на импорт российской рыбы совпало со стремлением китайских трейдеров снизить закупочные цены на импортируемую рыбу. В сентябре 2020 г. из-за разного рода препон средняя цена минтая снизилась на 20 % и составила 1150 долл. за т¹⁹.

Китайская рыбоберерабатывающая промышленность, которая в течение долгого времени использовала мороженое сырьё из РФ (преимущественно минтай), сегодня испытывает серьёзные проблемы с прибыльностью: за последние десять лет её маржинальность упала с 19 до 1–2 %²⁰. В основном это связано с растущими издержками предприятий на повышение зарплат работникам. Вот почему Китай делает всё возможное, чтобы уронить цены на рыбную продукцию²¹.

Во-вторых, причиной подобного поведения китайской стороны, как полагают эксперты, может быть желание получить для своих судов разрешение ловить минтай в российских водах, поскольку маржа от вылова этой рыбы намного выше, чем от переработки. В Латинской Америке зафиксирован прецедент, когда китайские рыбаки начали сами ловить, а не импортировать кальмаров²².

В-третьих, можно предположить, что Китай нацелен на единый метод транспортировки и упаковки для всей аграрно-пищевой импортной продукции, что уже стало «камнем преткновения» для многих российских экспортёров. С 1 января 2022 г. вступил в силу приказ Главного таможенного управления КНР № 248 «Положения КНР об управлении регистрацией иностранных предприятий по производству импортируемых пищевых продуктов»²³. Документ обязывает импортёров маркировать как внешнюю, так и внутреннюю части упаковки. Кроме того, помимо стандартной информации (о производителе, его реквизитах, наименованиях товаров, названии судна, районе вылова и т.д.) нужно указать регистрационные номера и адреса всех предприятий, имеющих отношение к экспортируемой продукции, включая промысловые, перерабатывающие и транспортные суда, а также склады-холодильники временного хранения. Сделать всё это российские рыбодобытчики не могут, поскольку заранее не знают названий транспортных судов, на которых рыба будет доставлена из района промысла, а также наименований

¹⁹ Необъявленная торговая война между Китаем и Россией: что не так со стратегическим партнёрством? URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dmitry-afanasiev/neobyavlenaya-torgovaya-voyna-mezhdu-kitaem-i-rossiey-chto-ne-tak-so/> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁰ Рыба ждёт покупателя. URL: <https://www.pressreader.com/russia/ekspert/20210405/282376927382522> (дата обращения: 15.02.2022).

²¹ Там же.

²² Эксперты увидели риск давления Китая на Россию из-за поставок минтая. Почему КНР до сих пор не открыла свои порты для дальневосточных рыбаков. URL: <https://www.rbc.ru/business/16/08/2021/61164dd09a794751d6d95bcc> (дата обращения: 17.09.2021).

²³ Положения КНР об управлении регистрацией иностранных предприятий по производству импортируемых пищевых продуктов (Приказ Главного таможенного управления КНР №248). URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Ffsvps.gov.ru%2Ffsvps-docs%2Fru%2FimportExport%2Fchina%2Ffiles%2Fprikaz_gtu_248_rus.doc&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 14.01.2022).

складов-холодильников, где она будет храниться. Подобные решения принимаются оперативно и во многом зависят от наличия свободных ёмкостей. По оценке Ассоциации добытчиков минтая, затраты на выполнение новых требований только для мороженой рыбы этого сорта составят порядка 45 млн долл. в год, а для всей российской рыбы, поставляемой в Китай, – 70 млн долл. в год. Это 6 % от стоимости всего рыбного экспорта за 2020 г. В Ассоциации допускают, что новые требования могут полностью остановить экспорт минтая в КНР²⁴.

С другой стороны, цель китайского бизнеса, а возможно, и государства, заключается в том, чтобы перевести рыбаков во всем мире с поставок рыбы «враспынную» на контейнерные перевозки. Сейчас же большинство российских рыболовецких компаний замораживает улов и складирует его в крафтовой упаковке в трюмах. Можно сказать, что Китай воспользовался ситуацией с коронавирусом и перестраивает всю мировую логистику – переводит её с транспортных рефрижераторов (морозильные транспортные суда) на рефконтейнеры²⁵. В настоящее время по данным британской консалтинговой компании Drewry, более 96 % мировых сухогрузных контейнеров и 100 % рефконтейнеров производится на китайских заводах²⁶.

Победным манёвром КНР в её стремлении монополизировать рынок контейнеров и рефконтейнеров стала покупка китайской структурой China International Marine Containers Ltd. (CIMC) бизнеса по производству контейнеров Maersk Container Industry, принадлежавшего датской компании A.P. Moller – Maersk. Соглашение о купле-продаже было подписано 27 сентября 2021 г. В собственность CIMC перешли все структуры и активы Maersk Container Industry, включая завод по производству рефконтейнеров в Циндао, исследовательское подразделение и опытную площадку в Дании. Объём сделки – 987,3 млн долл.²⁷

В первом квартале 2021 г. на долю только трёх крупнейших китайских производителей приходилось 82 % мирового производства контейнеров: CIMC произвела 580 000 20-футовых TEU, что составляет 42 % мирового рынка; Orient International Containers выпустила 358 000 TEU²⁸ (26 %); CXIC Group произвела 200 000 TEU, или 14 % рынка²⁹. Результат предсказуем – если экспортёр замороженной продукции желает войти на рынок

²⁴ У российских добытчиков минтая могут возникнуть новые сложности с экспортом продукции в Китай. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/12/05/899065-dobitchikov-mintaya> (дата обращения: 15.01.2022).

²⁵ «Все российские рыбаки привиты. Да и какой ковид в середине Охотского моря?» Как Китай перекраивает под себя рыбный рынок России. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/10/29/14149663.shtml> (дата обращения: 10.01.2022).

²⁶ Quianqiu fengqiang jizhuangxiang faxian 96 % dou shi Zhongguo zao de [Global rush for containers found that 96 % are made in China]. URL: <https://finance.sina.com.cn/chanjing/cywxw/2021-06-10/doc-ikqcfnc0273522.shtml> (accessed: 14.01.2022). (In Chinese).

²⁷ Maersk продаёт бизнес по производству контейнеров. URL: <https://seanews.ru/2021/09/28/ru-maerk-prodaet-biznes-po-proizvodstvu-kontejnerov/> (дата обращения: 29.12.2021).

²⁸ TEU (от англ. Twenty-foot Equivalent Unit, «двадцатифутовый эквивалент») – это условное обозначение 20-футового ISO-контейнера, предназначенного для морских и/или интермодальных перевозок (на различных видах транспорта без перегрузки содержимого). 20-футовый контейнер служит своеобразной минимальной единицей при расчётах вместительности других видов ISO-контейнеров.

²⁹ Que gui kong chixu dao mingnian, Zhongguo shengchan quianqiu 96 % pu xiang he 100 % leng xiang, Meiguo weishenme wufa yu zhi jingzheng? [The shortage of containers may continue until next year, China produces 96 % of the world's general containers and 100 % of cold containers. Why can't the United States compete with it?]. URL: https://www.sofreight.com/news_53440.html (accessed: 18.01.2022). (In Chinese).

КНР, он должен купить у китайского производителя рефконтейнер, и тогда барьеров не будет.

Пока же ограничения вводятся китайской стороной на ввоз российских экспортных грузов железнодорожным и автомобильным транспортом. Дело в том, что с осени 2020 г. в целях противодействия проникновению COVID-19 из-за рубежа китайская сторона сильно ужесточила контроль грузов, ввозимых через автомобильные и железнодорожные пункты пропуска. При этом официально ГТУ КНР дополнительных барьеров не вводило. Ужесточение импортного контроля осуществляется по инициативе народных правительств административных единиц и ведёт к массовым задержкам автомобильного и железнодорожного транспорта в пунктах пропуска на границе в обоих направлениях, что негативно сказывается на динамике общего товаропотока.

В конце 2021 г. на российско-китайской границе открытыми оставались пять автомобильных пунктов пропуска: один – в Бурятии и четыре – в Приморском крае. Среднее время захода машины составляет один месяц (время ожидания в электронной очереди)³⁰.

Все недавние ограничения, вводимые китайской стороной для российских экспортёров и перевозчиков, стали для тех неожиданностью. Так, с начала октября 2021 г. китайские таможенники принимали груз, но его проверка могла длиться около месяца³¹. К концу октября таможня перестала пропускать фуры с продуктами через пункт «Пограничный – Суйфэньхэ». Отстояв в очереди на погранпереходе, получив квоту на въезд в Китай, пройдя таможенное оформление на российской границе, фуры с российским печеньем, конфетами и другими продуктами «получили от ворот поворот» уже на складе временного хранения в КНР³². Причём ужесточение коснулось всех без исключения продуктов питания.

В ноябре 2021 г. власти автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ), на территории которого находится погранпереход Забайкальск – Маньчжурия, объявили о приостановке импорта через все пункты пропуска товаров «холодовой цепи» (зависящих от температуры), а также прочей продукции. Власти г. Хулун-Буир АРВМ призвали граждан воздерживаться от покупки и использования импортных продуктов питания, транспортирующихся в охлаждённом виде, и других импортных товаров³³.

Полбеда, когда дело касается фур, но подобные грузы зачастую везут по железной дороге целые составы. Так, 30 ноября ОАО «РЖД» сообщило об остановке приёма грузов в адрес погранпереходов «Гродеково – Суйфэньхэ» и «Забайкальск – Маньчжурия». Ограничение не коснулось контейнерных перевозок, при этом, уточнила компания РЖД, «на сети железных дорог находится 6,2 тыс. вагонов с грузами, подпадающими под эти ограничительные меры»³⁴.

³⁰ Эксперт: захода в Китай российские фуры ждут в среднем месяц. URL: https://logirus.ru/news/custom_and_ved/ekspert-_zakhoda_v_kitay_rossiyskie_fury_zhdut_v_srednem_mesyats.html (дата обращения: 20.01.2022).

³¹ Китай запретил ввоз продуктов из России. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/kitay-zapretil-vvoz-produktov-iz-rossii-1030972212> (дата обращения: 14.01.2022).

³² Там же.

³³ Власти Китая ввели новые ограничения на импорт пищевой продукции из РФ из-за коронавируса. URL: <https://milknews.ru/index/kitaj-prodgukey.html> (дата обращения: 19.01.2022).

³⁴ Китай ввёл ограничения на ввоз отдельных категорий товаров из России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13094645> (дата обращения: 22.01.2022).

Погрузки в направлении КНР через погранпереход Гродеково приостанавливались в 2020 г. 19 раз, в 2021 г. – не менее 13 раз. В отношении Забайкальска насчитывалось соответственно 10 и 18 подобных инцидентов³⁵.

Конечно, выходя на новый зарубежный рынок, экспортёр должен учитывать национальные требования к упаковке той или иной продукции. В КНР же помимо таковых существуют ещё и территориальные правила, о которых импортирующая сторона чаще всего не считает должным уведомлять российских поставщиков. В качестве иллюстрации можно привести пример с зерном. По данным омского управления Россельхознадзора, в начале 2021 г. на железнодорожных станциях области простаивало около 100 вагонов с неотправленным в КНР грузом. Изменение некоторыми провинциями Китая требований по упаковке продукции агропромышленного комплекса привело к значительному снижению экспорта зерна и продуктов его переработки в эту страну из Алтайского края и Омской области – основных производителей зерновых в Сибирском федеральном округе. У каждого китайского региона и даже погранпункта требования даже к одинаковой продукции существенно разнятся. Так, погранпереход Суйфэньхэ в 2021 г. стал принимать грузы, в том числе зерно, только в мешках по 50 кг, уложенных на поддоны и увязанных стрейч-пленкой, Эрлянь – только на поддонах и в биг-бэгах (контейнеры из полипропиленовой ткани), а Маньчжурия – в вагонах-зерновозах³⁶.

Подобная ситуация сложилась и с масличными культурами. В алтайской компании «Меркурий», которая специализируется на производстве, переработке и торговле сельхозпродукцией, наоборот, вынуждены отказаться от расфасовки в мешки: «К примеру, мы лён законтраковали в мешках, а пришлось грузить насыпью. Если грузить насыпью, то нужен другой тип вагонов заказывать. В связи с этим произошла задержка по поставке <...>, потому что зерновозы заказываются за два месяца. <...> Его стоимость намного выше, итоговая стоимость продукции с доставкой выходит дороже, маржа съедается прилично»³⁷.

В таких случаях порой и Россельхознадзор не может заранее ничем помочь российским экспортёрам. По запросу этого ведомства, российское Торгпредство в КНР провело собственное расследование ситуации. Положение складывается парадоксальное. Так, согласно официальному письму врио Торгпреда РФ в КНР А.Ю. Ефимова от 29.12.2020, «ГТУ КНР подтвердило, что ведомство новых требований по упаковке не вводило. При этом Торгпредством из открытых источников получена информация о нормативных актах, ужесточающих ограничительные меры в отношении импортной пищевой и сельхозпродукции в связи с возникновением вспышек COVID-19. Согласно уведомлению Штаба по профилактике и борьбе с коронавирусной инфекцией г. Суйфэньхэ от 28.11.2020, с декабря 2020 г. продукты питания (конфеты, водка, пиво, пищевые масла, мука, печенье, соки, пищевая соль), а также товары, расфасованные в мешки массой менее 50 кг и требующие погрузки/разгрузки вручную (соя, льняное семя, семена подсолнечника, овёс, соевый шрот, опилки и др.), могут импортироваться только в контейнерах либо на паллетах.

³⁵ Почему Китай ограничивает приём грузов в обычных вагонах? URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/opinions/pochemu-kitay-ogranichivaet-priem-gruzov-v-obychnykh-vagonakh/> (дата обращения: 25.01.2022).

³⁶ Экспорт зерна в Китай из регионов Сибири сократился из-за новых требований к упаковке. URL: <https://tass.ru/sibir-news/10506163> (дата обращения: 18.01.2022).

³⁷ Экспорт зерна в Китай из регионов Сибири сократился из-за новых требований к упаковке. URL: <https://tass.ru/sibir-news/10506163> (дата обращения: 18.01.2022).

Грузы, упакованные иным образом, приниматься не будут, а убытки отнесут на счёт предприятий-импортёров³⁸.

* * *

Подобными примерами был «богат» как 2020, так и 2021 г. С нашей точки зрения, в подобной ситуации китайские импортёры должны отслеживать все изменения, происходящие на погранпереходах и портах, через которые они импортируют груз, и заранее уведомлять российских экспортёров.

Некоторую надежду на изменение ситуации к лучшему вселяет сообщение Торгпредства РФ в КНР о том, что китайские власти способствовали открытию портов в гг. Далянь и Циндао для экспорта российской рыбной продукции навалом с середины января 2022 г.³⁹ В результате 16 января 2022 г. в порт Далянь зашло первое транспортное российское судно с более 7 тыс. т российской рыбной продукции⁴⁰. Уточним, что это произошло в преддверии визита Президента Российской Федерации в КНР.

В заключение следует отметить, что в связи с усилением всех видов контроля на российско-китайской границе и многочисленными задержками грузов на погранпереходах представляется целесообразной тщательная заблаговременная проработка всех аспектов, связанных с осуществлением экспортных поставок в Китай, особенно в части, касающейся скоропортящейся продукции, которую необходимо доставлять в жёстко лимитированные сроки. Особую роль в сложившейся ситуации приобретает тесное взаимодействие с китайскими контрагентами вплоть до получения от них предварительных гарантий решения всего спектра вопросов, касающихся ввоза российских грузов на таможенную территорию КНР и их последующей доставки до пункта назначения. В сложившейся ситуации наиболее надёжным видом транспортировки в КНР становятся контейнерные перевозки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Агешина Е.Ю., Алексеенко А.П., Ли Е.Л. Зарубежный опыт развития рыбной промышленности и перспективы его использования в ДФО // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 3. С. 38–51.

Александрова М.В. Китайский импорт водно-биологических ресурсов и роль в нём России / Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016–2020). Сборник статей. Составитель П.Б. Каменнов, отв. редактор А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 306–323.

Кайко А.М., Лебедева М.Н. Рыбохозяйственный комплекс Дальнего Востока: состояние, тенденции, перспективы развития // Управленческий учёт. 2021. № 9-2. С. 388–397.

³⁸ Письмо Торгового представительства РФ в КНР от 29.12.2020. URL: https://fsvps.gov.ru/fsvps-docs/ru/importExport/china/files/trebovaniya_k_upakovke_zernjvyh.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

³⁹ Китайские порты Далянь и Циндао возобновили импорт российской морепродукции. URL: https://china.minpromtorg.gov.ru/news/?alias=kitayskie_porty_dalyan_i_cindao_vozobnovili_import_rossiyskoy_more_produkcii (дата обращения 15.02.2022).

⁴⁰ Через китайские порты Далянь и Циндао возобновили экспорт рыбы. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13453605> (дата обращения 27.01.2022).

Салтыков М.А. Модель торгового участия рыбохозяйственного комплекса ДФО на рынках рыбной продукции Северо-Восточной Азии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. № 4(97). С. 80–89.

REFERENCES

Ageshina E.Yu., Alekseenko A.P., Li E.L. (2021) Zarubezhnyy opyt razvitiya rybnoy promyshlennosti i perspektivy ego ispol'zovaniya v DFO [Foreign experience of developing fishing industry and prospects for its use in the Far Eastern Federal District], *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], vol. 25, no. 3: 38–51. (In Russian).

Alexandrova M.V. (2020) Kitayskiy import vodno-biologicheskikh resursov i rol' v nyom Rossii [The Chinese import of marine biological resources and the perspective role of Russia], *Ekonomika KNR v gody 13-y pyatiletki (2016–2020)* [The PRC Economy in the period of the 13th Five Year Plan (2016–2020)], compiled by Kamennov P.B., editor-in-chief A.V. Ostrovskiy. Moscow: *IDV RAN [IFES RAS]*: 306–323. (In Russian).

Kaiko A.M., Lebedeva M.N. (2021) Rybohozyaystvenniy kompleks Dal'nego Vostoka: sostoyanie, tendencii, perspektivy razvitiya [Fisheries industry of The Far East: state, trends, prospects of development], *Upravlencheskiy uchet* [Management Accounting], 9-2: 388–397. (In Russian).

Saltykov M.A. (2021) Model' torgovogo uchastiya rybohozyaystvennogo kompleksa DFO na rynkakh rybnoy produkcii Severo-Vostochnoy Azii [Pattern of Commercial Participation of the Far Eastern Federal District Fishery Complex in the Fish Products Markets of Northeast Asia], *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke* [Customs policy of Russia in the Far East], 4(97): 80–89. (In Russian).

Поступила в редакцию: 02.02.2022

Финальная версия: 16.02.2022

Принята к публикации: 01.03.2022

Received: 02 February 2022

Final version: 16 February 2022

Accepted: 01 March 2022

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-39-52

«Порочный круг» российско-японских отношений: сдерживающие факторы и перспективы улучшения*

В.В. Нелидов

Аннотация. В середине и конце 2010-х гг. российско-японские двусторонние отношения переживали период бурного развития, во многом опиравшегося на то, что занимавший тогда пост премьер-министра С. Абэ сделал связи с Москвой одним из главных политических приоритетов, надеясь таким образом добиться решения проблемы территориального размежевания и отсутствия мирного договора на приемлемых для Москвы и Токио условиях. Время показало, что его расчёты были ошибочными: в начале 2020-х гг. к заключению мирного договора так и не удалось приблизиться, как и сохранить темп развития отношений на прежнем уровне. В связи с этим преемники С. Абэ на посту премьера, Ё. Суга и Ф. Кисида, уже в 2020–2021 гг. проявляли гораздо меньше интереса к укреплению связей с Москвой. Причины этой неудачи не ограничивались несовместимостью позиций сторон по вопросу территориального размежевания, они также включали в себя структурные факторы экономического и международно-политического характера. В этом смысле украинский кризис 2022 г., который, как представляется на момент написания статьи, приведёт к катастрофическому обрушению отношений России со странами коллективного Запада, в том числе и с Японией, стал лишь финальным аккордом долгого процесса деградации двусторонних связей.

Ключевые слова: российско-японские отношения, внешняя политика, дипломатия, Абэ Синдзо, Суга Ёсихидэ, Кисида Фумио, Северо-Восточная Азия, украинский кризис.

Автор: Нелидов Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры востоковедения, МГИМО Университет МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76); научный сотрудник Центра японских исследований, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0003-0173-0438; E-mail: vladimir.nelidov@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Нелидов В.В. «Порочный круг» российско-японских отношений: сдерживающие факторы и перспективы улучшения // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 39–52. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-39-52

* Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142).

“Vicious Circle” of Russian-Japanese Relations: Constraining Factors and Prospects for Improvement*

V.V. Nelidov

Abstract. In the mid to late 2010s, Russian-Japanese relations underwent a period of rapid growth. This was largely based on the fact that S. Abe, Prime Minister of Japan at the time, was intent on making the development of ties with Moscow one of his key political priorities, thereby hoping to solve the problems of territorial delimitation and the lack of a peace treaty between the two countries on conditions acceptable both for Moscow and Tokyo. Time has shown that his calculations were mistaken: in the early 2020s it was not possible to get closer to the conclusion of a peace treaty, as well as to maintain the pace of development of relations at the same level. Due to this, S. Abe’s successors, Y. Suga and F. Kishida, showed much less interest in developing ties with Moscow. The reasons for this failure were not limited to the incompatibility of the parties’ positions on the territorial delimitation issue, but rather included structural factors of economic and international-political nature. In this sense, the Ukrainian crisis of 2022, which, at the time this article is being finalized, seems to have caused a collapse of Russia’s relations with the countries of the collective West and with Japan and has become the final stage of a long process of deterioration of bilateral relations.

Keywords: Russian-Japanese relations, foreign policy, diplomacy, Abe Shinzō, Suga Yoshihide, Kishida Fumio, North East Asia, Ukrainian crisis.

Author: *Nelidov Vladimir V.*, PhD (History), Senior Lecturer, Department of Asian and African Studies, MGIMO University (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation); Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-0173-0438; E-mail: vladimir.nelidov@gmail.com

Conflict of interest. The author declares the absence of the conflict of interest.

For citation: Nelidov V.V. (2022). “Porochnyi krug” rossiysko-yaponskih otnosheni: sderzhivayushchie faktory i perspektivy uluchsheniy [“Vicious Circle” of Russian-Japanese Relations: Constraining Factors and Prospects for Improvement], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 39–52. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-39-52

Введение

После событий 2014 г. в Крыму и на востоке Украины, приведших к резкому охлаждению отношений России со странами Запада, популярной идеей в российских внешнеполитических и научных кругах стала концепция «поворота на Восток», заключающаяся в том, что более активное взаимодействие с партнёрами в Азиатско-Тихоокеанском регионе поможет компенсировать те внешнеполитические и экономические потери, которые наша страна потерпела на западном направлении.

Актуальность приобрела мысль о том, что одним из таких партнёров могла бы стать Япония – третья экономика мира, страна со значительным населением (125 млн человек¹, немногим меньше, чем в России, и почти вдвое больше, чем во Франции или Великобритании) и мощным военным потенциалом (5 место в рейтинге Global Firepower

* The research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 19-18-00142).

¹ Данные статистического бюро Японии на 1 ноября 2021 г. URL: <https://www.stat.go.jp/english/index.html> (дата обращения: 02.02.2022).

2022 г.)². Надежды на сотрудничество с этой страной были и в советское время, и в России после 1991 г. Однако периоды относительного «потепления» в отношениях Москвы и Токио, если и наступали, то неизменно оказывались непродолжительными, а на смену им приходило похолодание. В последний раз оттепель случилась в середине – второй половине 2010-х гг. во время пребывания у власти премьер-министра Синдзо Абэ, но и в этот раз, как стало понятно уже к концу 2010-х гг. [Нелидов, 2019; Стрельцов, 2020], это сближение зашло в тупик ещё до того, как украинский кризис весны 2022 г. привёл к резкому обострению отношений России со странами «коллективного Запада», в том числе с Японией.

По какой причине взаимодействие двух стран, которое, по утверждению многих экспертов, могло бы быть выгодным им обеим, вновь и вновь не оправдывает декларируемых ожиданий их лидеров или прогнозов оптимистически настроенных комментаторов? Вызвано ли это только территориальным спором, то есть тем, что Токио по-прежнему не отказывается от претензий на принадлежащие России острова южной части Курильского архипелага (Кунашир, Итуруп, Шикотан и о-ва Хабомаи), или же причины этого более обширны? В настоящей статье предпринята попытка ответить на эти вопросы, а также оценить перспективы двустороннего трека отношений России после того, как последствия событий весны 2022 г. будут преодолены.

Следует отметить, что анализ российско-японских отношений, их отдельных аспектов и текущего состояния выступает фокусом многих трудов современных отечественных учёных (см., в частности, работы Д.В. Стрельцова [Стрельцов, 2016; Стрельцов, 2017; Стрельцов, 2020], А.Н. Панова [Панов, 2019], В.О. Кистанова [Кистанов, 2015; Кистанов, 2017], О.И. Казакова [Казаков, 2016; Казаков, 2019; Казаков, 2020], В.В. Нелидова [Нелидов, 2019; Нелидов, 2020]), а также зарубежных исследователей (А. Ивасита [Iwashita, 2019], Д. Браун [Brown, 2016], Т. Абиру [Abiru, 2019]). Тем не менее высокий темп изменений и большая практическая значимость отношений России и Японии означают, что эта тема остаётся далеко не исчерпанной, а попытка обобщения рассматриваемых процессов, которая будет предпринята в настоящем исследовании, позволяет говорить о его теоретической новизне. Последняя дополнительно обуславливается тем, что в статье затрагивается влияние кризиса, вызванного операцией России на Украине, на японо-российские отношения. Несмотря на то, что на момент подготовки настоящей статьи рано судить о будущем двусторонних российско-японских связей, первые выводы на этот счёт уже можно сделать.

Политические отношения между странами

Как было упомянуто выше, последний «медовый месяц» российско-японских отношений пришёлся на период пребывания у власти в Японии премьер-министра Синдзо Абэ (2012–2020). О приоритете российского направления он заявлял ещё в начале второго премьерского срока (первое его пребывание на посту премьера продлилось всего год, с сентября 2006 г. по сентябрь 2007 г.). В речи перед парламентом 28 февраля 2013 г. он подчёркивал: «Отношения с Россией <...> являются одним из самых перспективных двусторонних направлений для Японии. Я намерен использовать запланированный на этот

² 2022 Military Strength Ranking. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 02.03.2022).

год визит (состоялся в апреле 2013 г.), чтобы придать новый импульс развитию японо-российских отношений»³.

Тем не менее уже к концу 2010-х гг. стало понятно, что сближение «выдохлось». Несмотря на то, что В. Путин и С. Абэ в период пребывания последнего у власти встречались 27 раз, никакого реального прогресса по центральной для сторон проблеме мирного договора достигнуто не было. После того, как в сентябре 2020 г. ушедшего в отставку С. Абэ на посту премьер-министра сменил Суга Ёсихидэ, стало окончательно ясно, что подвижек в решении этого вопроса не будет. За год нахождения во главе государства Ё. Суга ни разу не встретился с российским лидером, ограничившись телефонными разговорами. Конечно, это в значительной степени было вызвано объективными условиями пандемии COVID-19, однако немаловажно и то, что в отличие от своего предшественника, сделавшего налаживание связей с Россией одним из своих главных политических проектов, Ё. Суга не считал это направление ключевым.

Так, комментируя состоявшийся 29 сентября 2020 г. телефонный разговор между В. Путиным и Ё. Суга, генеральный секретарь кабинета министров Японии Като Кацунобу отметил: «Курс, нацеленный на то, чтобы решить территориальную проблему, не передавая её следующим поколениям, и заключить мирный договор, остаётся без изменений. Сохраняется та же позиция японской стороны, заключающаяся в том, что Северные территории являются островами, на которые распространяется суверенитет нашей страны, и что предметом переговоров о мирном договоре выступает решение вопроса о принадлежности четырёх островов»⁴. Приостановка курса С. Абэ в отношении Москвы не была обусловлена личной позицией Ё. Суга. Дело в том, что к концу своего премьерского срока С. Абэ подвергался резкой критике со стороны и собственных однопартийцев, и представителей общественности за свою стратегию, которая воспринималась ими как соглашательская и не соответствующая национальным интересам Японии⁵.

Та же ситуация сохранилась и после того, как в сентябре 2021 г. Ё. Суга, пробывшего у власти всего год, на посту главы японского правительства сменил другой представитель правящей Либерально-демократической партии, Фумио Кисида. Ещё до того, как его кандидатура председателя правящей партии и премьер-министра была утверждена, комментаторы поспешили отметить, что потенциальный премьер имеет большой внешнеполитический опыт (с 2012 по 2017 г. он был министром иностранных дел в правительстве С. Абэ). Более того, вспоминали и о его взаимодействии конкретно с Россией: комментаторы (вероятно, всё же не вполне серьёзно) говорили о том, что его опыт совместных застолий с главой российского внешнеполитического ведомства может стать своеобразным «активом» в отношениях с Москвой [Akimoto, 2021].

³ Дай хяку хати дзю: сан кай коккай ни окэру Абэ найкаку со:ри дайзин сисэй хо:син эндзэцу : [Программная речь премьер-министра Абэ на 183 сессии парламента], Prime Minister's Office of Japan. 28.02.2013. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/96_abe/statement2/20130228siseuhousin.html (дата обращения: 02.03.2022).

⁴ Нитиро канкэй «Рё:до мондай кайкэцу си хэйва дзё:яку тэйкэцу о» камбо:тё:кан : [Генеральный секретарь кабинета министров заявляет, что японо-российские отношения нацелены на решение территориального вопроса и заключение мирного договора] // NHK. 29.09.2020. URL: <https://www3.nhk.or.jp/news/html/20200929/k10012640311000.html> (дата обращения: 02.03.2022).

⁵ Walker J. & Azuma H. (2020). Shinzo Abe's Unfinished Deal With Russia. War on the Rocks, 11 September. URL: <https://warontherocks.com/2020/09/shinzo-abes-unfinished-deal-with-russia/> (accessed: 02.03.2022).

Однако никакого оживления двусторонних контактов на высшем уровне с приходом Ф. Кисида не произошло. Примечательно, что в опубликованном на официальном сайте японского МИД сообщении о первом телефонном разговоре лидеров двух стран, состоявшемся 7 октября 2021 г.⁶, сразу после слов о готовности японского лидера развивать взаимовыгодное сотрудничество говорилось о стремлении работать над решением так называемой проблемы Северных территорий. При этом на официальном сайте Кремля нет упоминания об этом диалоге, хотя сообщения об аналогичных беседах с лидерами других стран там публикуются. Это позволяет предположить, что, с точки зрения российской стороны, беседа была протокольной и не особенно содержательной.

Японское руководство после С. Абэ не считало отношения с Россией важным приоритетом, что со всей очевидностью проявляется в текстах официальных речей Ё. Суга и Ф. Кисида. Так, выступая в парламенте 26 октября 2020 г., Ё. Суга подчёркивал: «С Россией, посредством искреннего обмена мнениями между лидерами, я буду стремиться к развитию всего комплекса японо-российских отношений, включающих в себя заключение мирного договора»⁷. Спустя год, 8 октября 2021 г., Ф. Кисида произнес похожую фразу: «С Россией не решён территориальный вопрос и не заключён мирный договор. Выстраивая доверительные отношения между лидерами, я буду стремиться к развитию всего комплекса японо-российских отношений, включающих в себя заключение мирного договора»⁸. Несмотря на краткость, выступление представляется достаточно значимым, особенно с учётом того, что наша страна упоминается в нём единожды. Примечательно, что Ф. Кисида подчеркнул нерешённость «территориальной проблемы», чего не сделал Ё. Суга, а затронутое «выстраивание доверительных отношений» может означать, что, по мнению самого лидера и его спичрайтеров, на данный момент таковые отсутствуют. Таким образом, вполне можно предположить, что Ф. Кисида изначально был настроен по отношению к российско-японским связям ещё более критически, чем Ё. Суга, который в свою очередь относился к ним с бóльшим скепсисом, чем С. Абэ.

Наконец, нельзя не сказать о том, какие последствия для двусторонних отношений будет иметь военная операция по демилитаризации Украины, осуществляемая вооружёнными силами России, ДНР и ЛНР весной 2022 г. Несмотря на то, что на момент написания финальной версии настоящей статьи события этого кризиса активно развиваются, можно дать первые оценки их итогов для двустороннего трека российско-японских отношений.

По состоянию на конец февраля 2022 г. японское руководство проявляет полную солидарность со своими американскими союзниками и европейскими партнёрами в отношении российской военной операции и выдвигании санкций против России, присоединившись к другим лидерам «Большой семёрки», резко осудившим действия России. Премьер-министр Кисида объявил 25 февраля, что Япония вводит дополнительные санкции

⁶ Japan-Russia Summit Telephone Talk // Ministry of Foreign Affairs of Japan. October 7. 2001. URL: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page1e_000359.html (accessed: 02.03.2022).

⁷ Дай 203 кай коккай ни окэру Суга найкаку со:ридайзин сёсин хё:мэй эндзэцу : [Программная речь премьер-министра Суга на 203 сессии парламента]. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/99_suga/statement/2020/1026shoshinhyomei.html (accessed: 02.03.2022).

⁸ Дай 205 кай коккай ни окэру Кисида найкаку со:ридайзин сёсин хё:мэй эндзэцу : [Программная речь премьер-министра Кисида на 205 сессии парламента]. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/100_kishida/statement/2021/1008shoshinhyomei.html (accessed: 02.03.2022).

против Москвы, которые включают в себя ограничения на экспорт в Россию высокотехнологичных продуктов (в том числе полупроводников), замораживание активов российских финансовых учреждений, а также приостановку выдачи виз некоторым категориям российских граждан (без уточнения, каким именно)⁹. Через два дня было объявлено о новых мерах санкционного давления на Россию и способах поддержки украинской стороны. Примечательно, что в заявлении об этих шагах Ф. Кисида подчеркнул, что действия Москвы являются, с точки зрения Токио, «попыткой одностороннего изменения статус-кво силой»¹⁰. Такая фраза традиционно используется в японских доктринальных документах, чтобы описывать вызывающие опасения действия Китая.

Каким бы ни был исход украинского кризиса, можно с уверенностью говорить, что он стал рубежом, в том числе и для российско-японских отношений. Гораздо более жёсткая, чем в 2014 г., реакция Токио, его более выраженная готовность проявлять солидарность с партнёрами по «Большой семёрке», а также неизбежное превращение России в глазах Японии в одну из главных угроз региональной безопасности, наряду с КНР и КНДР, означают, что на перспективах позитивной динамики двусторонних связей в краткой и среднесрочной перспективе можно поставить крест. Однако, как было показано выше, эта ситуация не стала «громом среди ясного неба», её предпосылки складывались на протяжении долгого времени.

Структурные факторы динамики российско-японских отношений

Итак, в политических отношениях между двумя странами, темп развития которых начал падать ещё в конце срока С. Абэ, какой-либо существенной динамики не просматривалось и до украинских событий. Как отмечалось выше, влияние последних оценивать в полной мере рано, поэтому в данном разделе будет предпринята попытка проанализировать другие структурные причины застоя в российско-японских связях, ставшего очевидным к концу 2021 г. – началу 2022 г., от краткосрочных и связанных с текущей обстановкой в мире – до более глубоких и фундаментальных.

Пандемия COVID-19. Во многом именно эпидемия коронавирусной инфекции стала причиной того, что значительное количество международных мероприятий и визитов было отменено, а правительства сосредоточились на борьбе с пандемией и её последствиями, в то время как многие внешнеполитические вопросы отошли на второй план. Так, например, именно борьба с инфекцией стала основной задачей кабинета Ё. Суга, а его скорая отставка во многом была вызвана тем, что японское общество считало его успехи на этом направлении не слишком впечатляющими, особенно в условиях прошедшей в беспрецедентных условиях летней Олимпиады в Токио, перенесённой с 2020 г. на 2021 г.

Ограничение международных перелётов и постоянная опасность появления новых вариаций вируса резко осложнили любое взаимодействие между странами. Но даже в этих условиях было видно, что российско-японские связи развивались гораздо более скромными темпами, чем в случае с другими странами. Так, в первом полугодии 2021 г. товарооборот

⁹ Japan announces more sanctions on Russia after Ukraine invasion // The Japan Times. 2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/02/25/national/japan-new-russia-sanctions/> (accessed: 02.03.2022).

¹⁰ Following Ukraine invasion, Japan takes much tougher line on Russia // The Japan Times. 28.02.2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/02/28/national/japan-tougher-line-russia/> (accessed: 02.03.2022).

между нашими государствами вырос на 11,01 % по сравнению с аналогичным периодом предшествующего, пандемийного года, но в торговле с Китаем он поднялся на 26,4 %, а с Южной Кореей – на 56,84 %¹¹.

Территориальный спор. Пандемия коронавируса была «чёрным лебедем», не поддающимся прогнозированию внезапным событием, которое только усугубило имеющиеся сложности в отношениях двух стран. Более глубокой и фундаментальной причиной слабого взаимодействия Токио и Москвы является нерешённость проблемы мирного договора и территориальных претензий Японии к нашей стране. Именно она стояла в центре советско-японских отношений в послевоенный период, большую часть которого Токио придерживался концепции «*сэйкэй фукабун*» («неразделение политики и экономики»), подразумевавшей, что пока не будет решён центральный политический вопрос (удовлетворение территориальных претензий Токио), о полномасштабном экономическом сотрудничестве стран речь идти не может. Несмотря на то, что после 1991 г. этот курс не формулировался настолько открыто, общая логика сохранилась до сих пор.

Новизна подхода С. Абэ заключалась в противоположной стратегии. С его точки зрения, именно развитие экономических связей должно было создать доверительные отношения между странами, тем самым подготовить почву для решения «территориального вопроса» на приемлемых для обеих сторон условиях. Более того, хотя это и не декларировалось открыто, некоторые эксперты предполагали, что С. Абэ даже был готов отступить от традиционных претензий Японии на все четыре острова южной части Курильского архипелага (Шикотан, о-ва Хабомаи, Кунашир и Итуруп) и ограничиться первыми двумя¹² – позиция, от которой японская сторона снова однозначно отказалась при Ё. Суга и Ф. Кисида. Время показало, что все обсуждавшиеся варианты компромисса оказывались неприемлемыми либо для одной из сторон, либо для обеих. С началом украинского кризиса 2022 г. стало ясно, что ни о каких перспективах даже полноценного обсуждения – не говоря уже о решении – проблем территориального размежевания и заключения мирного договора между Россией и Японией в обозримой перспективе говорить не приходится.

Недостаточность результатов экономического сотрудничества. Одной из основополагающих частей проекта С. Абэ по налаживанию отношений с Москвой был так называемый «План экономического развития из восьми пунктов», предложенный в 2016 г. Он включал в себя сотрудничество в области развития здравоохранения, городской среды, обменов между предприятиями малого и среднего бизнеса, энергетики, диверсификации промышленной структуры России, развития промышленности на Дальнем Востоке, инновационного развития и гуманитарных обменов. Однако он так и не привёл к качественной трансформации структуры российско-японских связей.

По объёму товарооборота с Россией Япония уступает не только Китаю, что неудивительно, учитывая масштаб китайской экономики и динамику российско-китайского сотрудничества, но и таким странам, как Южная Корея или даже Турция. Структура двусторонней торговли по-прежнему такова, что говорить о какой-либо незаменимости стран друг для друга не приходится: по состоянию на начало 2020-х гг. Россия по-прежнему

¹¹ Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/> (дата обращения: 02.03.2022).

¹² Япония делит чайनिया надвое // Коммерсант. 2018. №236. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3836659> (дата обращения: 02.03.2022).

продавала в Японию главным образом минеральные продукты и другие товары низкой степени обработки.

Как представляется, причины этого положения во многом носили объективный характер и были связаны скорее с параметрами инвестиционной привлекательности российской экономики, нежели с отсутствием политической воли японской стороны (тем более, соответствующие решения в конечном счёте принимаются частным бизнесом, а правительство может повлиять на них лишь косвенно). Не выдерживает критики и аргумент, что главным препятствием на пути развития российско-японских экономических связей являются территориальные претензии Японии. К примеру, Китай остаётся для неё вторым торговым партнёром (19,9 % товарооборота¹³) после США, несмотря на то, что между странами также есть территориальный спор за контролируемые японскими властями острова Сэнкаку/Дяоюйдао, расположенные в Восточно-Китайском море, а программные документы японской политики в сфере национальной безопасности рассматривают КНР как одну из главных угроз национальной безопасности Японии. Так, в «Белой книге национальной обороны Японии» за 2020 г. говорится, что «Китай предпринимает односторонние и сопровождающиеся принуждением попытки изменить статус-кво, опираясь на свои претензии, несовместимые с существующим международным порядком»¹⁴.

Ужесточение российской позиции и проблемы исторического прошлого. Как уже отмечалось, после всплеска интереса к сотрудничеству с Россией в период премьерства С. Абэ японское правительство при его преемниках, Ё. Суга и Ф. Кисида, проявляло значительно меньше внимания к развитию связей с Москвой. Это сопровождалось параллельным ужесточением российской позиции. Следует обратить особенное внимание на наметившуюся к концу 2010-х гг. тенденцию привлечения дополнительных аргументов исторического и идеологического характера для обоснования невозможности каких бы то ни было территориальных уступок Японии. Именно этим, как представляется, мотивировано решение акцентировать в официальном дискурсе победу СССР над милитаристской Японией путём официального утверждения дня окончания Второй мировой войны – 3 сентября (соответствующий закон был подписан президентом В. Путиным 24 апреля 2020 г.). Вкупе с подчёркиванием российской стороной того обстоятельства, что Курильские острова вошли в состав нашей страны по итогам Второй мировой войны и Япония должна признать такие итоги, это, вероятно, служит достаточно очевидным инструментом делегитимизации японских требований, во всяком случае, в глазах внутрироссийского общественного мнения.

Другое средство, к которому прибегла российская сторона для укрепления своих позиций в территориальном споре с Японией, – включение во вступившие в силу в июле 2020 г. поправки к Конституции России п. 2.1 ст. 67, запретившие «действия, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям». Хотя это положение сопровождается оговоркой, упоминающей случаи «делimitации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами», можно допустить, что названные поправки были направлены на создание дополнительного барьера на пути передачи российских Южных

¹³ Japanese Trade and Investment Statistics. JETRO. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (accessed: 02.03.2022).

¹⁴ Defense of Japan 2020. P. 58. URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2021/DOJ2021_EN_Full.pdf (accessed: 02.03.2022).

Курил или их части Японии. Во всяком случае, именно эта интерпретация оказалась наиболее распространённой в японской печати¹⁵.

Геополитический контекст. Сдерживающие факторы в российско-японских отношениях не ограничивались их двусторонним контекстом. Значительное влияние оказывала на них и общая трансформация мировой системы, вызванная нарастанием противоречий между США, с одной стороны, и КНР, с другой. Это особенно важно, если вспомнить, что Япония является ключевым союзником Соединённых Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а Россия поддерживает с Китаем отношения всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, существенный компонент которых – сотрудничество в военной сфере. В результате, по мере усиливающейся напряжённости между США и Китаем в общую логику противостояния всё в большей степени втягивались Москва и Токио, из-за чего действия одной стороны, не представляющие в действительности реальной угрозы для другой, начинали тем не менее истолковываться в конфронтационном ключе.

Наглядный пример тому – реакция России на укрепление системы противоракетной обороны Японии. Так, в декабре 2018 г., комментируя планы размещения на её территории комплексов ПРО Aegis Ashore, директор департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России Владимир Ермаков подчёркивал: «Японские объяснения нас не могут удовлетворить, потому что на самом деле речь идёт не об укреплении обороноспособности Японии, а об упорно продолжающемся одностороннем и абсолютно бесконтрольном наращивании американского глобального противоракетного потенциала»¹⁶.

В июне 2020 г. японские власти приняли решение приостановить развёртывание комплексов, мотивируя это соображениями стоимости и безопасности [Hornung, 2020]. Имело ли это решение подоплёку, связанную с нежеланием провоцировать резкую реакцию соседей, сказать сложно, но ясно, что военный потенциал Японии, в том числе и в сфере противоракетной обороны, будет укрепляться в будущем. Усиление системы ПРО выделено в качестве одного из приоритетов в действующей среднесрочной программе развития оборонного потенциала Японии на период с 2019 по 2023 ф.г.¹⁷, а возможность ракетного удара со стороны КНДР в публикациях японского Министерства обороны называется «серьёзной и непосредственной угрозой безопасности Японии»¹⁸. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что, несмотря на решение об отмене размещения Aegis Ashore,

¹⁵ См., напр.: Росиа кайкэн, Путин си 5 сэн кано: э. Рё:до ко:сё: ни мо эйкё: ка : [Поправки в конституцию России дают г-ну Путину возможность избираться на пятый срок. Они также могут оказать влияние на переговоры по территориальному вопросу] // Асахи симбун Digital. 02.03.2022. URL: <https://www.asahi.com/articles/ASN722PD3N72UHBI001.html> (дата обращения: 02.03.2022); Сясэцу. Росиа но кэмпо: кайсэй. Сэнсэй то дзикоку ю:сэн но аяуса : [Редакционная статья. Поправки в конституцию России. Опасность автократии и национальной исключительности] // Майнити симбун. 02.03.2022. URL: <https://mainichi.jp/articles/20200704/ddm/005/070/073000c> (дата обращения: 02.03.2021).

¹⁶ В МИД прокомментировали объяснения Японии по размещению ПРО США // РИА Новости. 14.12.2018. URL: <https://ria.ru/20181214/1547975262.html> (дата обращения: 02.03.2022).

¹⁷ Medium Term Defense Program (FY 2019 – FY 2023). December 18, 2018 // Ministry of Defense of Japan. URL: https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2019/pdf/chuki_seibi31-35_e.pdf (accessed: 02.03.2022).

¹⁸ Defense of Japan 2020. P. 19. URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2020/pdf/index.html (accessed: 02.03.2022).

японские власти будут развивать систему противоракетной обороны и далее, но каждый значимый шаг в этом направлении по-прежнему будет вызывать негативную реакцию Москвы.

В других случаях уже российские действия в военной сфере влекли за собой критику со стороны Японии. В июле 2019 г. Министерство обороны Республики Корея заявило, что, согласно его данным, бомбардировщики ВВС России и Китая вторглись в южнокорейскую опознавательную зону ПВО вблизи островов Лианкур (корейское название – Токто, японское – Такэсима), находящихся под контролем Республики Корея, но оспариваемых Японией. В ответ на это самолёты южнокорейских ВВС сделали несколько сотен предупредительных выстрелов. Япония в свою очередь выразила протест в Сеулу, и Москве, обвинив последнюю в нарушении воздушного пространства над акваторией, которую Токио считает своей¹⁹.

Несложно заметить, что каждый раз логика подобных ситуаций оказывалась схожей: одна из сторон предпринимала какие-либо действия в военной сфере, которые, говоря объективно, вовсе необязательно являются провокационным жестом или попыткой создать угрозу другой стороне. Японская территория действительно уязвима перед лицом потенциального ракетного удара со стороны КНДР, особенно если учесть специфику её режима, а также то, что во время предыдущих испытаний северокорейские ракеты пролетали в космическом пространстве над японской территорией. Масштабы российского Дальнего Востока вкупе с его малой освоенностью действительно делают важной задачей модернизацию там военной инфраструктуры, в том числе и средств ПВО. Однако недоверие друг к другу, обусловленное прежде всего общей атмосферой конфликтности в международных отношениях, а не опасностью собственно российско-японского военного столкновения (которое в нынешних условиях всё ещё не выглядит реалистичным), вынуждает стороны реагировать на это в конфронтационном ключе. Стремление снизить это недоверие, в немалой степени стоявшее за попыткой российско-японского сближения в период администрации С. Абэ, успехом не увенчалось.

В то же время после новой волны санкций со стороны Японии в начале 2022 г. и проявленной правительством Ф. Кисида принципиальной позиции, солидарной с «коллективным Западом» по отношению к действиям РФ на Украине, можно констатировать, что любые пути к снижению взаимного недоверия перекрыты надолго. Тот факт, что официальный Пекин хотя и не поддержал Россию открыто, но при этом однозначно высказался против любых санкций против неё²⁰, позволяет говорить о том, что сближение России и Китая в условиях новых ограничений против РФ пойдёт еще активнее. Это в свою очередь будет дополнительно обострять в том числе и российско-японские отношения.

Заключение: перспективы российско-японских отношений

Рассмотрение причин, по которым во взаимодействиях Москвы и Токио отсутствует существенный прогресс, что стало очевидным уже к концу 2010-х – началу 2020-х гг.,

¹⁹ Tokyo Protests to Seoul, Moscow over Air Incident near Takeshima // Nippon.com. 23.07.2019. URL: <https://www.nippon.com/en/news/yjj2019072301050/tokyo-protests-to-seoul-moscow-over-air-incident-near-takeshima.html> (accessed: 02.03.2022).

²⁰ МИД КНР: односторонние санкции могут помешать политическому урегулированию на Украине // ТАСС. 28.02.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13893313> (дата обращения: 02.03.2022).

приводит к выводу, что они имели многоплановый характер, были глубже и сложнее, чем просто факт отсутствия мирного договора. Это означает, что даже в случае гипотетического заключения последнего (что, впрочем, как уже было сказано выше, в обозримой перспективе невозможно), какого-либо радикального прорыва в российско-японских связях не произойдёт, как не случится и существенного изменения позиции Токио в текущей международно-политической системе.

Попытка активизации российско-японских отношений при С. Абэ опиралась фактически лишь на личные политические амбиции японского лидера и на мнение его окружения (работающий в Японии британский политолог Дж. Браун, один из ведущих специалистов по российско-японским отношениям, подчёркивает роль в этом Судзуки Мунэо, политика из ЛДП, считающегося в Японии представителем «пророссийского лобби» [Brown, 2019]). Нечто подобное имело место и раньше, например, в конце 1990-х гг., когда премьер-министр Хасимото Рютаро (1996–1998) поставил задачу построения принципиально новых отношений с Россией. Однако не слишком продолжительный период активизации двусторонних контактов подошёл к концу, когда в 2001 г. к власти пришёл Коидзуми Дзюньитиро, чей курс в отношении Москвы опирался на требование единовременного возвращения четырёх островов.

Можно сказать, что в российско-японских отношениях ещё до коллапса, связанного с событиями 2022 г., наметилась прискорбная тенденция движения по своеобразному «порочному кругу». Так, после долгого периода «заморожков» очередной японский лидер, стремясь добиться на приемлемых для Токио условиях решения вопроса, который японская сторона называет «территориальной проблемой», и надеясь за счёт этого заработать соответствующие политические дивиденды у избирателей, выступает с инициативой обновления отношений с Москвой, подкрепляя свои слова готовностью развивать экономические связи. Российская сторона, заинтересованная в потенциальных выгодах, подхватывает инициативу. Наступает продолжающийся несколько лет период активных контактов на высшем уровне, сопровождающихся (часто по принципу «сверху вниз», а потому подчас не обладающих самоподдерживающимся характером) проектами сотрудничества в различных сферах. Через некоторое время становится очевидно, что российская сторона не готова к каким бы то ни было территориальным уступкам, а японцы воспринимают проекты сотрудничества не столько как равноправное взаимодействие, сколько как попытку «купить» согласие Москвы решить «территориальный вопрос» на выгодных для себя условиях. На всё это часто накладываются и другие сдерживающие факторы структурного характера, о которых говорилось выше. Это приводит к затуханию контактов на высшем уровне, что сопровождается периодическими демаршами обеих сторон, которые призваны показать уже внутренней аудитории готовность не «торговать» национальными интересами. После этого наступает очередной период похолодания. Без качественного изменения базовых мотиваций, интересов и позиций сторон это будет означать, что даже если когда-нибудь в будущем японская или российская сторона выступят с новой инициативой развития двусторонних связей и снова попытаются договориться о заключении мирного договора, то результат будет аналогичным.

Любые конкретные прогнозы по поводу контактов России и Японии, которые можно было давать ещё в начале 2022 г. на основе анализа динамики двустороннего трека, сейчас, очевидно, потеряли смысл. Всё будет зависеть от исхода украинского кризиса и от степени

изоляции России и трансформации её политической и экономической систем в этих условиях. Тем не менее не следует забывать, что препятствия на пути развития двусторонних связей далеко не ограничиваются актуальным международным контекстом или проблемой территориального размежевания и отсутствия мирного договора. Есть и другие факторы, препятствующие взаимодействию Москвы и Токио, и неудача предпринятой в середине 2010-х гг. попытки двустороннего сближения в значительной мере была следствием недостаточного внимания к ним.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Казаков О.И. Иностраный туризм Японии накануне Олимпийских игр 2020 года // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 81–96.

Казаков О.И. К вопросу об активизации российско-японского диалога по территориальной проблеме // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 33–45.

Казаков О.И. О «хикивакэ» в российско-японских отношениях // Японские исследования. 2016. № 1. С. 47–58.

Кистанов В.О. Россия и Япония: актуальные проблемы отношений // Актуальные проблемы современной Японии. 2017. № 31. С. 7–26.

Кистанов В.О. Треугольник Россия-Япония-Китай во внешней политике Абэ: территориальный аспект // Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 55–67.

Нелидов В.В. Российско-японские двусторонние отношения: пределы сближения // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 65–82. DOI: 10.24411/2686-77022019-10012

Нелидов В.В. Новая неопределенность в российско-японских отношениях // Японские исследования. 2020. № 4. С. 123–140. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10031

Панов А.Н. Советско-японская совместная декларация 1956 года: сложный путь к подписанию, нелёгкая судьба после ратификации // Японские исследования. 2019. № 2. С. 63–94.

Панов А.Н., Стрельцов Д.В., Куреева А.А., Нелидов В.В. Перспективы развития российско-японских отношений на новом этапе. М.: РСМД, 2019. 44 с.

Стрельцов Д.В. Вопросы исторического прошлого в российско-японских отношениях. Москва: Carnegie Endowment for International Peace, 2016. URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Streltsov_Rus_web_1.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения: долгосрочные факторы развития // Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13(3). С. 68–85.

Стрельцов Д.В. Российско-японский политический диалог в 2016-2017 гг. // Ежегодник Япония. 2017. № 46. С. 26–44.

REFERENCES

Kazakov O.I. (2020). Inostranniy turizm Yaponii nakanune Olimpiiskikh igr 2020 goda [Japan's inbound tourism on the eve of the 2020 Olympic Games], Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics], 1: 81–96. (In Russian).

Kazakov O.I. (2019). K voprosu ob aktivizatsii rossiisko-yaponskogo dialoga po territorial'noi probleme [On the issue of the activization of the Russia-Japan dialogue on the territorial issue], *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Affairs], 1: 33–45. (In Russian).

Kazakov O.I. (2016). O “khikivake” v rossiisko-yaponskikh otnosheniyakh [“Hikiwake” in Russian-Japanese relations: Both Sides No Gain], *Yaponskie issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 1: 47–58. (In Russian).

Kistanov V.O. (2017). Rossiya i Yaponiya: aktual'nye problemy otnoshenii [Russia and Japan: Current problems of relations], *Aktual'nye problemy sovremennoi Yaponii* [Current issues of contemporary Japan], 31: 7–26. (In Russian).

Kistanov V.O. (2015). Treugol'nik Rossiya-Yaponiya-Kitai vo vneshnei politike Abe: territorial'nyi aspekt [The Russia-Japan-China triangle in Abe’s foreign policy: Territorial aspect] in: *Rossiiskoe yaponovedenie segodnya: K 20-letiyu Assotsiatsii yaponovedov* [Russian Japanese Studies today: On the 20th anniversary of the Association of Japanologists], Moscow: IDV RAN. (In Russian).

Nelidov V.V. (2020). Novaya neopredelennost' v rossiisko-yaponskikh otnosheniyakh [New uncertainty in Russo-Japanese relations], *Yaponskie issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 4: 123–140. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10031

Nelidov V.V. (2019). Rossiisko-yaponskie dvustoronnie otnosheniya: predely sblizheniya [Russian-Japanese bilateral relations: limits of rapprochement], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 65–82. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-77022019-10012

Panov A.N. (2019). Sovetsko-yaponskaya sovместnaya deklaratsiya 1956 goda: slozhnyi put' k podpisaniyu, nelegkaya sud'ba posle ratifikatsii [The Soviet-Japanese Joint Declaration of 1956: a difficult path to signing, a hard destiny after the ratification], *Yaponskie issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2: 63–94. (In Russian).

Panov A.N., Streltsov D.V., Kireeva A.A., & Nelidov V.V. (2019). Perspektivy razvitiya rossiisko-yaponskikh otnoshenii na novom etape [The Prospects of Development of Russian-Japanese Relations in the New Era], Moscow: RSMD. (In Russian).

Streltsov D.V. (2020). Rossiisko-yaponskie otnosheniya: dolgosrochnye faktory razvitiya [Russian-Japanese Relations: Long-Term Development Factors], *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 13 (3): 68–85. (In Russian).

Streltsov D.V. (2017). Rossiisko-yaponskii politicheskii dialog v 2016-2017 gg. [Russian-Japanese Political Dialogue in 2016-2017], *Ezhegodnik Yaponiya* [Yearbook Japan], 46: 26–44. (In Russian).

Streltsov D.V. (2016). Voprosy istoricheskogo proshlogo v rossiisko-yaponskikh otnosheniyakh [Issues of Historical Past in Russian-Japanese Relations], Moscow: Carnegie Endowment for International Peace. Available at: https://carnegieendowment.org/files/CP_Streltsov_Rus_web_1.pdf (accessed: 02.03.2022). (In Russian).

* * *

Abiru T. (2019). Japan and the Development of the Russian Far East. *Valdai Discussion Club. Valdai Papers*, no. 106. Available at: <https://valdaiclub.com/files/26173/> (accessed: 02.03.2022).

Akimoto D. (2021). The Arrival of Kishida Diplomacy? *The Diplomat*. September 07. Available at: <https://thediplomat.com/2021/09/the-arrival-of-kishida-diplomacy/> (accessed: 02.03.2022).

Brown J. (2016). Japan, Russia and their Territorial Dispute. The Northern Delusion. New York: Routledge.

Brown J. (2019). Japan-Russia Relations and the Miraculous Revival of Suzuki Muneo. *The Asia-Pacific Journal. Japan Focus*, vol. 17, is. 18, no. 3. Available at: <https://apjif.org/2019/18/Brown.html> (accessed: 02.03.2022).

Hornung J.W. (2020). Japan Is Cancelling a U.S. Missile Defense System. *Foreign Policy*, July 02. Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/07/02/japan-aegis-ashore-expense-cancel-united-states-alliance/> (accessed: 02.03.2022).

Iwashita A. (2019). Abe's Foreign Policy Fiasco on the Northern Territories Issue: Breaking with the Past and the National Movement. *Eurasia Border Review*, 10 (1): 111–133.

Поступила в редакцию: 01.03.2022

Финальная версия: 02.03.2022

Принята к публикации: 13.03.2022

Received: 01 March 2022

Final version: 02 March 2022

Accepted: 13 March 2022

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-53-64

Высокотехнологичное производство: основа модернизации обрабатывающей промышленности Китая

Коледенкова Н.Н.

Аннотация. В статье анализируются проблемы развития обрабатывающей промышленности Китая в контексте государственной стратегии развития, направленной на превращение страны в одну из мощнейших промышленных держав. Внимательно рассматриваются высокотехнологичные отрасли и новейшие типы производства, успехи, достигнутые за счёт повышения технологического и инновационного потенциала новых стратегических производств. Автор отмечает, что новая стратегия развития обрабатывающей промышленности Китая в период 14-го пятилетнего плана (2021–2025) предполагает и далее укреплять высокотехнологичные производства как путём разработки собственных технологий и инноваций, так и за счёт освоения и совершенствования иностранных. Ставится задача способствовать цифровой трансформации основных отраслей промышленности. Особое внимание КНР планирует уделять ключевым проектам, создающим новые возможности для прорывных технологических решений.

Ключевые слова: Китай, высокотехнологичное производство, обрабатывающая промышленность, ключевые проекты, инновации, информационные технологии.

Автор: Коледенкова Наталья Никитична, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7984-4481; E-mail: koledenkova@ifes-ras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Коледенкова Н.Н. Высокотехнологичное производство: основа модернизации обрабатывающей промышленности Китая // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 53–64. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-53-64

High-tech production: the basis for the modernization of China's manufacturing industry

N.N. Koledenkova

Abstract. The article analyzes the problems of the development of China's manufacturing industry in the context of the state development strategy aimed at turning the country into one of the most powerful industrial countries. Special attention is paid to the development of high-tech industries and the latest types of production based on scientific and technical achievements. The achievements based on increasing the technological and innovative potential of new strategic industries are considered.

The author notes that the new strategy for the development of China's manufacturing industry during the period of the 14th Five-Year Plan (2021–2025) involves further strengthening high-tech industries through the development and improvement of both domestic and foreign technologies and innovations. The task is to contribute to the digital transformation of key industries. Special attention will be paid to key projects that create new opportunities for breakthrough solutions in the field of technology.

Keywords: China, high-tech production, manufacturing industry, key projects, innovations, information technology.

Author: Koledenkova Natalia N., PhD (Economics), Senior Researcher, Center for Socio-Economic Research of China, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7984-4481; E-mail: koledenkova@ifes-ras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Koledenkova N.N. (2022). Vysokotekhnologichnoe proizvodstvo: osnova modernizacii obrabatyvayushchey promyshlennosti Kitaya [High-tech production: the basis for the modernization of China's manufacturing industry], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 53–64. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-53-640

Введение

Основным направлением экономической политики КНР в соответствии с задачей инновационного развития является стратегия, направленная на превращение страны в мощную промышленную державу, обладающую высокой международной конкурентоспособностью. В этих условиях развитие высокотехнологичного сектора становится определяющим фактором для повышения технологического и инновационного потенциала обрабатывающей промышленности.

На 5-й сессии ВСНП 13-го созыва (2021) был принят план социально-экономического развития КНР на 14-ю пятилетку (2021–2025) и долгосрочные цели до 2035 г., из которых одной из главных является превращение Китая в мировую промышленную державу. Для выполнения поставленной задачи китайское руководство продолжит модернизировать обрабатывающую промышленность и в первую очередь сосредоточиться на развитии высокотехнологичных отраслей на основе интеллектуальных технологий, чтобы совершить качественный скачок в инновационном развитии страны. Следует уточнить, что трансформировать планируется всю промышленную систему страны, то есть способствовать укреплению не только передовых, но и традиционных отраслей. Главная задача – повысить конкурентоспособность государства на мировом рынке в производстве аэрокосмического, энергетического и медицинского оборудования, робототехники, морского инженерного оборудования нового поколения, инновационных технологий для железнодорожного транспорта, электромобилей на альтернативных источниках энергии, сельскохозяйственной техники и др.

Китаю предстоит развивать производство не только высокотехнологичного оборудования, но и информационных технологий. При этом необходимо содействовать масштабной цифровой трансформации ключевых и традиционных отраслей промышленности, о чём сказано в «Плане цифрового экономического развития Китая на 14-ю пятилетку».

Для реализации поставленных задач предусмотрено четыре программы: «умное производство», «укрепление базы промышленности», «зелёное производство» и «инновации в области высокотехнологичного оборудования». В рамках этих проектов создаются международные и национальные научно-технические центры в вышеназванных производствах [Коледенкова, 2019].

Важным событием в стране стала принятая в 2021 г. концепция развития «умного» производства, основой которой стали «Интернет вещей» (Internet of Things), «Большие данные» (Big data), «Киберфизические системы» (Cyber-Physical systems), технологическое и производственное оборудование. В соответствии с этой программой к 2025 г. планируется перевести на цифровую платформу 70 % крупнейших промышленных предприятий страны, объединив их в информационную сеть. Намечено создать более 500 передовых демонстрационных заводов с использованием технологии «умного» производства. План будут осуществлять по четырём направлениям: в сфере инноваций, практического применения, снабжения и поддержки. Кроме того, к 2035 г. предусматривается перевод на цифровую платформу и объединение ведущих промышленных предприятий страны (предприятий с годовым доходом от основной деятельности от 20 млн юаней)¹.

Состояние и развитие промышленного производства КНР

Согласно официальной китайской статистике, среднегодовой прирост добавленной стоимости продукции высокотехнологичных отраслей за 2013–2017 гг. составил 11,7 %. Причём в 2016–2020 гг. (13-я пятилетка) темпы их годового прироста опережали аналогичные показатели промышленного производства в целом. Добавленная стоимость последнего за 2020 г. возросла на 2,8 %, в то время как в высокотехнологичных отраслях – на 7,1 %² по отношению к предыдущему году. Следует отметить, что технологический уровень промышленного производства страны повысился. В 2020 г. в рейтинге Global Innovation Index Китай переместился с 25 позиции, которую занимал в 2016 г., на 14 место³. Всемирная организация интеллектуальной собственности в 2021 г. закрепила за КНР 12 позицию⁴.

Доля добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в ВВП Китая составила в 2021 г. 27,4 %, что на 1,1 п.п. выше показателя 2020 г. В 2021 г. стоимость продукции высокотехнологичных отраслей продолжает опережать аналогичный индекс промышленной продукции страны (табл. 1).

¹ В Китае опубликован план развития «умного» производства». URL: http://russian.news.cn/2021-12/29/c_1310398736.htm (дата обращения: 20.03.2022).

² Industrial Production Operation in December 2020. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210119_1812521.html (accessed: 29.12.2021).

³ Global Innovation Index 2020. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2020/ (дата обращения: 20.03.2022).

⁴ Global Innovation Index 2021. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2021/ (дата обращения: 20.03.2021).

Таблица 1. Темпы прироста добавленной стоимости промышленной продукции Китая по отраслям, 2021 г.

Добавленная стоимость	Темпы прироста, январь-декабрь 2021 г. к предыдущему году, в %
Промышленность, в целом, <i>в том числе</i>	9,6
добывающая промышленность	5,3
обрабатывающая промышленность	9,8
высокотехнологичные отрасли	18,2

Источники: Industrial Production Operation in December 2021. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202201/t20220118_1826495.html (accessed: 03.02.2022).

Наиболее интенсивное развитие в 2021 г. наблюдалось в производстве интегральных схем и промышленных роботов (табл. 2). За годы 13-й пятилетки темпы роста производства микрокомпьютерного оборудования составили 120,3 %, интегральных схем – 240,4 %, промышленных роботов – 307,2 %. Именно эти отрасли на данный момент наиболее востребованы в рамках модернизации обрабатывающей промышленности.

Таблица 2. Производство некоторых видов высокотехнологичной продукции Китая в 2021 г.

Наименование	Производство	Темпы прироста / снижения в 2021 г. к предыдущему году, в %
Цветные телевизоры, млн шт.,	184,965	-5,8
<i>в том числе жидкокристаллические, млн шт.</i>	174,243	-9,5
Мобильные телефоны, млн шт.,	1661,152	13,1
<i>в том числе смартфоны, млн шт.</i>	1272,45	9,0
Микрокомпьютерное оборудование, млн шт.	466,9	23,5
Интегральные схемы, млрд шт.	359,4	37,5
Промышленные роботы, тыс. шт.	366,0	67,9

Источники: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (accessed: 03.03.2022).

Основные сферы обрабатывающей промышленности Китая

Энергетика. Один из приоритетов развития КНР – возобновляемая энергетика, что подтверждается лидерством страны в этой сфере. В общем объеме потребления энергии в 2016 г. её доля составила 19,1 %, в 2017 г. – 20,55 %, в 2018 г. – 22,1 %, в 2019 г. 23,3 %, в 2020 г. – 24,3 % [Си Шуан]. С учётом ГЭС вклад возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в производство электроэнергии в стране в 2020 г. достиг 27,3 %.

Китай также существенно продвинулся в освоении, проектировании, производстве и монтаже крупного гидроэнергетического оборудования, которое соответствует передовому

мировому уровню. Следует упомянуть введение в эксплуатацию первых энергоблоков ГЭС «Байхэтань» с первым и единственным в мире лопастным генератором мощностью в 1 млн кВт. Согласно плану освоения ВИЭ в 2020 г. общая установленная мощность всех энергоблоков ГЭС составила больше 370 млн кВт.

Китай – один из крупнейших производителей ядерной энергии, страна занимает третье место в мире по общей установленной мощности АЭС и по выработанной электроэнергии. По китайским статистическим данным, её выработка в 2021 г. составила 407,5 ГВт/ч. На конец 2021 г. общая мощность ядерной энергии страны составила 53,26 ГВт на 50 реакторов. В годы 13-й пятилетки был достигнут прорыв в сфере производства оборудования для атомных электростанций. Так, пятый энергоблок реактора третьего поколения «Хуалун-1», разработанный в КНР, был подключён к электросети АЭС в г. Фуцин.

Страна стремится к самостоятельности в строительстве и проектировании ядерных реакторов, но в то же время с энтузиазмом интегрируется в международное сотрудничество и использование мировых передовых технологий в данной сфере. В частности, в рамках проекта ИТЭР (от англ. ITER – International Thermonuclear Experimental Reactor) китайские специалисты построили термоядерный реактор AS EAST. Достигнутые успехи позволяют КНР продвигать за рубежом свои новейшие технологии и оборудование для строительства объектов ядерной энергетики [Островский, 2017: 19].

Большое внимание уделяется развитию ветровой и солнечной энергетики, суммарная мощность которой в 2020 г. достигла 535 ГВт. Китай поставил рекорд по вводу в эксплуатацию ветряных электростанций, установленная мощность которых составила 281,53 ГВт в 2020 г. По выработке электроэнергии от солнечных батарей КНР является вторым государством после Германии.

Как известно, в Китае в 2012 г. была создана единая энергетическая система, а в декабре 2020 г., по сообщению Государственной сетевой корпорации Китая, в неё интегрировали последний, ранее не подключённый округ Нгари Тибетского автономного района. Это стало возможным благодаря введению в эксплуатацию ЛЭП протяжённостью 1689 км, охватившей высокогорные районы округа, а также центральную часть Тибета.

Освоение космоса. Рассматривая реальные достижения Китая в сфере современных технологий и инноваций, следует выделить ракетно-космическую отрасль. Правительство КНР считает её приоритетным направлением развития национальной экономики и отводит ей важную роль в укреплении научно-технического потенциала и обороноспособности страны. Сегодня Китай входит в число ведущих государств в этой сфере. На счету у КНР – ряд успешных проектов: создание надёжных ракет-носителей, искусственных спутников земли различных назначений, национальной орбитальной космической станции (завершение строительства планируется в 2022 г.), глобальной радионавигационной системы спутникового теле- и радиовещания, радиосвязи и дистанционного зондирования Земли.

В июне 2020 г. в Поднебесной успешно завершилось создание глобальной навигационной системы «Бэйдоу» третьего поколения. Китай формирует низкоорбитальную спутниковую группировку для Интернета вещей, состоящую из 38 космических аппаратов. Чуть ранее был создан проект под названием «Созвездие Тяньцзи», в котором функционирует 7 спутников «Гайцзи». К концу 2024 г. планируется запустить в космос аппарат «Тайцзи-2» в рамках проекта регистрации гравитационных волн (в космическом пространстве). В октябре 2021 г. был совершён успешный запуск спутника наблюдения за Солнцем «Сихэ».

«Лунная программа» КНР является одной из 16 крупных национальных научно-технических проектов. Китай прошёл путь от вывода на орбиту Луны спутника «Чаньэ-1» в 2007 г. до доставки на Землю образцов лунного грунта зондом «Чаньэ-5» в 2020 г.

Страна приступила и к освоению Марса. По сообщению Государственного космического управления КНР, марсианский зонд «Тяньвэнь-1», запущенный в июле 2020 г., завершил 29 октября того же года третью орбитальную корректировку и приблизился к Марсу в феврале 2021 г., а 15 мая 2021 г. совершил посадку на красной планете. Стоит напомнить, что проект первой миссии исследования Марса был одобрен правительством КНР в январе 2016 г.

Китай продолжает развивать космическую отрасль и осваивает новые направления. Сегодня это третья в мире держава по объёму работ над технологиями пилотируемых космических аппаратов⁵. Большим достижением стала состыковка базового модуля космической станции «Тяньхэ» с космическим грузовым кораблём «Тяньчжоу» – первый случай в истории, когда китайцы вошли на собственную космическую станцию. Планируется к концу 2022 г. завершить строительство космической станции «Тяньгун».

Электроника. Другой высокотехнологичной отраслью, получившей значительное развитие в Китае за годы экономической реформы, стала электронная промышленность. В стране удалось создать мощный научно-исследовательский производственный комплекс, который позволил в 2019 г. приступить к разработке новейшего суперкомпьютера на базе сверхпроводимости. Современные микросхемы, которые использовались при его создании, потребляют в 1000 раз меньше энергии, чем их прототипы. Работа над первым образцом завершилась в конце 2021 г. По скорости вычисления суперкомпьютер в два раза превосходит своего предшественника – китайский суперкомпьютер Sunway TaihuLight, который осуществляет 93 квадриллиона операций в секунду.

В декабре 2020 г. Научно-технический университет Китая в Шанхае объявил о создании прототипа квантового компьютера, способного всего за 200 секунд обнаружить до 76 фотонов посредством гауссовской выборки бозонов, тогда как самому быстрому суперкомпьютеру мира на эти вычисления потребовалось бы 600 млн лет. Это достижение сделало Китай второй в мире страной, достигшей «квантового превосходства».

Несмотря на столь значительные успехи в этом направлении, электронная индустрия КНР ограничена в возможности разрабатывать собственные радиоэлектронные системы, отвечающие современным требованиям [Каменнов, 2018].

Робототехника. Страна продвинулась и в сфере промышленной робототехники и рассматривает её как одну из приоритетных областей передового развития, которое позволит ускорить проведение трансформации и модернизации обрабатывающей промышленности. На национальном уровне были разработаны государственные программы, например планы по развитию робототехники Китая на 2016–2020 гг. и на 2021–2025 гг. [Коледенкова, 2020]. Тем самым КНР стремится стать глобальным источником робототехнических инноваций, кластером высококачественного производства промышленных роботов и главным рынком интегрированного применения таких устройств

⁵ The report on the implementation of the 2020 plan for national economic and social development and the 2021 draft plan for national economic and social development Delivered at the Fourth Session of the 13th National People's Congress on March 5, 21. URL: <https://www.wsj.com/public/resources/documents/NDRCReport.pdf> (accessed: 21.03.2021).

к 2025 г. Страна нацелена на прорыв в ключевых технологиях и на производство робототехнической продукции, соответствующей уровню зарубежных аналогов. Особый упор делается на создание новых операционных систем робототехники.

Государственное финансирование направляется на научные исследования и создание передовых предприятий в этой сфере. По данным International Date Corporation (IDC), в 2016 г. государственное финансирование достигло 24,6 млрд долл., в 2020 г. – около 59 млрд долл. Помимо этого правительство пров. Гуандун выделило 150 млрд долл. на модернизацию предприятий и на строительство двух центров, занимающихся разработкой современных технологий в сфере робототехники [Комиссина, 2020].

За годы 13-й пятилетки (2016–2020) производство данных устройств возросло в 3,5 раза, с 60 тыс. единиц в 2015 г. до 212 тыс. в 2020 г. По данным китайской статистики в 2021 г. произведено более 366 тыс. единиц⁶.

Китай стремится стать мировым лидером не только по производству промышленной робототехники, но и по её введению в действие. В 2020 г. Китай вошёл в первую десятку мирового рейтинга внедрения промышленных роботов с индексом 246 устройств на 10 тыс. занятых⁷. Такие устройства всё больше используются в электротехнической, электронной, аэрокосмической промышленности, железнодорожном машиностроении, автомобилестроении и других отраслях. В 2020 г. на долю автомобильной индустрии КНР приходилось около 30 % роботов, электротехнической и электронной – более 60 %, пластмассовой – 10 %, металлургии – 5 %. В предыдущие годы внедрение роботов в автомобилестроении достигало 40 % [Li Zheng, Shuhua Liu, Siyu Wang].

В число передовых отраслей обрабатывающей промышленности входит производство высокоскоростного подвижного состава для железнодорожного транспорта. Китайские производители разработали и запустили в производство несколько поколений высокоскоростных поездов. Среди них – пассажирский поезд CR400AF «Фусинь», развивающий скорость 350 км/ч. Сегодня в Китае ведётся разработка его беспилотного аналога [Сазонов, 2020]. Большим достижением китайских инженеров стало создание первого в мире грузового поезда, способного развивать такую же (350 км/ч) скорость. Состав вмещает более 800 м³ груза и используется для перевозок на расстояния 600–1500 км. Уже сегодня Китай – одна из немногих стран, способных создавать маглев-поезда на магнитной подушке.

Меры государственной поддержки и регулирования

На нынешнем этапе экономического строительства Китая приоритетом в развитии обрабатывающей промышленности, в первую очередь высокотехнологичных отраслей, является становление его как одной из ведущих в промышленном плане мировых держав. Импортные технологии способствуют повышению технологического уровня многих видов производств, но они не могут решить проблему повышения конкурентоспособности страны на мировых рынках и тем самым не содействуют выполнению поставленной задачи. В связи

⁶ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (accessed: 03.03.2022).

⁷ China aims to be hub of global robotics industry. URL: http://t.m.china.org.cn/convert/c_0EF3T9LJ.html (accessed: 18.03.2022).

с этим преследуется цель развивать собственные технологии нового поколения путём создания государственных научно-технических центров, предприятий, лидирующих на международном рынке в сфере инноваций.

В этом контексте Китай прилагает активные усилия по развитию науки и техники. По данным официальной китайской статистики, расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в 2021 г. составили 2,786 трлн юаней, прирост составил 14,2 % к предыдущему году. При этом расходы на фундаментальные исследования в 2021 г. достигли 1,696 трлн юаней⁸. Как отмечалось в докладе премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна на сессии ВСНП в 2021 г., фундаментальные исследования рассматриваются как источник научно-технических инноваций. В годы 14-го пятилетнего плана среднегодовой прирост расходов на НИОКР должен составить более 7 %, а интенсивность разработок должна превысить фактический показатель, достигнутый в 13-й пятилетке. В связи с этим в годы 14-го пятилетнего плана предполагается значительно увеличить инвестиции. Так, инвестиции из центрального бюджета возрастут на 10,6 %. В числе первоочередных научно-технических направлений в этот период названы: искусственный интеллект, квантовые технологии, исследование космоса, глубоководного пространства мирового океана.

С учётом актуальных потребностей страны Академией наук Китая ещё в 2018 г. были запущены три проекта: система суперкомпьютеров, кибербезопасность и подводные аппараты. В 2019 г. была начата разработка пяти специальных проектов. В их числе – проектирование и самостоятельное производство интегральных схем, разработка программного обеспечения и исследование электромагнитных измерений⁹.

Программа «Сделано в Китае – 2025» предусматривает одновременное развитие передовых отраслей и инновационное развитие национального производства интегральных схем. Обеспеченность страны интегральными схемами, по данным ГСУ КНР, к 2020 г. должна была достичь 40 %. По расчётам автора, этот показатель был перевыполнен и равнялся 47,87 % в 2020 г. К 2025 г. планируется нарастить его до 70 %.

В Программе «Сделано в Китае – 2025» определены следующие приоритеты развития в сфере производства интегральных схем:

- достичь мирового уровня в проектировании интегральных схем и создании инструментальных средств информационных технологий;
- выйти на передовые позиции в сфере производства микроэлектронной продукции;
- овладеть технологиями мобильной широкополосной связи нового поколения (5G);
- добиться прорыва в производстве интегральных схем для информационных систем, затрагивающих интересы государственной безопасности.

Однако на сегодняшний день слабым местом высокотехнологичного производства остаётся недостаточное развитие производства интегральных схем нового поколения. Для нивелирования этого пробела в августе 2020 г. Государственный Совет Китая обнародовал политику содействия качественному развитию интегральных схем и программного обеспечения. В план вошли налоговые льготы, благоприятное финансирование, защита

⁸ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (accessed: 03.03.2022).

⁹ Китай будет прилагать активные усилия для разработки собственных технологий. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0917/c31517-9761436.html> (дата обращения: 22.02.2022).

интеллектуальной собственности и др. В документе описывается широкий спектр реформ по поддержке развития интегральных схем и программного обеспечения, распространяющейся на все компании (независимо от страны), зарегистрированные в Китае.

Производство интегральных схем в 2020 г. достигло 261,47 млрд единиц, рост к 2019 г. составил 29,6 %. В 2021 г. производство расширилось, прирост к предыдущему году составил 33,3 % и достиг 359,4 млрд единиц¹⁰.

Растёт импорт этой продукции. В 2019 г. он равнялся 306 млрд долл., а в 2020 г. Китай побил рекорды по закупкам иностранных микросхем (в том числе через Гонконг) несмотря на запрет США. В целом за год импорт составил 543,5 млрд микросхем (2,421 трлн юаней)¹¹.

К 2025 г. по плану доля производимых в стране интегральных схем должна возрасти, как отмечалось выше, до 70 % и тем самым уменьшить зависимость от американской полупроводниковой индустрии. Реализовать данный план должна компания Semiconductor Manufacturing international Corp. (SMIC) – крупнейший в стране производитель полупроводниковой электроники. Ранее она обнародовала планы по расширению производства в Шэньчжэне и Пекине. Компания планирует инвестировать 8,87 млрд долл. в строительство завода в Шанхае. Предприятие рассчитано на производство 300-миллиметровых пластин и микросхем 28 нм и менее¹². Для решения поставленных задач помимо компании Semiconductor Manufacturing international Corp. (SMIC) привлечены и такие известные компании, как Huawei Group Holding Ltd, Alibaba Group Holding Ltd, Tencent Holding Ltd., а также две китайские фирмы по производству полупроводниковой продукции – Quanxiu Integrated Circuit Manufacturing (QXIC) и Hongxin Semiconductor Manufacturing Co (HSMC). Все они получили государственное финансирование и начали разработку 14-нанометрового техпроцесса с использованием транзисторной технологии FinFET.

Согласно документу «Рекомендации ЦК КПК относительно разработки 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития (2021–2025 гг.) и перспективных целей к 2035 г.», принятому на 5-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва (2020 г.), Китай должен войти в число мировых лидеров в области высоких технологий. Для достижения этой цели разработан план, по которому в развитие новых технологий будет направлено 1,4 трлн долл. до 2025 г.¹³

По предварительным данным до 2030 г. Пекин намерен вкладывать в развитие информационных технологий в среднем до 180 млрд долл. ежегодно¹⁴.

¹⁰ Industrial Production Operation in December 2021. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202201/t20210118_1826495.html (accessed: 22.03.2022).

¹¹ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (accessed: 22.03.2022).

¹² SMIC инвестирует 8,87 млрд долларов в новый завод по производству микросхем в Шанхае. URL: <https://www.ixbt.com/news/2021/09/03/smhc - 8-87.html> (дата обращения: 22.03.2022).

¹³ Китай вложит 1,4 трлн долл. в развитие передовых технологий. <https://ru.investing.com/news/economy/article-1972056?> (дата обращения: 22.03.2022).

¹⁴ Пекин направит на развитие высоких технологий почти полтора триллиона долларов. URL: <http://expert.ru/turbopages/org/turbo/expert.ru/s/2020/05/21/kitaj/> (дата обращения: 22.03.2022).

Заключение

Подводя итоги, следует сказать, что в ходе реализации 13-го пятилетнего плана (2016–2020) приоритетом в развитии инноваций и технологий в Китае были ключевые достижения в сфере высокотехнологичного производства. В первую очередь, это космические аппараты «Тяньвэнь-1» и «Чанъэ-5», разработка ядерных реакторов третьего поколения и др. Решались сложнейшие задачи по разработке основных ключевых технологий в различных сферах высокотехнологичных отраслей, сохранялась тенденция динамичного развития нарождающихся отраслей стратегического значения, стимулировалась интеграция инновационных технологий и индустрии. В целом высокотехнологичное производство развивается довольно стабильно.

В этот период внедрялась стратегия цифрового промышленного развития. При этом цифровая трансформация предприятий ускорялась, уровень оцифровки производственного оборудования промышленных предприятий повышался. Это в свою очередь способствовало развитию производства интегральных схем нового поколения, созданию ключевого программного обеспечения, Больших данных, квантовой информации, сетевых коммуникаций, датчиков, новых материалов.

Становление Китая как мощной промышленной державы, опирающейся на отечественные инновации и на освоение и усовершенствование иностранных, предполагает рост обрабатывающей промышленности на основе развития высокотехнологичных производств и производств оборудования. В первую очередь планируется создавать ключевые проекты, открывающие новые возможности прорывных решений в сфере технологий. В Китае выделены проекты в сфере высокотехнологичного производства, имеющие общегосударственное значение: аэрокосмическое оборудование, развитие информационных технологий нового поколения, металлообрабатывающие станки с цифровым программным управлением и роботостроение, передовые высокоэффективные и экологически чистые энергетические технологии, в том числе ядерные, тепловые, гидроагрегаты, новые источники энергии, передовые технологии транспортных средств, новые материалы. Планируется ускорить интеграцию цифровых технологий и различных отраслей промышленности.

Предстоит претворять в жизнь стратегию превращения Китая в одного из мировых лидеров по уровню качества продукции, реализовывать программу развития ключевых отраслей производства, стимулировать повышение уровня производства высокотехнологичного и интеллектуального оборудования.

Успехи Китая в сфере технологического и инновационного развития высокотехнологичного производства, как планируется, позволят сформировать потенциал для прорыва в базовых технологиях и тем самым вывести Китай в число мировых лидеров в сфере промышленного производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Каменнов П.Б. Военно-промышленный комплекс КНР в экономическом строительстве // 13-я пятилетка (2016–2020) – важнейший этап построения в Китае общества малого

благоденствия «Сяокан» / Отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2018.

Коледенкова Н.Н. Развитие передовой обрабатывающей промышленности Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2019. №5 (2). С. 43–52. DOI: 10.31857/S01312812000503-4.

Коледенкова Н.Н. Развитие промышленной робототехники в Китае в 13-й пятилетке // Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016–2020) / Сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020.

Комиссина И.Н. Современное состояние и перспективы развития робототехники в Китае // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 1 (58). С. 123–145.

Островский А.В. Планы 13-й пятилетки: как построить общество «Сяокан» в Китае к 2020 году (по материалам 4-й сессии ВСНП 12-го созыва) // Итоги 12-й пятилетки (2011–2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года / Сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2017.

Сазонов С.Л. Инновации в железнодорожном транспорте Китая // 40 лет экономических реформ в КНР / Сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020.

Си Шуан. Нелёгкие достижения. Китай. 2021. № 4 (185). С. 33–35.

REFERENCES

Li Zheng, Shuhua Liu, Siyu Wang. (2016). Current Situation and Future of Chinese Industry Robot Development. *International Journal of Mechanical Engineering and Robotics Research*, vol. 5, no. 4.

* * *

Kamenov P.B. (2018). Voenno-promyshlenny'i kompleks KNR v ekonomicheskom stroitel'stve [PRC's Military industrial complex in economic construction] in: 13-ya pyatiletka (2016–2020 gg) – vazhneyshiy etap postroeniya v Kitae obshchestva malogo blagodenstviya “Syaokan” [The 13th Five-Year Plan (2016–2020) is the most important stage of building the Xiaokang Moderately Prosperous Society in China], editor-in-chief A.V. Ostrovskiy; compiler P.B. Kamenov. Moscow: IFES RAS. (In Russian).

Koledenkova N.N. (2019). Razvitiye peredovoy obrabatyvayushchey promyshlennosti Kitaya [Development of Chinese Advanced Manufacturing Industry], *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs]*, 5(2): 43–52. (In Russian).

Koledenkova N.N. (2020). Razvitie promy'shlennoy robototekhniki v Kitae v 13-y pyatiletke (2016–2020) [Development of industrial robotics in China in the 13th Five-Year Plan], *Ekonomika KNR v gody 13-y pyatiletki (2016–2020) [China's economy during the 13th Five-Year Plan]*, compiler P.B. Kamenov; editor-in-chief A.V. Ostrovskiy. Moscow: IFES RAS, 344 p. (In Russian).

Komissina I.N. (2020). Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya robototekhniki v Kitaye [Current state and future prospects for robotics technology in China], *Problemy nacional'noy strategii [National Strategy Issues]*, 1 (58): 123–145. (In Russian).

Ostrovskiy A.V. (2017). Plany 13-y pyatiletki: kak postroit' obshchestvo “Syaokan” v Kitae k 2020 godu (po materialam 4-y sessii VSNP 12-go sozyva) [Plans of the 13th Five-year Plan: how to build the Xiaokan Society in China by 2020 (based on the materials of the 4th session of the NPC of the 12th convocation)], *Itoги 12-y pyatiletki (2011-2015 gody) i perspektivy razvitiya ekonomiki KNR do 2020 goda [Results of the 12th Five-year plan (2011-2015) and prospects for the*

development of the PRC economy until 2020], compiler P.B. Kamennov; editor-in-chief A.V. Ostrovskiy, Moscow: IFES RAS. (In Russian).

Sazonov S.L. (2020). Innovatsii v zheleznodorozhnom transporte Kitay [Innovation in the Chinese railway complex], 40 let ekonomicheskikh reform v KNR [40 years of economic reforms in the PRC], compiler P.B. Kamennov; editor-in-chief A.V. Ostrovskiy. Moscow: IFES RAS. (In Russian).

Xi Shuang. (2021). Nelegkie dostizheniya [Difficult achievements]. Kitay [China], 4(185): 33–35. (In Russian).

Поступила в редакцию: 18.03.2022

Финальная версия: 28.03.2022

Принята к публикации: 31.03.2022

Received: 18 March 2022

Final version: 28 March 2022

Accepted: 31 March 2022

Научная жизньAcademic Life

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-65-71

I съезд Российской ассоциации исследователей Гималаев и Тибета

В.В. Бобров

Аннотация. Приводится информация о состоявшемся 23-24 ноября 2021 г. в Санкт-Петербурге I съезде Российской ассоциации исследователей Гималаев и Тибета, созданной в 2019 г., а также о прошедшей в его рамках междисциплинарной научной конференции «Российские исследования Гималаев и Тибета – 2021 г., природа и культура». Отмечено, что по итогам мероприятия был издан сборник тезисов «Российские исследования Гималаев и Тибета, 2021», а годом ранее – сборник статей о Непале «Непал: взгляд из России, 2020», посвящённый истории, культуре и фауне этого региона. В статье приводятся статистические данные: о членах Российской ассоциации исследователей Гималаев и Тибета, о городах и организациях, которые они представляют, а также о количестве и тематике докладов конференции «Российские исследования Гималаев и Тибета – 2021 г., природа и культура». Кратко изложено содержание ключевых выступлений. В материале также фигурирует информация о целях и задачах ассоциации.

Ключевые слова: Гималаи, Тибет, биология, науки о Земле, востоковедение.

Автор: Бобров Владимир Владимирович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем экологии и эволюции имени А.Н. Северцова РАН (адрес: 117091, Москва, Ленинский пр-т, 33). ORCID: 0000-0001-6756-516X; E-mail: vladimir.v.bobrov@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бобров В.В. I съезд Российской ассоциации исследователей Гималаев и Тибета // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 65–71. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-65-71.

I congress of Russian association of explorers of the Himalaya and Tibet

V.V. Bobrov

Abstract. The article provides information about the I congress of the Russian association of explorers of the Himalaya and Tibet, created in 2019, which was held on November 23-24, 2021 in St. Petersburg, as well as on the interdisciplinary scientific conference “Russian studies of the Himalaya and Tibet – 2021, nature and culture” held within its framework. It is noted that as the result of the event a collection of abstracts “Russian studies of the Himalaya and Tibet, 2021” was published, and a year earlier – the collection of articles about Nepal “Nepal: a view from Russia, 2020”, dedicated to the history, culture and

fauna of this region. The article provides statistical data on the members of the Russian association of explorers of the Himalaya and Tibet, the cities and organizations they represent, as well as on the number and subject of reports of the conference “Russian studies of the Himalaya and Tibet – 2021, nature and culture”. The author summarizes key reports’ content, gives data on the members of the association who participated in the conference, and describes the goals and objectives of the association.

Keywords: Himalaya, Tibet, biology, earth sciences, oriental studies.

Author: Bobrov Vladimir V., PhD (Biology), Senior Researcher, A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution of the Russian Academy of Sciences (address: 33, Leninsky Av., Moscow, 117091, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6756-516X; E-mail: vladimir.v.bobrov@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Bobrov V.V. (2022). I s'ezd Rossiyskoy associacii issledovatelye Gimalaev i Tibeta [I congress of Russian association of explorers of Himalaya and Tibet], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [*East Asia: Facts and Analytics*], 1: 65–71. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-65-71

Российская ассоциация исследователей Гималаев и Тибета (РАИГиТ) была создана 5 марта 2019 г. [Бобров, 2019] и сегодня насчитывает 85 членов, представляющих 43 учреждения из 17 городов России, Индии и Казахстана. Больше всего среди них учёных из Санкт-Петербурга (33 человека), 29 исследователей из Москвы, 4 – из Екатеринбурга.

В рамках I съезда ассоциации, который состоялся в Санкт-Петербурге 23–24 октября 2021 г., прошла междисциплинарная научная конференция «Российские исследования Гималаев и Тибета – 2021 г., природа и культура». По итогам мероприятия был издан сборник тезисов «Российские исследования Гималаев и Тибета, 2021», а годом ранее под эгидой ассоциации был подготовлен сборник статей о Непале «Непал: взгляд из России, 2020», в который вошли работы, посвящённые истории, культуре и фауне этой загадочной страны.

Всего на конференции было представлено 29 докладов, в том числе 10 по истории и культуре, а также 19 по биологии и наукам о Земле. В мероприятии приняли участие исследователи из 6 городов (Москва и Санкт-Петербург – по 13 докладчиков, по одному из Краснодара, Магадана, Оренбурга и Элисты). О результатах своей работы рассказали сотрудники 20 организаций: Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова (ИПЭЭ РАН) и Институт Востоковедения РАН (ИВ РАН) – по 4 доклада, Зоологический институт Российской академии наук (ЗИН РАН, Санкт-Петербург) и Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) – по 3 и по одному докладу от остальных учреждений.

Краткая статистическая информация о сборнике, подготовленном к началу конференции, приведена в предисловии к нему [Боркин, 2021]. Это издание содержит 34 публикации российских авторов, главным образом, членов РАИГиТ. В двух статьях соавторами выступают коллеги из Индии и Китая. Тематически материалы конференции распределяются следующим образом: по истории путешествий и исследований – 4 работы, по востоковедению – 10, по географии – 3, по ботанике – 6 и по зоологии – 11. Статистика по авторам выглядит так: 22 из них проживают в Москве, 17 – в Санкт-Петербурге, три – в Екатеринбурге, по одному – в Архангельске, Краснодаре, Саратове, Томске и Элисте. Из зарубежных – два соавтора из Китая (Пекин) и один из Индии (Дхарамсала).

Пленарное заседание

В здании Русского географического общества 23 октября 2021 г. было зачитано 6 докладов. С трибуны, с которой когда-то рассказывали о своих путешествиях Н.М. Пржевальский, Н.Н. Миклухо-Маклай, П.К. Козлов и другие великие путешественники, прозвучали отчёты о новейших исследованиях, проведённых их достойными последователями в различных отраслях знаний и посвящённых Гималаям и Тибету.

Участники I съезда РАИГиТ в историческом зале Русского географического общества (г. Санкт-Петербург, 23 ноября 2021 г.)

М.Ф. Альбедиль (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН) в докладе «Гималайские маршруты И.П. Минаева» отметила вклад, который внёс в познание этого региона основатель российской индологии и родоначальник петербургской школы буддологии, совершивший три поездки в Индию и сопредельные страны в период с 1874 по 1886 г. Труд И.П. Минаева «Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок русского» (1878) поражает широтой охвата и глубиной анализа разных сторон жизни этого края.

Ю.В. Ефремов (Краснодарское региональное отделение Русского географического общества) представил доклад «Проблемы географических исследований в Каракорум-Гималайской горной системе». Учёный показал, что этот географический объект – самые высокие горы и нагорье нашей планеты, и отразил важнейшие проблемы, которые предстоит решить географам. В том числе он отметил, что необходимо продолжать исследования рельефа, осуществлять мониторинг опасных процессов: гравитационных, нивально-гравитационных и флювиогляциальных; разработку географического районирования.

В докладе **А.И. Когана** (ИВ РАН) «Этнические и языковые контакты в регионе верховьев Инда в дотибетскую эпоху в свете результатов новейших лингвистических исследований» были кратко изложены результаты последних изысканий учёного на тему возможного влияния арийских языков и языка бурушаски на северо-западные тибетские диалекты. Было показано, что источником арийских элементов в этих диалектах был некий исчезнувший к настоящему времени язык, по-видимому, принадлежавший к дардской ветви арийской языковой группы. Докладчик также предположил, что ряд заимствований из него проник в шангшунгский язык, распространённый до VII в. н.э. на северо-западе Тибета.

Доклад «Тибетские зоологические рисунки В.И. Роборовского, российского исследователя Центральной Азии», был прочитан **Л.Я. Боркиным** (ЗИН РАН). Роборовский в ходе четырёх экспедиций в Тибет внёс существенный вклад в изучение этого региона, сделав ряд крупных географических открытий. В 1879 г. Н.М. Пржевальский взял его в свою третью центральноазиатскую экспедицию в качестве одного из помощников. Молодому прапорщику было поручено делать зарисовки, а также собирать гербарий. После трагической смерти Н.М. Пржевальского поручик В.И. Роборовский участвовал в Тибетской экспедиции под руководством М.А. Певцова, а в 1893–1895 гг. сам руководил походом в Тибет. Именно художественный талант Роборовского способствовал тому, что Н.М. Пржевальский решил включить его в состав отряда. Рисование тогда было ответственным делом, т.к. фототехника начала применяться только в конце XIX в.

Секция биологии и наук о Земле

Наибольшее внимание привлекла серия докладов, подготовленных по результатам 10-летних совместных исследований ИПЭЭ РАН и Института зоологии АН КНР на восточных склонах Цинхай-Тибетского плато.

А.А. Махров (ИПЭЭ РАН) в выступлении на тему «Роль Тибетского плато в возникновении холодноводной фауны Евразии» обосновал, что новейшие результаты палеогеографии, палеонтологии и филогеографии позволяют предложить новый взгляд на взаимоотношения холодноводных фаун Тибетского плато и Северной Евразии. Эта точка зрения получила недавно серьёзное подкрепление благодаря тому, что на северном склоне Гималаев были обнаружены кости предков шерстистого носорога и песца, считавшихся ранее аборигенами северной Евразии.

Доклад **В.В. Боброва** (ИПЭЭ РАН) «Герпетологические исследования на восточных окраинах Тибета (в рамках российско-китайского сотрудничества 2011–2018 гг.)» был посвящён обсуждению результатов изучения двух достаточно редких на таких высотах групп животных – земноводных и пресмыкающихся. Во время полевых работ удалось обнаружить разные виды лягушек, змей и ящериц. Таким образом, был сделан вывод о нахождении на территории исследованного региона зоогеографической границы самого высокого ранга – между Палеарктической и Индо-Малайской областями.

Об орнитофауне этого региона доложил **Е.А. Коблик** (Научно-исследовательский Зоологический музей МГУ им. М.В. Ломоносова). В докладе «Осенний аспект лесной авифауны восточного макросклона Тибет-Цинхайского плато» приведены результаты орнитологического обследования девяти лесных массивов. Общее число видов птиц составило 181, а на разных участках варьировалось от 25 до 92. Орнитофауна

охарактеризована как палеарктическая с высокой долей эндемиков и с незначительной примесью видов тропического тяготения.

Эту серию докладов завершило сообщение **Б.И. Шефтеля** (ИПЭЭ РАН) «Итоги четырёхлетних исследований насекомоядных млекопитающих (Eulipotyphla) на восточном склоне Цинхай-Тибетского плато». Исследователь сообщил, что удалось обнаружить 12 видов таких животных (2 вида кротов и 10 видов землероек), при этом у большинства из них ареалы практически не выходят за пределы склонов Тибета и Непала. Такое разнообразие обусловлено двумя основными причинами: во-первых, обособленность тибетских хвойных лесов привела к сохранению реликтовых монотипических родов; во-вторых, чередование аридных и гумидных климатических периодов вызывало временную изоляцию горных вершин с хвойными лесами, которые образовывали так называемые «небесные острова».

Также значительные результаты были достигнуты по итогам 10-летних исследований экспедиций, организованных Санкт-Петербургским союзом учёных. В основном они касаются исследований земноводных. Президентом РАИГиТ **Л.Я. Боркиным** (ЗИН РАН) был зачитан доклад «Амфибии Гималаев: зоогеографический анализ», в котором он отметил, что к настоящему времени в этом регионе обнаружено более 130 видов (около 1,6 % от мировой фауны) из 43 родов, 10 семейств и 3 отрядов. Эндемизм в батрахофауне Гималаев выражен только на видовом уровне и достигает 25 % (33 вида). Таксономическое разнообразие на видовом уровне заметно возрастает вдоль Гималаев с запада на восток. Практически вся фауна амфибий Гималаев (96 % видов) имеет ориентальное происхождение. Доля видов из характерных палеарктических групп равна всего 4 %.

В рамках этих экспедиций проводились и ботанические исследования. Их результаты представил **Б.К. Ганнибал** (Ботанический институт имени В.Л. Комарова РАН, Санкт-Петербург) в докладе «О фитоценотической границе в Гархвальском районе Западных Гималаев (Индия)». Полученные им данные дают основание полагать, что эта граница проходит в самой западной части штата Уттаракханд, в округе Гархвал между реками Тонс и Ямуна, принадлежащими бассейну Ганга. Это вполне соответствует более общему представлению региональных биогеографов о границах Центральных Гималаев.

Из других докладов следует отметить сообщение **А.А. Никольского** (Российский университет дружбы народов, Москва) «Когда гималайский сурок был заперт в островном ареале Тибета». Автор отметил, что от соседей по ареалу этот вид отделяют непреодолимые эколого-географические барьеры: пустыни Центральной Азии, Таримская впадина и, конечно, гигантская стена Гималаев, закрывающая Тибет с юга. На примере ареала гималайского сурка автор хотел привлечь внимание к Тибету как к гигантскому континентальному острову, который становится моделью исследования механизмов изменчивости многих видов растений и животных в специфических условиях динамичных геологических процессов. Проекция изменчивости на структуру и историю ландшафта создаёт благоприятные предпосылки для исследования эколого-географических факторов дивергенции как основы процесса видообразования.

Н.Ю. Феоктистова (ИПЭЭ РАН) представила доклад «В Тибет или из Тибета: происхождение двух палеарктических видов хомячков *Cricetulus longicaudatus* и *Phodopus roborovskii* по результатам филогеографического анализа и моделирования палеоареалов». Анализ доступных данных по филогеографии мелких млекопитающих показал – хотя Тибет

является местом происхождения некоторых видов степной и полупустынной фаун, это скорее исключение из правила. В большинстве случаев, по крайней мере, для мелких млекопитающих Тибет следует рассматривать как место, куда происходит/происходило расселение видов, а не как центр их зарождения.

Результаты многолетних орнитологических исследований представил в докладе «Закономерности распределения мелких певчих птиц в высоких поясах Гималаев (по результатам семи поездок в Непал с 2005 по 2019 г.)» **К.Е. Михайлов** (Палеонтологический институт имени А.А. Борисяка РАН). Суммированы основные закономерности распределения видов в наиболее интересующей нас высокой «зоне» Центральных Гималаев в диапазоне высот 2700–3500 м, с которой связана верхняя полоса леса, граница леса и субальпика (пятна редколесий), а также неширокая полоса кустарниковой субальпика.

М.В. Винарский (СПбГУ) в докладе «Состояние изученности пресноводной малакофауны Гималаев и Тибета» сообщил, что до сих пор отсутствует сколько-нибудь полный таксономический и зоогеографический очерк малакофауны этого региона. В самом общем виде можно предполагать высокую эндемичность малакофауны Тибета, в течение нескольких десятков миллионов лет находившейся в относительной изоляции от других территорий и их водных систем, и сравнительно слабую эндемичность фауны моллюсков Гималаев, для которой характерно присутствие значительного числа видов с очень широкими ареалами, проникшими сюда, вероятно, с равнинного юга Индии.

В рамках работы съезда были проведены перевыборы Правления. Президентом избран к.б.н. Л.Я. Боркин (ЗИН РАН), вице-президентами – д.и.н. М.Ф. Альбедиль (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН) и к.б.н. Б.К. Ганнибал (Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН).

Ранее, ещё в 2019 г. в составе РАИГиТ была образована Зоологическая секция, первым председателем которой был избран д.б.н. А.А. Романов (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова), а учёным секретарём – автор настоящего сообщения. В рамках I съезда РАИГиТ было проведено заседание Зоологической секции. Новым председателем избрана д.б.н. Н.Ю. Феоктистова (ИПЭЭ РАН), а учёный секретарь переизбран на новый трёхлетний срок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бобров В.В. В России создана Ассоциация исследователей Гималаев и Тибета // Социально-экологические технологии. 2019. Т. 9. № 3. С. 379–385. DOI: 10.31862/2500-2961-2019-0-3-379-385

Боркин Л.Я. Предисловие. Материалы конференции «Российские исследования Гималаев и Тибета-2021: природа и культура», Санкт-Петербург, 23-24 ноября 2021 г. / Под ред. Л.Я. Боркина. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2021. С. 9–10.

Махров А.А., Артамонова В.С., Бобров В.В., Коблик Е.А., Лебедев В.С., Павлова С.В., Шефтель Б.И. От субтропиков до тайги и тундростепи: путешествие по горам Циньлин и восточной окраине Тибета // Природа. 2019. № 3. С. 70-83. DOI: 10.7868/S0032874X19030104

Непал: взгляд из России: сборник научных и научно-популярных статей / Под ред. М.Ф. Альбедиль и Л.Я. Боркина. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2020. 184 с.

REFERENCES

Bobrov V.V. (2019). V Rossii sozdana Assotsiatsiya issledovateley Gimalayev i Tibeta [The Association of researchers of the Himalaya and Tibet was created in Russia]. *Sotsial'no-ekologicheskiye tekhnologii [Socio-ecological technologies]*, vol. 9, no.3: 379-385. (In Russian). DOI: 10.31862/2500-2961-2019-0-3-379-385

Borkin L.Ya. (2021). Predislovie. Materialy konferentsii "Rossiyskie issledovaniya Gimalaev i Tibeta-2021: priroda i kul'tura", Sankt-Peterburg, 23-24 noyabrya 2021 g. [Preface. Materials of the Conference "Russian studies on the Himalaya and Tibet-2021: nature and culture", St. Petersburg, November 23-24, 2021], ed. by L.Ya. Borkin, St. Petersburg: Evropeyskiy dom [European House]: 9-10. (In Russian).

Makhrov A.A., Artamonova V.S., Bobrov V.V., Koblik E.A., Lebedev V.S., Pavlova S.V., Sheftel' B.I. (2019). Ot subtropikov do taygi i tundrostepi: puteshestviye po goram Tsin'lin i vostochnoy okraine Tibeta [From subtropics to taiga and tundra steppe: a trip through the Qinling mountains and the eastern outskirts of Tibet]. *Priroda [Nature]*, 3: 70-83. (In Russian). DOI: 10.7868/S0032874X19030104

Nepal: vzglyad iz Rossii [Nepal: a view from Russia], in coll. of scientific and popular scientific articles, ed. by M.F. Albedil and L.Ya. Borkin. St. Petersburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye [Petersburg: Oriental Studies], 2020, 184 p. (In Russian).

Поступила в редакцию: 02.02.2022

Финальная версия: 10.03.2022

Принята к публикации: 24.03.2022

Received: 02 February 2022

Final version: 10 March 2022

Accepted: 24 March 2022

Обзор СМИ**Media Review**

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-72-78

**Обзор СМИ стран Восточной Азии
(январь – март 2022 г.)****Е.М. Скворцова**

Аннотация. Настоящий обзор составлен на основе материалов, опубликованных с января по март 2022 г. в некоторых СМИ стран Восточной Азии и затрагивающих наиболее актуальные для данного региона темы: административные изменения в Индонезии и Таиланде, зимние Олимпийские Игры в Пекине, визит В. Путина в Китай, избрание нового президента Республики Корея.

Ключевые слова: Индонезия, Таиланд, Китай, Россия, Республика Корея, Япония, США, КНДР, Олимпийские игры, столица, визит, COVID-19, пандемия, региональная безопасность, баланс сил, президентские выборы, торгово-экономическое сотрудничество.

Составитель: Скворцова Елизавета Михайловна, редактор-переводчик Центра научного мониторинга и развития, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: skvortsova@ifes-ras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Скворцова Е.М. Обзор СМИ стран Восточной Азии (январь – март 2022 г.) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 72–78. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-72-78

**East Asian countries media overview
(January – March 2022)****E.M. Skvortsova**

Abstract. This review is based on the materials published in January – March 2022 in various media of East Asian countries, which cover the most relevant topics for the region during this period. Among them are: administrative changes in Indonesia and Thailand, the Winter Olympic Games in Beijing, Vladimir Putin’s visit to China, the presidential election in South Korea.

Keywords: Indonesia, Thailand, China, Russia, South Korea, Japan, the USA, North Korea, Olympic Games, capital, visit, COVID-19, pandemic, regional security, balance of power, presidential election, economic and trade cooperation.

Compiler: Skvortsova Elizaveta M., editor of the Center for Scientific Monitoring and Development, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: skvortsova@ifes-ras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Skvortsova E.M. (2022). Obzor SMI stran Vostochnoy Azii (yanvar' – mart 2022 g.) [East Asian countries media overview (January – March 2022)], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 72–78. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-72-78

Новые столицы

Столицы двух стран Юго-Восточной Азии отныне будут называться по-новому: соответствующие изменения произошли в Индонезии и Таиланде. Как сообщает The Jakarta Post 18.01.2022¹, парламент принял законопроект о переносе столицы из Джакарты на остров Калимантан, где она будет именоваться Нусантара, что в переводе с яванского означает «архипелаг». Закон стал юридическим оформлением мегапроекта, который президент Индонезии Джоко Видодо выдвинул ещё в августе 2019 г., но пандемия коронавируса заставила правительство отложить его реализацию. Идея о переносе главного города Индонезии обсуждалась в высших кругах страны не первое десятилетие, но Видодо первым перешёл к практическим шагам.

Один из крупнейших мегаполисов мира, 10-миллионная Джакарта сегодня сталкивается с перенаселённостью, постоянными дорожными пробками, загрязнением воздуха и медленным затоплением. Некоторые части города уходят под воду со скоростью 25 см в год, к 2050 г. может быть затоплено около 25 % его площади, уточняет автор статьи на сайте ASEAN Briefing от 25.01.2022². The Jakarta Post 01.03.2022³ приводит статистику консалтинговой компании Verisk Maplecroft, которая в прошлом году назвала Джакарту мегаполисом с самой опасной в мире экологической ситуацией. Издание цитирует выступление министра планирования национального развития страны Сухарсо Моноарфы, который отметил, что Нусантара станет символом национальной идентичности и новым экономическим центром Индонезии. На перенос столицы выделено 32 млрд долл., процесс начнётся в 2024 г. и по текущим оценкам продлится от 15 до 20 лет.

Тем временем 16.02.2022 Bangkok Post⁴ сообщила, что Королевское общество Таиланда объявило о смене официального названия столицы в написании латиницей на Krung Thep Maha Nakhon (Крунг-Тхеп-Маха-Накхон). Эта информация вызвала большой резонанс в СМИ и бурные общественные дебаты. На следующий день Королевское общество выступило с разъяснениями, отметив, что изменения будут носить чисто стилистический характер: если раньше официальное название было утверждено в формате Krung Thep Maha Nakhon; Bangkok, то теперь второй вариант указывается в скобках – Krung Thep Maha Nakhon (Bangkok).

Напомним, что с 2001 г. столица Таиланда официально именуется Krung Thep Maha Nakhon. Это сокращение полного названия, описательно характеризующего город и вошедшего в Книгу рекордов Гиннеса как самый длинный топоним в мире. Именно его

¹ URL: <https://www.thejakartapost.com/indonesia/2022/01/18/indonesia-passes-law-to-relocate-capital-to-remote-kalimantan.html> (дата обращения: 20.03.2022).

² URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesia-passes-bill-to-build-new-capital-city-deadline-2024/> (дата обращения: 20.03.2022).

³ URL: <https://www.thejakartapost.com/indonesia/2022/03/01/useless-for-us-new-indonesian-capital-excludes-indigenous-poor.html> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴ URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/2265087/bangkok-will-be-officially-called-krung-thep-maha-nakhon> (дата обращения: 20.03.2022).

обычно используют в речи вьетнамцы, иногда сокращая до Krung Thep (Крунг-Тхеп). Однако иностранцы смогут по-прежнему употреблять привычное наименование Bangkok (Бангкок), заверяет Newsnpr 17.02.2022⁵. Вместе с тем издание приводит слова министра культуры Таиланда, который поддержал традиционное название, отметив, что неофициальный вариант сегодня главным образом встречается лишь в фильмах и рекламной продукции.

Зимние Олимпийские игры в Пекине

В Пекине 4 февраля открылись XXIV Зимние Олимпийские игры. Столица КНР стала первым городом, которому выпала честь принимать у себя как летнюю (2008), так и зимнюю Олимпиаду. Игры стали одним из немногих международных спортивных событий, которые с начала пандемии прошли согласно утверждённому ранее графику. Ещё до официальной церемонии открытия отмечалось, что Олимпиада станет символом надежды и победы над вирусом и напомнит миру об уникальной объединяющей и вдохновляющей силе спортивного движения, пишет Синьхуа 03.02.2022⁶.

В условиях продолжающейся пандемии при подготовке столь масштабного события правительство КНР провело огромную работу по обеспечению безопасности участников игр и населения страны. К началу соревнований в Пекин съехалось около 10 000 спортсменов, журналистов и официальных лиц из более чем 90 стран мира – Игры вошли в ряд крупнейших в истории зимних Олимпиад. Строгая изоляция при необходимости, постоянные тестирования и отслеживание заражений позволили не допустить вспышек заболевания. По информации Синьхуа от 21.02.2022⁷, наибольшее число инфицированных наблюдалось перед началом игр, 2 февраля (26 случаев). К 13 февраля не было зафиксировано ни одного заражения, а после этого до закрытия Олимпийских игр выявили лишь один новый случай. Эта статистика вызвала положительную оценку лидеров многих стран, которые отметили огромный вклад Китая в успешное проведение соревнований и борьбу с вирусом.

В программу Олимпийских игр вошло 15 дисциплин по 7 видам спорта, в ходе соревнований разыгрывалось 109 комплектов медалей. Китайская команда включала 177 спортсменов – наибольшее число за историю участия страны в олимпийском движении, уточняет Синьхуа 12.02.2022⁸. По итогам Олимпиады первое место в медальном зачёте заняла Норвегия, сборная которой выиграла 16 золотых, 8 серебряных и 13 бронзовых медалей, тем самым установив новый рекорд по количеству золотых наград на одних зимних Играх. Второе место отошло Германии – 12 золотых, 10 серебряных и 5 бронзовых медалей. Китайская команда стала третьей, завоевав в общей сложности 15 наград: 9 золотых, 4 серебряные и 2 бронзовые. Это рекорд как по числу золотых, так и по общему количеству медалей в олимпийской истории страны, подводит итоги Синьхуа. Российские спортсмены стали вторыми по совокупному числу трофеев и девятыми в общем зачёте, набрав 6, 12 и 14 медалей соответственно.

⁵ URL: <https://www.newsnpr.org/thailand-clarifies-information-renaming-the-capital/> (дата обращения: 20.03.2022).

⁶ URL: <http://www.xinhuanet.com/english/20220203/ba3c55fd7e01450e9a95d30d1fbb155e/c.html> (дата обращения: 20.03.2022).

⁷ URL: <http://www.xinhuanet.com/english/20220221/f1b12ade99424be8b7b210bda0efaabb/c.html> (дата обращения: 20.03.2022).

⁸ URL: <http://www.xinhuanet.com/english/20220212/d7f48c64c6314b2aa52934342afea08b/c.html> (дата обращения: 20.03.2022).

Международный олимпийский комитет (МОК) назвал Игры самыми сбалансированными в гендерном плане за всю историю зимних Олимпиад – женщины составили 45 % от общего числа спортсменов, что на 4 % выше показателей прошлой Олимпиады в Пхёнчхане. Ярким примером, привлёкшим внимание зрителей всего мира, стала китайская спортсменка Гу Айлин – фристайлистка, впервые завоевавшая три медали за одну Олимпиаду. Тем не менее в ходе соревнований женщины по-прежнему сталкиваются с рядом проблем, и международные усилия по достижению гендерного баланса на спортивных мероприятиях не должны прекращаться, анализирует ситуацию The Japan Times 21.02.2022⁹.

Церемония официального закрытия Олимпийских игр состоялась 20 февраля. В заключительной речи президент МОК Томас Бах поблагодарил китайскую сторону за подготовку Игр, назвав их «поистине исключительными». Он отметил выдающуюся организацию и великолепную подготовку олимпийских деревень и спортивных площадок, транслирует Синьхуа. Особенно он подчеркнул уважение и дружелюбие, которое спортсмены из самых разных стран продемонстрировали в ходе соревнований, и призвал международное сообщество вдохновляться олимпийским духом солидарности и единства.

Визит президента России в Китай

В начале февраля президент Российской Федерации В.В. Путин по приглашению председателя КНР Си Цзиньпина посетил Пекин, где провёл переговоры с китайским коллегой и принял участие в церемонии открытия XXIV Зимних Олимпийских игр.

Беседа лидеров стран прошла 4 февраля, спустя несколько дней после главного в китайском календаре Праздника весны, знаменующего начало нового года, сообщило в тот же день агентство Синьхуа¹⁰. Стороны подчеркнули, что встреча в эту символическую дату должна придать новый импульс развитию российско-китайских отношений. Визит В. Путина состоялся спустя почти три года с последней встречи лидеров, ознаменовав возвращение сторон к контактам на высшем уровне в очном формате. В доковидную эпоху главы государств встречались гораздо чаще – этот визит стал 38-м за период с 2013 г. – однако и в онлайн-формате динамика взаимодействия оставалась крайне высокой, пишет CGTN 04.02.2022¹¹. Стоит отметить, что В. Путин – первый государственный лидер, с которым Си Цзиньпин с начала пандемии встретился лично.

Кроме того, переговоры состоялись в преддверии Олимпийских игр, что тоже стало доброй традицией – лидеры вспомнили визит В. Путина в Пекин в 2008 г. и приезд Си Цзиньпина в Сочи в 2014 г. Поездка В. Путина стала в том числе демонстрацией поддержки с российской стороны усилий Китая по организации Олимпийских игр. Как отмечает 08.02.2022 издание Global Times¹², на фоне бойкота, объявленного спортивному мероприятию некоторыми странами, главы государств вновь подчеркнули недопустимость

⁹ URL: <https://www.japantimes.co.jp/sports/2022/02/21/olympics/winter-olympics/olympics-women-gender-equality/> (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁰ URL: <http://www.xinhuanet.com/english/20220204/26b2fdb69dc74e2196aff84411c5e099/c.html> (дата обращения: 20.03.2022).

¹¹ URL: <https://news.cgtn.com/news/2022-02-04/Chinese-Russian-presidents-meet-in-Beijing-17nr7lbqo0w/index.html> (дата обращения: 20.03.2022).

¹² URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1251749.shtml> (дата обращения: 20.03.2022).

политизации Олимпийского движения и важность объективного и беспристрастного проведения этого ключевого международного спортивного праздника.

В ходе переговоров лидеры отметили, что, несмотря на глобальные вызовы и продолжающуюся пандемию, отношения между странами развиваются устойчиво и стабильно. Стороны активно взаимодействуют как на двусторонней основе, так и в многостороннем формате, совместно работают над преодолением глобальной эпидемии, восстановлением экономики, противодействуют изменению климата. Продолжает расти взаимный товарооборот, расширяется сотрудничество в цифровой экономике, энергетике, фармацевтике, науке и технике, инновационных технологиях, космических проектах.

Отдельно был отмечен фактор ШОС, которая за 20 лет существования приобрела статус конструктивной силы на международной арене. Стороны обязались защищать безопасность и общие интересы стран – членов Организации и работать над совершенствованием внутренних механизмов взаимодействия, внося тем самым вклад в развитие всего мира, передаёт CCTV 02.04.2022¹³.

Анализируя современное состояние российско-китайских отношений, автор статьи Global Times, сотрудник Института исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (КАОН), выделяет приоритетные области нашего сотрудничества: энергетика (в 2021 г. около трети общего объёма двусторонней торговли приходилось на энергоносители, Россия остаётся крупнейшим источником китайского импорта электроэнергии); сельское хозяйство (Китай занимает третье место в списке импортёров российской сельскохозяйственной и пищевой продукции); региональное сотрудничество (в первую очередь на Дальнем Востоке, где стороны активно реализуют планы развития); технологии (проведение в 2020–2021 гг. перекрёстных Годов научно-технического и инновационного сотрудничества способствовало углублению взаимодействия в этой сфере, стороны успешно ведут работы над созданием спутниковых навигационных систем, развивают аэрокосмическую область, планируется совместное строительство международной исследовательской станции на Луне к 2035 г.).

В ходе встречи лидеры стран объявили об официальном запуске перекрёстных Годов спортивного сотрудничества в 2022–2023 гг., подписали совместное заявление «О международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии», а также 15 соглашений по ключевым областям взаимодействия.

Заместитель министра иностранных дел КНР Лэ Юйчэн назвал переговоры «очень успешными и плодотворными», а их главным политическим результатом счёл подписание совместного заявления, которое в долгосрочной перспективе окажет большое влияние на совершенствование системы глобального управления. Он добавил, что любые попытки ухудшить китайско-российские отношения или посеять раздор между странами обречены на провал, пишет Синьхуа 05.02.2022¹⁴.

¹³ URL: <https://news.cctv.com/m/lda/index.shtml?id=ARTI0Qio9jNCyw46GiGAIvQs220204> (дата обращения: 20.03.2022). (На кит.).

¹⁴ URL: <http://www.xinhuanet.com/english/20220205/376aaa61afb5456aa7727b41cfb1d0ce/c.html> (дата обращения: 20.03.2022).

Президентские выборы в Республике Корея

Как сообщает The Korea Times 10.03.2022¹⁵, на прошедших 9 марта в Южной Корее президентских выборах победу одержал кандидат от консервативной оппозиционной партии «Гражданская сила» Юн Сок Ёль, у которого, согласно предвыборным опросам, были наибольшие шансы на победу. Тем не менее голосование завершилось с незначительным отрывом: Юн набрал 48,6 % голосов, а его главный противник, кандидат от правящей партии Ли Чжэ Мён – 47,8 %. Явка на выборах составила 77,1 %, снизившись на 0,1 % по сравнению с выборами 2017 г., несмотря на предположения, что может быть достигнута рекордная за 25 лет цифра – более 80 %.

Избранный президент вступит в должность 10 мая. Ранее занимавший должность генерального прокурора 61-летний Юн в предвыборной кампании выступал за реформу правительства и достижение бóльшей социальной справедливости. Его победа частично символизировала разочарование корейского общества в администрации Мун Чжэ Ина, которая не смогла воплотить в жизнь назревшие социальные и политические реформы. Выступая после избрания, Юн Сок Ёль пообещал уважать дух конституции и призвал Национальное собрание объединиться ради народа и страны, транслирует The Korea Times 11.03.2022¹⁶.

Ожидается, что новый президент сделает упор на сотрудничество с США и Японией и займёт более жёсткую, чем кабинет Мун Чжэ Ина, позицию в отношении КНДР. Как сообщает Japan Forward 14.03.2022¹⁷, 11 марта состоялся телефонный разговор между новоизбранным президентом и премьер-министром Японии Фумио Кисидой. Юн Сок Ёль отметил, что осознаёт важность взаимоотношений Южной Кореи с Японией и готов работать над их улучшением. Связи между странами ослабились в период президентства Мун Чжэ Ина, который воздерживался от развития трёхстороннего сотрудничества Республики Корея, США и Японии, отдавая приоритет попыткам наладить взаимодействие с северокорейским лидером Ким Чен Ыном. Издание отмечает, что Япония приветствует намерения нового президента и надеется на кардинальную смену подходов Кореи как к двусторонним связям, так и к безопасности во всём регионе. Таким образом, добавляет CGTN 10.03.2022¹⁸, Мун Чжэ Ин будет вынужден увидеть крах своего курса на сближение с Пхеньяном. Китайская сторона, в свою очередь, настороженно отнеслась к стремлению нового президента сделать приоритетным укрепление связей с Вашингтоном в области торговли и безопасности.

Эти выборы – первый прецедент в истории страны, когда ни один из участников президентской гонки не имел опыта работы в правительстве, законодательном или внешнеполитическом ведомстве, отмечают авторы статьи в South China Morning Post от 18.03.2022¹⁹. Некоторые эксперты видят потенциальные риски в отсутствии у президента соответствующего опыта, уточняя, что Юн Сок Ёль может быть подвержен популизму

¹⁵ URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/03/803_325233.html (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁶ URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2022/03/792_325299.html (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁷ URL: <https://japan-forward.com/editorial-south-koreas-new-president-gets-it-japan-is-not-the-enemy/> (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁸ URL: <https://news.cgtn.com/news/2022-03-10/South-Korea-s-new-president-faces-old-challenges-18i0pOZlju0/index.html> (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁹ URL: <https://amp.scmp.com/economy/china-economy/article/3170977/south-koreas-new-president-yoon-suk-yeol-has-talked-tough> (дата обращения: 20.03.2022).

и антикитайским настроениям и в худшем случае сосредоточится исключительно на развитии отношений с США, отказавшись от курса Мун Чжэ Ина на сохранение баланса между Пекином и Вашингтоном. Тем не менее эксперты уверены, что, несмотря на более жёсткую позицию в отношении Китая, торгово-экономическое сотрудничество между странами продолжит динамично развиваться. КНР, которая на протяжении 17 лет стабильно занимает место главного торгового партнёра Южной Кореи, в 2021 г. приняла 25 % общего экспорта Республики, напоминает South China Morning Post.

Поступила в редакцию: 22.03.2022

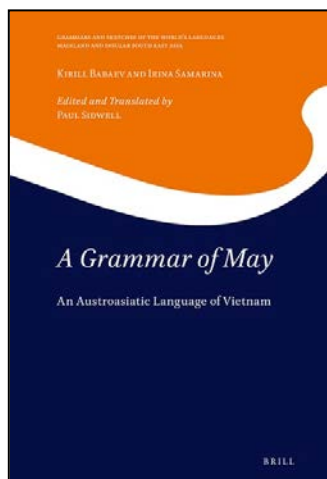
Финальная версия: 23.03.2022

Принята к публикации: 24.03.2022

Received: 22 March 2022

Final version: 23 March 2022

Accepted: 24 March 2022

НОВЫЕ КНИГИNew books

A GRAMMAR OF MAY: AN AUSTROASIATIC LANGUAGE OF VIETNAM

Babaev K.V., Samarina I.V.: monograph, Leiden: Brill, 2021. 438 p.

ISBN 978-90-04-46105-5

Abstract. The monograph is a result of the authors' work within the framework of the 2013 Russian-Vietnamese Linguistic Expedition dedicated to the study of languages spoken by ethnic minorities in Vietnam. The Expedition managed to successfully document the May language, which has never been studied before. May belongs to the Chut subgroup of the Vietic branch of the Austroasiatic language family and numbers only several hundred speakers. The present work

is based on authentic field data: over two thousand lexical units, about one thousand phrases, and about two dozen texts.

The aim of this research is to present a descriptive analysis of the less studied endangered Vietic language, which has a number of important features. The authors hope that the monograph will be a step forward, albeit a small one, in the process of examining the general phonology, typological peculiarities, and genetic relationships of the Austroasiatic languages.

The main part of the monograph is dedicated to the detailed — to the extent possible — outline of May phonology and morphosyntax. The outline is structured in accordance with contemporary descriptive linguistic analysis. The main attention is paid to the phonological system of May, since it presents a number of poorly studied phenomena.

While working on this monograph, the authors also used the materials of the Russian-Vietnamese Linguistic Expeditions (1984, 1986, 2012, 2013, and 2015), which studied the closely related languages Ruc, Sach, Malieng, Arem, and Kri, some of which are still unpublished.

Keywords: The study of languages, May language, May phonology and morphosyntax, linguistic analysis, Russian-Vietnamese Linguistic Expedition.

* * *

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ И ПРИОРИТЕТЫ. РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Ред-сост. В.А. Матвеев. М.: ИДВ РАН, 2021. 152 с.
ISBN 978-5-8381-0392-5

Аннотация. Настоящий сборник содержит авторские аналитические статьи по оценке ситуации в восточной части Евразии, причин и условий возникновения новых угроз и вызовов региональной безопасности на пространстве государств, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

Авторы сборника исследуют эффективность решения проблем обеспечения стабильности и безопасности в Евразии, роль и значение ШОС в этой сфере, а также разрабатывают предложения для совершенствования работы в этом направлении с учётом сложившейся международной обстановки.

В книге отмечается, что геополитическое и геоэкономическое расположение государств-членов и стран-наблюдателей ШОС является стратегически важным для успешного строительства системы региональной безопасности «Большой Евразии». Отсюда вытекает главная задача Организации – нейтрализовать присутствие внешних сил в регионе, минимизировать их влияние на страны Центральной и Южной Азии, исключить возможность «играть» на китайско-индийских, ирано-пакистанских, индо-пакистанских и прочих спорах и противоречиях и сделать так, чтобы страны ШОС сами решали существующие в регионе проблемы.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник предназначен как специалистам, занимающимся изучением проблем безопасности и борьбы с терроризмом, так и широкой аудитории.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, Большая Евразия, Большое евразийское партнёрство, Экономический пояс Шёлкового пути, региональная безопасность, международный терроризм, экстремизм, сепаратизм, международное сотрудничество.

EURASIAN SPACE: NEW VECTORS AND PRIORITIES. RISKS AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA

Comp. ed. V. Matveev. Moscow: IFES RAS, 2021. 152 p.
ISBN 978-5-8381-0392-5

Abstract. The collection presents authors' analytical articles on the assessment of the situation in Eastern Eurasia, the reasons and conditions for the emergence of new threats and challenges to regional security in the space of the Shanghai Cooperation Organization (SCO).

The authors investigate the effectiveness of problems solution to ensure stability and security in Eurasia, the role and significance of the SCO in this area, and develop proposals for improving work in this direction, taking into account new changes in the international situation.

The book notes that the geopolitical and geo-economic location of the SCO members and observer states is of strategic importance for the successful construction of the Greater Eurasia

regional security system. Hence the main task of the SCO is to neutralize the presence of external forces in the region, minimize their influence on the countries of Central and South Asia, exclude the possibility of playing on the Sino-Indian, Iranian-Pakistani, Indo-Pakistani and other disputes and contradictions and let the SCO countries themselves solve the existing regional problems.

Articles are published in the authors' version.

The collected papers are of undoubted interest both for specialists studying security problems and fight against terrorism, and for a wide audience.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, Eurasian Economic Union, Greater Eurasia, Greater Eurasian Partnership, Silk Road Economic Belt, regional security, international terrorism, extremism, separatism, international cooperation.

* * *

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КНР: ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ

Монография / Н.В. Прохорова. М.: ИДВ РАН, 2021. 248 с.
ISBN 978-5-8381-0406-9

Аннотация. В книге анализируются исследования водных ресурсов КНР, проводимые с 1949 по 2016 гг. Подчёркивается перспективность использования результатов этих проектов в водохозяйственном планировании на десятилетия и даже столетия вперед. Так, были открыты новые области применения знаний о водном хозяйстве, связанные с изменением структуры пространственного распределения водных ресурсов по территории страны, детальным распределением прав на воду в КНР, созданием водного рынка и др.

Показано, что ухудшение состояния вод в стране связано прежде всего с промышленным развитием. Приоритет экологических целей в индустриализации КНР, созданная исследовательская база и накопленный опыт в изучении водных объектов позволят не только улучшить базовые показатели экологии водных ресурсов, но и приведут к созданию собственных моделей многофункциональных экологических сред на базе водного комплекса.

Ключевые слова: Китай, водные ресурсы, распределение, рынок, права на воду, развитие, перспективы.

CHINA WATER RESOURCES: DEVELOPMENT CHALLENGES

N.V. Prohorova: monograph, Moscow: IFES RAS, 2021. 248 p.
ISBN 978-5-8381-0406-9

Abstract. The book analyzes the studies of water resources of the PRC conducted from 1949 to 2016. The prospects of using their results in water management planning for decades and even centuries ahead are emphasized. Thus, new areas of application of knowledge about water management were discovered, associated with a change in the structure of the spatial distribution of

water resources throughout the country, the detailed distribution of water rights in the PRC, the creation of a water market, etc.

The author shows that the country's waters deterioration is associated primarily with industrial development. The priority of the environmental goals in the industrialization of the PRC, the created research base and the accumulated experience in the study of waters will allow to improve the basic indicators of the ecology of water resources and create proper models of multifunctional ecological environment based on the water complex.

Keywords: China, resources, development, distribution, market, water rights, prospects.

* * *

КОМПАРТИЯ ВЬЕТНАМА: НОВАЯ ВЕХА В ИСТОРИИ

М.: ИДВ РАН, 2021. 282 с. ISBN 978-5-8381-0411-3

Аннотация. Сборник включает в себя статьи российских и зарубежных учёных – участников проведённого в ИДВ РАН 19–20 мая 2021 г. международного круглого стола, посвящённого 90-летию образования Компартии Вьетнама (февраль 1930 г.). В центре внимания авторов – итоги XIII съезда КПВ как новой вехи в истории партии. Издание содержит три раздела. В первом анализируется внутренняя и внешняя политика Компартии, её стратегия и идеологические установки. Во втором показаны социально-экономические и демографические тенденции, результаты и перспективы развития, а также вызовы для КПВ. В третьем рассмотрена культурная политика партии, её роль в формировании национально-патриотических настроений и воспитании молодежи. Материалы сборника раскрывают стратегию КПВ и результаты выполнения под её руководством внутренних и внешних задач развития, достижения социально-экономического прогресса.

Сборник ориентирован на учёных, преподавателей и студентов, изучающих Вьетнам, специалистов, на практике занимающихся вопросами развития отношений с Вьетнамом, а также на широкий круг читателей.

Ключевые слова: Компартия Вьетнама, внутренняя и внешняя политика, идеология, социально-экономические и демографические тенденции, национально-патриотическое воспитание, молодёжь, культурное строительство.

THE COMMUNIST PARTY OF VIETNAM: NEW MILESTONE IN THE HISTORY

Moscow: IFES RAS, 2021. 282 p. ISBN 978-5-8381-0411-3

Abstract. The collection consists of articles by Russian and foreign scholars who participated in the international Round Table organized by the Center for Vietnam and ASEAN Studies of the IFES RAS, which was held on 19-20 May, 2021 and dedicated to the 90th anniversary of the formation of the Communist Party of Vietnam (February, 1930). The authors focus on the results of the XIII Congress of the CPV as a new milestone in the history of the Party. The publication

contains three sections. The first analyses the Communist Party's domestic and foreign policy, its strategy and ideological problems. The second presents socio-economic and demographic trends, development outcomes and prospects, as well as challenges for the CPV. The third describes the Party's cultural policy and its role in shaping national patriotic sentiments and educating young people. The attention of the authors is focused on the evaluation of the implementation of internal and external development goals and the achievement of social and economic progress under the guidance of the CPV.

The collection is aimed at scholars, teachers and students studying Vietnam, experts practically involved in the development of relations with Vietnam, as well as a wide range of readers.

Keywords: the CPV, domestic and foreign policy, ideology, socio-economic and demographic trends, national patriotic education, young people, cultural construction.

* * *

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ИСТОРИЯ ЯЗЫКОВЫХ РЕФОРМ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Монография / В.А. Клиновский. М.: ИДВ РАН, 2021. 176 с.

ISBN 978-5-8381-0404-5

Аннотация. В монографии представлен анализ языковых реформ в КНР. Власти Китая всегда серьезно подходили к планированию развития языков. Многочисленные мероприятия в этой области привели к различным по характеру последствиям. Предметом исследования выступают цели, задачи и способы регулирования языковой ситуации в КНР с 1949 г. по настоящее время. В монографии также проводится анализ китайской законодательной базы в сфере регулирования языковых отношений.

В работе рассматриваются три объекта реформ: общепотребительный китайский язык, языки китайской группы (диалекты) и языки национальных меньшинств. Отдельно от ситуации в континентальном Китае прослеживается история языковой политики и реформ на острове Тайвань.

При подготовке монографии использовались материалы конференций, статистические, публицистические источники, работы зарубежных и отечественных учёных.

Выводы исследования могут быть востребованы при сравнительном анализе моделей языковой политики КНР и других стран, а также стать основой для рекомендаций в области дальнейшего совершенствования языковой политики в условиях полиэтничного общества.

Ключевые слова: Китай, Тайвань, языковая политика, конституционное право.

POLITICAL AND LEGAL HISTORY OF LANGUAGE REFORMS IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

V.A. Klinovskiy: monograph, Moscow: IFES RAS, 2021. 176 p.

ISBN 978-5-8381-0404-5

Abstract. The monograph presents an analysis of language reforms in the People's Republic of China. Chinese authorities have always thoroughly planned the language development. Numerous actions taken in this field lead to diverse consequences. The study examines the goals, objectives and methods of language regulation in the PRC from 1949 on. The monograph also analyses the legislation that regulates linguistic relations.

The sources used include proceedings of conferences, statistic materials, works of Russian and foreign scientists.

The research considers three objects of language reforms in China: Standard Chinese, the varieties of Chinese (dialects) and the minority languages. The history of language policies in Taiwan is examined separately from that in the Mainland China.

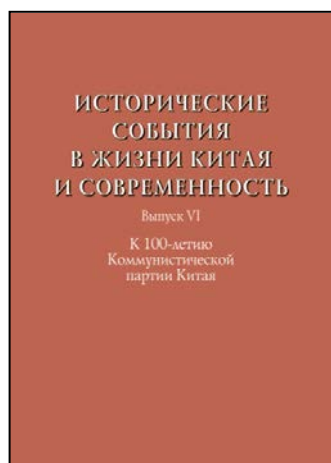
The findings of the study could be used for comparative analysis of language policy patterns in China and foreign states, as well as for further improvements of language planning techniques in multi-ethnic societies.

Keywords: China, Taiwan, language policy, constitutional law.

* * *

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ КИТАЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Выпуск VI. К 100-летию Коммунистической партии Китая:
сборник статей / сост., отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: ИДВ РАН,
2021. 296 с. ISBN 978-5-8381-0395-6

Аннотация. Сборник статей посвящён 100-летию юбилею со дня образования Коммунистической партии Китая, под руководством которой в 1949 г. победила демократическая революция, а впоследствии началось успешное построение модернизированной социалистической державы.

Масштабно и всесторонне представить в сборнике стратегию КПК в китайской революции и заслуги китайских коммунистов удалось благодаря научному сотрудничеству исследователей ИДВ РАН с китайскими коллегами – сотрудниками университетов Цинхуа и Нанькай, Пекинского университета, Института новой истории КАОН.

Статьи сгруппированы в два раздела: «Коммунистическая партия Китая: история и современность» и «Политико-правовые и управленческие аспекты деятельности КПК».

Содержание сборника свидетельствует о повышении уровня научных исследований истории КПК. Глубокое погружение в детали I съезда КПК (1921) и всестороннее тщательное изучение предыстории и содержания VI съезда партии (1928), очертившего

контуры нового маршрута революции с учётом китайской специфики, позволили точнее определить степень участия Коминтерна в этих событиях.

Освещение получили также слабо изученные проблемы партийного строительства в пров. Гуандун в критический для существования КПК период, начавшийся летом 1927 г. после разрыва единого фронта ГМД и КПК.

Представлена объективная картина системного взаимодействия Коммунистического Интернационала и КПК по конкретным направлениям: создание КПК, партийное строительство, подготовка высших партийных и военно-политических кадров, оказание финансовой поддержки и помощи вооружением со стороны Коминтерна и СССР Компартии Китая в годы антияпонской войны.

Авторы вводят в научный оборот архивные материалы, расширяют сферу исследований, выявляют причины устойчивости и стабильности КПК, касаются обстоятельств, способствовавших сохранению энергии развития, невзирая на многочисленные трудности.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Китая (КПК), Коммунистический Интернационал (Коминтерн), Академия общественных наук Китая (КАОН), помощь Коминтерна и СССР КПК, I съезд КПК, VI съезд КПК.

HISTORIC EVENTS IN THE LIFE OF CHINA AND MODERNITY

For the 100th anniversary of the Chinese Communist Party. Collection of articles. Issue VI.

Compiler, editor-in-chief N.L. Mamaeva. Moscow: IFES RAS, 2021. 296 p.

ISBN 978-5-8381-0395-6

Abstract. The collection of articles is dedicated to the 100th anniversary of the Chinese Communist Party (CCP), under the guidance of which the democratic revolution won in 1949 and the modern socialist country has been successfully developing thereafter.

A large-scale and comprehensive presentation of the CCP's strategy in the Chinese revolution and the merits of the Chinese Communists was possible thanks to the scientific cooperation of the researchers of the IFES RAS with Chinese colleagues from Tsinghua and Nankai Universities, Peking University, and the Institute of Modern History of the CASS. The articles are grouped into two sections: "The Chinese Communist Party: History and Modernity" and "Political, Legal and Administrative Aspects of the CCP Activity".

The content of the articles shows the increased level of scientific research into the history of the CCP. A deep immersion into the details of the CCP 1st founding Congress (1921) and a detailed study of the background and content of the CCP 6th Congress (1928), which outlined the contours of a new route of the revolution, taking into account Chinese specifics, made it possible to more accurately determine the degree of participation of the Comintern in these events. The effectiveness of the assistance of the Comintern and RCP (b)/All Union Communist Party (b) in creating the CCP is almost unanimously recognized in historiography.

The issues of the party building in the Kwangtung province (late 1920s - early 1930s) are also covered.

The collection introduces a picture of the systematic interaction between the Comintern and the CCP in specific areas: the creation of the CCP, party building, top military-political personnel training, the Comintern and the USSR financial and military aid to the CCP during the Anti-

Japanese war period. The authors introduce archive materials, thus widening the research sphere and identifying the reasons of the CCP sustainability and stability.

Keywords: the Chinese Communist Party, the Communist International (CI), the Chinese Academy of Social Sciences (CASS), the Communist International and USSR aid to the CCP, the CCP 1st Congress, the CCP 6th Congress.

* * *

КОНЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА И ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЗЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ ВАН МЭНА

Монография / Е.К. Шулунова. М.: ИДВ РАН, 2021. 112 с.
ISBN 978-5-8381-0387-1

Аннотация. Исторический опыт восточных цивилизаций представляет особый интерес в связи с существующей в литературе тенденцией к осмыслению проблем бытия в широком контексте мировидения. Актуально обращение к художественной и мировоззренческой многослойности прозы Ван Мэна, к неоднозначной личности этого писателя, прозаика, публициста, общественного и государственного деятеля.

Ван Мэн поднимает многие вопросы, которые волнуют современное общество Китая. Так, проблемы культуры приобрели философский и гражданский резонанс и нашли отображение в концепции творчества и творческой личности.

Ван Мэн анализирует мемуарные свидетельства о методике воздействия со стороны крупнейших партийных личностей на творческий процесс в Китае.

Литературная критика Ван Мэна – одна из форм активного участия писателя в жизни своей страны, выражение его представления о роли литературы в китайском обществе. Символика – метод художественного самовыражения писателя, его образ мышления позволяет по-особому понять, углубить образ творческой личности; даёт возможность воссоздать традиционное мирозерцание.

Стремление Ван Мэна разобраться во всём происходящем в Китае приводит его к новым творческим и общественным задачам. Писатель, чья судьба неразрывно связана с судьбой страны, принимает активное участие в общественной и литературной жизни Китая, поэтому его творчество в большей степени тяготеет к реализму, но при этом находит проекцию в самовыражении писателя.

Ключевые слова: Ван Мэн, творчество, творческая личность, литературная критика, проза, публицистика, символика.

CREATIVITY AND CREATIVE PERSONALITY CONCEPT IN WANG MENG'S PROSE AND JOURNALISM

E.K. Shulunova: monograph, Moscow: IFES RAS, 2021. 112 p.

ISBN 978-5-8381-0387-1

Abstract. The historical experience of Eastern civilizations is of particular interest in connection with the literary tendency to interpret the problems of being in a broad context of world perception. The appeal to the artistic and ideological complexity of Wang Meng's prose, to the ambiguous personality of this writer, novelist, publicist, public figure and statesman remains pertinent.

Wang Meng raises many issues that concern the modern society of China. Thus, the problems of culture have acquired a philosophical and civic resonance and are reflected in the concept of creativity and creative personality.

Wang Meng analyzes memoir testimonies about the methods of influence on the creative process in China by the largest party personalities.

Wang Meng's literary criticism is one of the forms of the writer's active participation in the life of his country, an expression of his idea of the role of literature in the life of Chinese society. Symbolism is a method of artistic self-expression of the writer, his way of thinking allows him to understand and deepen the image of a creative personality in a special way; it makes it possible to recreate the traditional worldview.

Wang Meng's desire to understand everything that is happening in China leads him to new creative and social tasks. A writer, whose fate is inextricably linked with the fate of the country, is an active participant in the social and literary life of China, so his work tends more towards realism, but at the same time finds a projection in the writer's self-expression.

Keywords: Wang Meng, creativity, creative personality, literary criticism, prose, journalism, symbolism.

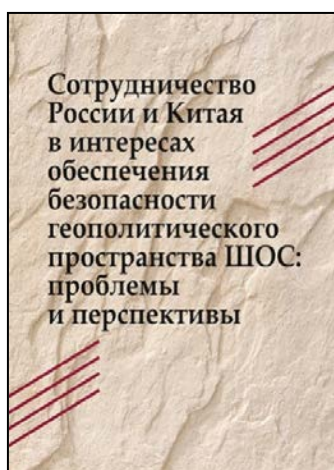
* * *

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ШОС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; отв. ред.-сост.

Ю.В. Кулинцев. М.: ИДВ РАН, 2021. 176 с.

ISBN 978-5-8381-0396-3

Аннотация. В сборнике статей, подготовленном на основе аналитических материалов российских востоковедов, рассматриваются особенности современной обстановки в Восточной Евразии, основные вызовы безопасности на пространстве ШОС, а также вопросы российско-китайского сотрудничества по консолидации Организации. Особое внимание уделено рассмотрению политических и экономических проблем, анализу их влияния на обеспечение региональной безопасности. В книге показана нынешняя роль ШОС в Евразии, проанализирована стратегия новой

администрации США по отношению к России, Китаю и к государствам – членам Организации, динамика сопряжения китайской инициативы «Пояс и путь» с российским интеграционным проектом ЕАЭС, а также рассмотрены некоторые особенности борьбы с терроризмом на пространстве ШОС.

Ключевые слова: ШОС, Евразия, Россия, Китай, Центральная Азия, Восточная Азия, безопасность, политика, экономика.

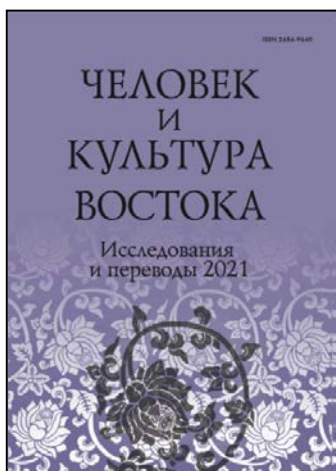
RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE INTERESTS OF THE SCO GEOPOLITICAL SPACE SECURITY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Exec. editor Yu.V. Kulintsev. Moscow: IFES RAS, 2021. 176 p. ISBN 978-5-8381-0396-3

Abstract. The collection of articles by Russian Orientalists focuses on the different aspects of the current situation in Eastern Eurasia, the main security challenges in the SCO space, as well as the issues of Russian-Chinese cooperation on the consolidation of the SCO. Special attention is paid to the consideration of the political and economic problems and analysis of their impact on the regional security. The book shows the modern role of the SCO in Eurasia, analyzes the strategy of the new US administration in relation to Russia, China and the SCO member states, the dynamics of conjunction of the Chinese Belt and Road initiative with the Russian integration project of the EAEU, and considers some features of the fight against terrorism in the SCO space.

Keywords: SCO, Eurasia, Russia, China, Central Asia, East Asia, security, politics, economic cooperation.

* * *

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА ВОСТОКА. ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРЕВОДЫ. 2021

Отв. ред.-сост. В.Б. Виноградская. М.: ИДВ РАН, 2021. 296 с.
ISBN 978-5-8381-0408-3 ISSN 2686-9640

Аннотация. Вниманию читателей представлен девятый выпуск ежегодного издания Центра изучения китайской культуры ИДВ РАН и Сычуаньского университета (Чэнду, КНР). Его материалы находятся на стыке гуманитарных дисциплин, в основном в рамках истории культуры, философии, филологии, лингвистики, межкультурной коммуникации, и посвящены различным аспектам культуры Китая и сопредельных стран с древности и до наших дней. В отдельный раздел собраны научные, художественные и экспериментальные переводы, а также обсуждение практики перевода.

Ключевые слова: Китай, Япония, Сычуаньский университет, культура, философия, филология, лингвистика, перевод.

PEOPLES AND CULTURES OF THE ORIENT. STUDIES AND TRANSLATIONS. 2021

Exec. editor V.B. Vinogradskaya. Moscow: IFES RAS, 2021. 296 p.

ISBN 978-5-8381-0408-3 ISSN 2686-9640

Abstract. The ninth issue of the annual publication of the Center for the Study of Chinese Culture of the IFES RAS and Sichuan University (Chengdu, China) is presented to the attention of readers. The edition promotes interdisciplinary studies in humanities, mainly in the history of culture, philosophy, philology, linguistics and cross-cultural communication, and covers various aspects of the culture of China and neighboring countries from antiquity to the present day. A special section focuses on commented, literary and experimental translations, as well as a discussion of the practice of translation.

Keywords: China, Japan, Sichuan University, culture, philosophy, philology, linguistics, translation.

* * *

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ. 2021

Рос. акад. наук; Ин-т Дальнего Востока; отв. ред.-сост. Ю.В.

Кулинцев. М.: ИДВ РАН, 2022. 352 с. ISBN 978-5-8381-0403-8

Аннотация. Главная тема сборника статей российских и зарубежных востоковедов – изучение вопросов регионального развития Китая, Японии, Северной и Южной Кореи, Вьетнама, а также их сотрудничества с Россией по основным направлениям: политика, экономика, история, культура и общество. Кроме того, в издании представлен анализ практических возможностей улучшения отношений между Россией и странами Восточной

Азии в ближайшей и долгосрочной перспективе.

Проанализировано взаимодействие многосторонних региональных институтов в Восточной Азии, а также социально-экономическое развитие Китая и стран региона. Особое внимание уделено изучению вызовов и новых потенциальных угроз для международного сотрудничества в эпоху коронавируса, а также экономическим аспектам развития Китая, Японии и Корейского полуострова. Отдельный блок статей посвящён историческому и культурно-гуманитарному сотрудничеству государств Восточной Азии.

Ключевые слова: Восточная Азия, Россия, Китай, Корея, Япония, Вьетнам, политика, экономика, история, культура.

EAST ASIA: PAST, PRESENT AND FUTURE. 2021

Exec. editor Yu.V. Kulintsev. Moscow: IFES RAS, 2022. 352 p. ISBN 978-5-8381-0403-8

Abstract. The main thematic focus of the collection of articles by Russian and foreign orientologists is the issues of regional development of China, Japan, North and South Korea, Vietnam and their cooperation with Russia in the main areas: politics, economics, history, culture and

society. In addition, the publication presents the analysis of practical opportunities for improving relations between Russia and the countries of East Asia in the near and long term.

The book analyzes the interaction of multilateral regional institutions in East Asia, as well as the socio-economic development of China and the countries of the region. Special attention is paid to the challenges and new potential threats to international cooperation in the era of coronavirus; economic aspects of the development of China, Japan and the Korean Peninsula. A special block of articles is devoted to the historical, cultural and humanitarian cooperation between the states of East Asia.

Keywords: East Asia, Russia, China, Korea, Japan, Vietnam, politics, economic cooperation, history, culture.

Составитель: *Пржежецкая Н.В.*

Compiler: *Przhezhetskaya N.V.*

Научное издание

Восточная Азия: факты и аналитика
№ 1, 2022

Редактор:	Ильинская И.Д.
Редактор английских текстов:	Горчакова Т.Е.
Редактор:	Суркова Т.И.
Редактор:	Пржежецкая Н.В.
Редактор:	Скворцова Е.М.
Компьютерная вёрстка:	Суркова Т.И.
Редактор сайта:	Казakov О.И.

Дата публикации:	07.04.2022
------------------	------------

Контакты:

- *Адрес:* Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32, Институт Дальнего Востока РАН,
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Тел.:* +7 (499) 124 09 13
Центр научного мониторинга и развития

Scientific edition

East Asia: Facts and Analytics
No. 1, 2022

Editor:	Iinskaya I.D.
Editor (English):	Gorchakova T.E.
Editor:	Surkova T.I.
Editor:	Przhezhetskaya N.V.
Editor:	Skvortsova E.M.
Layout:	Surkova T.I.
Web-Site editor:	Kazakov O.I.

Date of issue:	07 April 2022
----------------	---------------

Contacts:

- *Address:* Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Tel.:* +7 (499) 124 09 13
Center for Scientific Monitoring and Development

www.eastasiajournal.ru

